

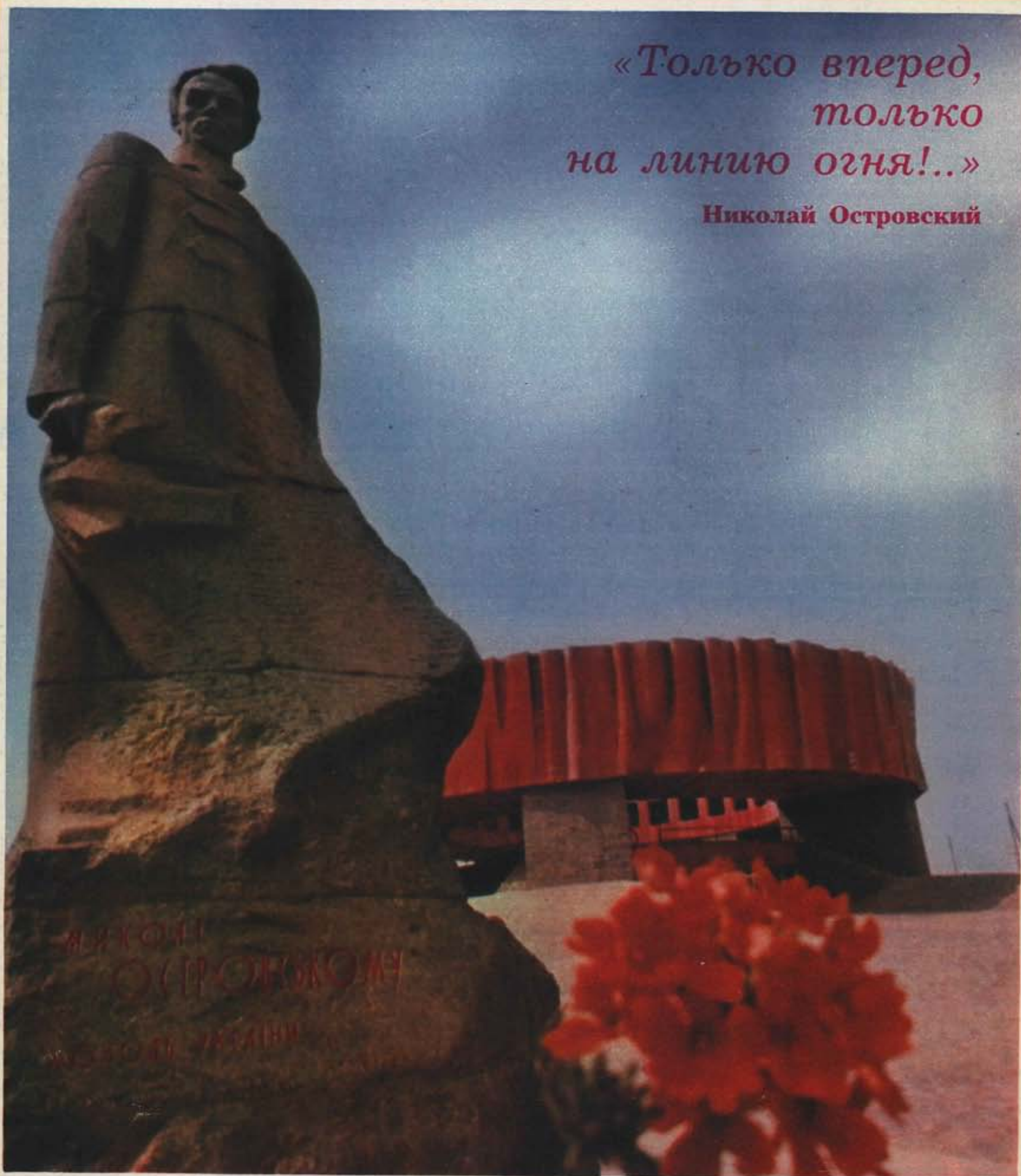

СМЕНА

№ 20 ОКТЯБРЬ 1979

*«Только вперед,
только
на линию огня!..»*

Николай Островский

Всеосоюзному Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи — шестьдесят один год. «Но не стареет наш комсомол», ибо **время не властно** над вечной, неуывающей юностью нового мира! ...Новые и новые поколения советских людей свершают на земле свои великие и неповторимые дела, свершают и передают, как эстафету, как кладезь опыта и побед, тем, кто заступает на новую, коммунистическую вахту. Вот почему всякий раз мы стремимся использовать годовщину со дня рождения — человека, организации, державы своей — для того, чтобы, радуясь и волнуясь, окинуть мысленным взором содеянное, утвердиться в историческом величии и абсолютной истинности пройденного пути. Окинуть, чтобы снова и снова

сверстники. Красные орлята революции, сыны и дочери всех народов нашей страны под знаменем Интернационала вставали на защиту завоеваний Октября. Обычное русское слово «даешь!» стало боевым кличем Красной Армии, грозой белых генералов и черных баронов. «Даешь Касторную!», «Даешь Перекоп!» — и рассыпались армии Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля, и откатывались от советских границ интервенты четырнадцати буржуазных держав.

Крещенный в огненной купели гражданской войны, комсомол вышел на заветные рубежи молодой Республики Советов во всеоружии ленинской правды, закаленным в свинцовых ветрах небывалых битв; готовым и к новым боям и к новым свершениям.

Страна лежала в руинах. Умолкли фабричные гудки. Густым зеленым туманом лебеды, репейника, чертополоха затянуло необъятные российские поля. И вот уже вложены сабли в ножны, и спешились молодые всадники в буденовках, и отгремели разрывающие душу трескучие салюты над могилами погибших красноармейцев.

Могилы, могилы... Тысячи и тысячи могил... Нет такой силы, что могла бы стереть, вытравить, уничтожить, даже приглушить нашу благодарную память о первых комсомольцах, сложивших светлочубые головы свои в борьбе за большевистское дело. Они навеки живы в нашей победе над белогвардейщиной. Всегда будет польхатъ в нашей груди, в сердцах

уже сегодня или завтра — могучие колонны «стальных коней», собственные, сработанные руками советских рабочих, машины, станки и прокатные станы, собственные танки, самолеты, военные корабли. Революция помнила ленинские слова: чтобы победить, она должна уметь защитить себя. Она доказала это умение на полях гражданской. Но впереди — мало кто сомневался в этом — были новые грозные испытания.

Индустриализация страны с железной необходимостью поставила в повестку дня социалистическое преобразование деревни. Огромная, эпохальная задача! Предстояло перевести на рельсы коллективного землепользования миллионы раздробленных индивидуальных крестьянских хозяйств. Раздробленных — веками, разрозненных — веками, и ко всему этому — бедность, бескультурье, почти поголовная неграмотность, цепкие тенета частнособственнической психологии...

Комсомольские ячейки на селе были первыми помощниками большевиков, дерзнувших пересадить громадную крестьянскую Россию с коняги на трактор, распахать узкие щели межевых границ на извечной чересполосице. «Прокати нас, Петруша, на тракторе», — пели девушки в красных косынках, и это было вызовом косности, застою, безысходности.

Комсомолия, памятью ленинских завет, трудясь, строя, организуя новую жизнь, одновременно брала одну за другой вершины знаний и культуры. Призванием тысяч энтузиастов стало свершить в громадной массе народа культурную революцию. Отошедшие в

Геннадий ГУСЕВ

ТОВАРИЩ КОМСОМОЛ

вдохновиться подвигами дедов, отцов и старших братьев, а главное, крепко, по-хозяйски задуматься, как лучше, точнее, эффективнее осуществить то, что эпоха, высший разум ее — партия коммунистов — доверяют новым поколениям борцов.

Так вспомним, товарищ...

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

На великом переломе истории партия большевиков, руководимая Владимиром Ильичем Лениным, сплотила и организовала все революционные силы России под красными знаменами Октября. В ходе ожесточенных классовых битв вырела необходимость создания единой молодежной организации, беззаветно преданной делу пролетариата, твердо стоящей на коммунистической идейной платформе. Такая организация — РКСМ — была создана 29 октября 1918 года.

Десятилетия революционного созидания, равные векам и тысячелетиям медленной, «органической» социальной эволюции, подтвердили гениальную прозорливость создателя комсомола В. И. Ленина, выдвинувшего перед тогдашним и грядущими поколениями молодежи бессмертный и воодушевляющий лозунг: «Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящим коммунистом».

Ленин — имя это стало светозарным для всего юного племени нашей страны. Оно входит в нас с первым открытием мира, оно ведет нас по дорогам жизни, борьбы и созидания. **Облик Ленина, труды Ленина, мысли Ленина — в делах, думах, мечтах твоих, комсомолец!** Кровь от крови и плоть от плоти народа, комсомол живет единством всех поколений советских людей, черпает в нем светлый порыв молодости и зрелость, мудрость старших товарищей — коммунистов.

«...Вместе с рабочими и крестьянами», вместе — в труде и в кровавой битве с темными силами старого мира. Когда вскоре после рождения РКСМ контрреволюция пошла крестовым походом на Советскую Россию, окружила ее кольцом ненависти и огня, для комсомолии не было вопроса, по какую сторону баррикады сражаться. Юные коммунисты шли в смертный бой за великую мечту о свободе и счастье для всех людей труда, они умирали за Советскую власть, за наше будущее, за нашу с тобой жизнь, товарищ!

Сколько их полегло, чистых сердцем и верой, не повидавших в жизни даже маленьких немудрящих радостей ее... Но на место павших вставали новые бойцы, столь же непобедимые, как их погибшие

потомков наших негасимый свет подвига первых двадцати двух тысяч красноезвездных героев комсомола.

Вечная и светлая память им!
Вечная слава!

УДАРНАЯ БРИГАДА СОЦИАЛИЗМА

Спешились красные конники. Ленин, партия, народ позвали юных на новое, небывалое дело. Они призвали молодость «учиться коммунизму».

Программой жизни и борьбы советской молодежи стала мудрая ленинская речь, произнесенная им на III съезде РКСМ в рассветном 1920 году. Она была и остается откровением для каждого, кто с юношеских лет посвятил свою жизнь борьбе за освобождение человечества.

Ленин призвал комсомол стать ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин.

Ленин призвал молодежь овладевать знанием всех тех богатств, которые выработало человечество. Яростно выступая против тупой зубрежки, бездумного заучивания цитат и лозунгов, вождь революции завещал нам упорную, последовательную работу по овладению знаниями, работу, озаренную светом революционной теории. Тем, что наша молодежь стала самой думающей, самой читающей, самой знающей в мире, она обязана Ленину, партии, их любимому детичу — комсомолу.

Ленин настоятельно советовал объединить все дело воспитания, образования и учения молодежи с воспитанием в ней коммунистической морали. Ильич подчеркивал: нравственно все, что служит интересам трудового народа.

Великая ленинская речь спаяла комсомол единством воли, организации, дисциплины, коллективных действий на трудовом фронте. Звонкие годы первых пятилеток подтвердили верность молодежи нашей страны ленинским заветам. Над истерзанными, холдными заводами, над ржавчиной вчера еще мертвых железных дорог, над пустырями будущих индустриальных гигантов восходила яркая животворная звезда трудовой комсомольской славы.

Энтузиазм молодых творил чудеса: страна оживала, наливалась вешней силой, наряжалась в леса огромных новостроек. Рукотворными памятниками «комсе» 30-х годов выросли по всей стране чудогорода, чудо-комбинаты: Магнитка, Кузнецк, Днепротгэс, Комсомольск-на-Амуре... Еще вчера, только вчера — десяток собранных вручную грузовичков «АМО»;

историю слова и понятия «ликбез», «фабзаяц», «рабфак», «культурмеец», «красный избач» доносят до нас аромат незабываемого прошлого. Партия, комсомол, профсоюзы проделали гигантскую работу, чтобы за небольшой срок ликвидировать вековую безграмотность масс. Комсомольцы прекрасно понимали героизм этого будничного, кропотливого труда. Они проникали с книгой и тетрадкой в самые глухие уголки страны, вели просветительскую и антирелигиозную работу.

Комсомол стал и кузницей новых, советских кадров для промышленности, села, просвещения, военного дела. Он помогал народу в неммыслимо сжатые сроки решить труднейшую задачу — выковать свою, рабоче-крестьянскую интеллигенцию. «Кухарки», на которых недавно еще презрительно фыркали образованные буржуазные чистоплюи, не только выучились управлять государством. Они научились работать, как Мария Демченко и Паша Ангелина, они стали всемирно известными красными инженерами, профессорами, академиками. Сбылась ленинская мечта о том, что революция непременно разбудит дремлющие в народе таланты, которые «капитализм мял, душил, травил тысячами и миллионами».

Самоотверженным трудом народа стала явью могучая индустриально-колхозная социалистическая держава. Рухнули скептические прорицания наших недругов, обрекавших на неудачу невиданное в истории человечества социальное преобразование. И как не вспомнить здесь удивительное предвидение одного из лучших сынов России — революционного демократа Виссариона Белинского, который более ста лет назад сказал: «Завидую внукам и правнукам нашим, которым суждено видеть Россию в 1940 году... стоящую во главе образованного мира, дающей законы и науке, и искусству, и принимающей благоговейную дань уважения от всего просвещенного человечества».

Стало явью и то, что по сей день многими воспринимается как некое мистическое «русское чудо». — простой советский человек, воплотивший в себе все лучшее, все самое светлое, что дал ему социализм. Новый человек по-новому взглянул на прошлое и грядущее, он возвысился прежде всего гордым чувством своего социалистического первородства.

Вот ему-то скоро и предстояло своей жизнью заслонить; спасти Родину от наглагоющего фашизма.

Советские юноши и девушки овладевали военными знаниями. Создавались кружки Осоавиахима. В двадцатые годы комсомол взял шефство над Военно-Морским Флотом, в тридцатые — выдвинул новый лозунг: «Комсомолец — на самолет!» И небо стало

Рисунок Михаила ПАПКОВА

комсомольским. Комсомол учился летать. Летать, как Чкалов, летать выше всех, быстрее всех и дальше всех.

Комсомольцы штурмовали стратосферу, как Федосенко, Васенко и Усыкин, водили танки, как братья Михеевы, охраняли рубежи страны, как пограничник Карацупа, вместе с челюскинцами и седовцами осваивали безмолвную Арктику. Первым Героем Советского Союза стал летчик-комсомолец Анатолий Ляпидевский. Не покладая рук трудились молодые гении советской науки Игорь Курчатов и Сергей Королев. Все это было прологом к будущему подвигу.

На Хасане и Халхин-Голе, на выжженной солнцем и фашистами земле республиканской Испании наша молодежь показала, что она умеет защищать социализм, что она верна интернациональному единению и братству пролетариев всех стран. Партия знала: если завтра грянет война, советский народ не дрогнет перед любым врагом.

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

На рассвете летнего дня 1941 года на наше Отечество обрушилась лавина огня и железа.

Началась война! Народная, священная война!

Вновь, как в гражданскую, над страной тревожным набатом загудело: «Отечество в опасности!», «Родина-мать зовет!» Партия призвала всех советских людей к защите завоеваний Октября, к защите отчей земли. Призвала коммунистов, комсомольцев, беспартийных. Подростков и женщин. Стариков и старух. Но коммунистов и комсомольцев прежде всего.

Вся страна быстро становилась огромным военным лагерем. Война для нас с самого начала стала Отечественной. И с самого начала Великой: как по огромности горя, страданий, потерь, так и по бессмертному величию всенародного подвига.

Молодежь, воспитанная в духе советского патриотизма, не отдавала без боя ни пяди родной земли. Только через неостывшие тела красноармейцев-пограничников враг совершал шаг на восток. Молодой друг, никогда не забывай их имена: Кижеватов, Лопатин, Петров—это только немногие из многих. Они твои ровесники: тогда им было столько же, сколько недавно исполнилось тебе, и не было для них иного помысла, кроме одного: любой ценой выстоять, любой ценой задержать заклятого врага.

И всегда, когда становилось невыносимо трудно, над окопами, перекрывая вой снарядов и свист свинца, звучало призывное: «Коммунисты, вперед! Комсомольцы, вперед!» Они шли в огонь за честь Отчизны, убежденные, что за Москвой, за Волгой для

них земли нет. Они гибли, убежденные, что лучше умереть, чем отдать врагу на поругание созданную народным гением и духом социалистическую новь.

Невиданные испытания рождали героев, подвиги которых обессмертили их имена и стали примером для всех народов, борющихся за свободу и независимость. Тысячелетиями религии создавали мифы о мучениках, страдавших за людей, возводили их в сан святых. Но что значат их муки, их святость в сравнении с ослепительным подвигом тех, кто шагнул в бессмертие!

Краснофлотец Евгений Никонов сожжен на костре. Распят на кресте рядовой Юрий Смирнов.

Более трехсот воинов грудью своею закрыли амбразуры вражеских дзотов, как Александр Матросов.

Сотни чистых, красивых девчат вззошли на эшафот, как Зоя Космодемьянская, предпочтя страшную смерть позору трусости и предательства.

А тысячи и тысячи героев-партизан, таких, как юный Саша Чекалин? Они умирали дерзко, стремясь и последней гранатой вместе с собой вычеркнуть из списка живых и воюющих как можно больше гитлеровцев.

Все они были комсомольцами.

Все они воистину смертью попрали смерть.

Нет, не оказалось у проклятого гестапо, у всей жестокой военной машины вермахта такой силы, которая бы переборолла, пересилила, подчинила себе нашу советскую силу!

Тысячи книг—документальных, художественных, мемуарных—написаны о подвигах советских людей в годы Великой Отечественной войны. Но спросите любого бывшего фронтовика, и каждый ответит: да, написано и рассказано уже много и талантливо, но...

Но далеко-далеко не все, ибо Великий Подвиг неисчерпаем.

К сожалению, сегодняшние юноши и девушки, которых мы нередко именуем «акселератами», еще недостаточно знают о величайших тяготах их тогдашних однолеток в далеком заволжском тылу.

Какая уж в те годы «акселерация» — ломоть сырого хлеба да, если повезет, еще и кусочек ржавой селедки... А работать надо за двоих: за себя и за ушедшего на фронт товарища. Так решил тогда комсомол. И работали, родные наши, даужильные наши! Подставляли к станкам фанерные ящики—иначе не дотянешься, росточек маловат—и по 2—3 смены точили снаряды, мины, шлифовали дула гаубиц, собирали ППШ. Ковали оружие Победы!

А какую мерой измерить, как сердцем объять все,

что свалилось в те роковые 1480 дней (да и потом надолго!) на плечи советской женщины—рабочей и крестьянки, на хрупкие плечики красивых и добрых наших девчат? На себе пахали, последний кусок бестрепетно отдавали фронту, замертво падали, получая черные весточки похоронок...

О, женщина-мать, сестра, подруга! Неизбывная слава тебе за долгий твой героизм, за неизмеримое мужество твое!

Комсомолец!

Чти отцовские раны, его боевые ордена. Навсегда запомни: он обошел полмира в нелегком ратном походе, неся народам Европы мир, свободу и надежду.

Поклонись благодарно инвалиду, помоги ему, улыбнись ему: ведь это и его кровью окроплена наша дорога к сегодняшней мирной и спокойной жизни.

Товарищ!

Пусть сердце твое замрет радостно и благодарно, когда прикоснешься ты к преждевременным материнским морщинам, к ее безмерно натруженным, усталым рукам. Сколько вынесли эти руки! «Мама...» — шептал в предсмертном забытии умирающий лейтенант. Мама! Слово это жило в солдатском сердце рядом с общей нашей матерью—Родиной. В суровый час матери не согнулись, не дрогнули, они сделали все, даже выше человеческих сил, чтобы майским светлым днем 1945 года в наш дом пришла Победа.

...Минули годы, пройдут десятилетия и века. Время врачует раны и притупляет горечь утрат, но подвиг народа-работорца в Великой Отечественной войне навсегда останется живым примером безграничной любви к социалистической Родине.

В БУДНЯХ ВЕЛИКИХ СТРОЕК

Дорогой ценой досталась нам Победа. 20 миллионов советских людей сложили головы на полях сражений, в партизанских лесах, в пыточных камерах гестапо и адских концлагерях, в муках голода и жарком пламени сожженных городов и деревень. Война буквально вырубала целые поколения советских людей, которые составляли бы сегодня опору, костяк трудовой и духовной мощи страны. Годы рождения от 1917 до 1924-го: о, сколько прекрасных парней и девчат уже никогда недосчитаемся мы!...

Мы выковали могучий карающий меч войны, которым сокрушили дерзнувшего пойти на нас со своим мечом лютого врага. Но меч—это не лучшее орудие для налаживания мирной жизни. Самолеты сеют бомбы, но не зерна хлеба, танки громят вражеские укрепления, но не пахут землю.

Задача состояла в том, чтобы перевести экономику страны на мирные рельсы, не снижая и не ущемляя военной мощи.

Астрономическими цифрами исчислялся ущерб, нанесенный войной нашему народному хозяйству. Казалось, потребуются долгие-долгие годы, чтобы страна смогла оправиться от столь страшных потрясений и перейти к нормальной мирной жизни. Западные «пророки» — а нам всегда везло на «пророков» — на все голоса кликушествовали, что раньше чем через четверть века экономика Советского Союза не покроет ущерба, нанесенного войной, и ей, дескать, уготовано медленное угасание...

Иные думы были у советского народа, иначе решила партия.

Всюду, где лик земли был обезображен страшными язвами разрухи и запустения, закипела ударная работа. И в числе самых первых, самых активных на строительных лесах были добровольцы-комсомольцы.

Одна из славных страниц комсомольской летописи первых послевоенных лет — шефство над восстановлением пятнадцати старинных русских городов. Это глубоко символично: юность восстанавливала дорогу для каждого истинного патриота историю Родины, историю, которую хотел растереть в пыль фашистский сапог.

Не за четверть века, а за четыре года могучая сила народа-созидателя одолела страшную силу разрушения. Молодость страны в полной мере развернула здесь свою инициативу, способности, умение дерзать и совершать немислимое.

Вдумаемся, товарищ: действительно, бывают годы длиною в жизнь и даже дольше жизни в ее обычной неторопливой протяженности. Три года гражданской, четыре года Отечественной; четыре года восстановительной эпопеи—сколько спрессовано в них всего лучшего, наивысшего, наиблагороднейшего, чем славен на земле человек разумный, человек творческий, человек, воюющий за Будущее!

...А перед страной вставали новые, невиданные по своему размаху задачи. На Волге, на Днепре, на Дону и Амударье росли великие стройки энергетики, по плану преобразования природы зеленые лесные полосы окаймляли степи. Народ, уставший от войны и лишений, украшал Родину садами, давал воду пустыням, покрывал страну сетью электростанций, воплощая заветную мечту Ильича.

Дом

Кальпане Сагнй

Одна индийская русистка,
отважная, как декабристка,
в России, в джинсиках, зимой,
на русском (с хинди одинаково)
мне говорила про Булгакова
и—глазками сверкая лаково:
— Теперь мы ждем вас к нам домой!..
И—надо ж! (Это дело случая.)
На любопытство мое жгучее,—
а и не снилось о таком!—
как бы в ответ на приглашение,
последовало вдруг решение:
начать немедленно движение
на Иле в Дели напрямиком.
И вот летим мы в город Дели,
куда Никитин шел недели,
всего каких-то шесть часов,
друг другу засыпать мешаем,
аэрофлотский харч вкушаем,
в стучащем сердце воскрешаем
дорог неустрашимый зов.
И в настроении отличном
нас в аэропорту столичном
на той, индийской стороне,
в огромном многолюдном зале
встречает—и отнюдь не в сари,—
сияя умными глазами,
та, что так приглянулась мне.
Неведомым подвластна планам,
она умыться лишь дала нам,
надеть полегче что-нибудь.
Мы подчиниться ей решили,
в отечественном крепдешине
на очень маленькой машине
отправившись в недалекий путь.
С улыбкой гордою, крылатой
она ввела нас в небогатый
свой дом, где ждали мать с отцом,
двухлетний сын, мыслитель сущий,
кулак загадочно сосущий,
и муж, отцовства груз несущий
с непроницаемым лицом.
И никакого неуют
не ощутили мы, как будто
давно знакомы и дружны.
На вытертый ковер присели.
Глава семьи сказал, что в Дели
он помнит русские метели...
Да вот спросите у жены!..
Пусть он в России был недолго,
но навсегда «Москва» и «Волга»—
слова, что дороги ему...
Мы, как родня, во все вникаем,
они—к нам, мы—к ним привыкаем
и к дому сердцем прикипаем,
как будто к дому своему.

В Озерном краю

В Озерном краю,
где и камни лежат живописно
на склонах кембрийских,
как предков забытые письма,
в Озерном краю,
где воды и травы превосходство,
где в каменном домике
жил, как и многие, Водсворт,
в Озерном краю,
где Грасмир, Виндсмир и так далее,
где что-то слегка—
от Швейцарии и от Италии,
где дождик зеленый,—
как весь этот мир сквозь него,
не то чтобы—ничего,
а не скажу ничего.

И, хоть во все глаза смотрите,
дитя, чье имя на санскрите,
на общем древнем языке,
звучит «Мартанд» и «Солнце» значит,
перед чужими не маячит,
жует конфетку и не плачет
за загородкой в уголке.
...В том скромном доме помещался
прекрасный дух антимещанства,
поскольку в бедности крутой
никто не унывал, не злился,
и свет добра святейше лился,
и вечер так желанно длился,
согретый этой добротой.
Был муж к жене прекрасно нежен,
а мы, как бы в Москве, в Манеже,
к искусству им приобщены.
И чудо диапозитива
нагую стену засветило,
и дом делийский заселила
вся пестрота большой страны.
Да, пусть на стенах этих пусто,
важнее—дружба, жизнь, искусство,
все то, что—в них, а не на них!
О, как мы к слайдам прирастали,
и книги древние листали,
и до хозяев дорастали
с трудом в суждениях иных.
Был круг семьи и тем не сужен,
что подоспело сесть за ужин.
Непрошенные едоки,
мы убеждали, что в отеле
ждет пир горой нас в самом деле,
но отпускать нас не хотели
всем нашим просьбам вопреки.
За неказистый стол присевши,
вкусала ужин я простейший,
из кружки глиняной пила,
не смела и на миг чиниться,
и за чапаты с чечевицей
счастливейшею ученицей
любви и доброты была.
Вот так и надо жить на свете:
не по расчету, не по смете,—
не смысла в этом ничего!—
в другую веря науку,
чтобы, протянутую другу,
отрадно тяготили руку
ключи от дома твоего.
Я написала эти строки,
былого главные уроки
осмысливая до конца,
учась тому, чему учиться
и стоит, как там жизнь ни мчится!
...Ведь кто-нибудь и к нам стучится,
стучится в двери и в сердца.

Зебунисо

Красавицей была Зебунисо,
и воздают за это посейчас ей.
А жизнь ее прошла—ни то ни се,
когда б спросили мы о женском счастье.
Дочь шаха... Мало ль—в тот далекий век,
лишь прихотью земных владык лепимый?
Дочь шаха... И—обычный человек,
никем не заменимый и любимый.
С ним? Что за бред! Конечно, нет и нет!
Что делать ей с тупой отцовской силой?
И стала жизнь ее в расцвете лет
богато изукрашенной могилкой.
К ее мольбам, к ее беде глухи,
молчали люди и молчали камни.
Она писала жгучие стихи
безгрешными и жадными руками.

Ну как же ты не понял, шах седой,
что нет в любви непрошеной позора!
...О, как он горд, ее мазар святой,
в квартале нищем старого Лахора.
Здесь на веревках—серое белье.
Болтают старики, поджавши ноги.
Последнее пристанище твое
сурово встало около дороги.
Хранит Зебунисо последний сон,
зеленый с золотой каймою полог.
Не разгадать резьбу чужих писем,
но хорошо хоть то, что век их долог.
И что, окаменевшие свои
протягивая эти руки-строки,
любовь, шагнув за все земные строки,
нам говорит: не одолеть любви!

Основан в январе 1924 года. Выходит два раза в месяц.

№ 20 (1258) ОКТЯБРЬ 1979

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Фото Сергея
ВЕТРОВАНаша обложка:
ПАМЯТНИК
НИКОЛАЮ
ОСТРОВСКОМУ
В ШЕПЕТОВКЕ.Фотоочерк
«ШЕСТЬ ВЕРСТ
ПОДВИГА»
на 12-й странице.

- 1 29 ОКТЯБРЯ—ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ВЛКСМ.
Геннадий ГУСЕВ. «ТОВАРИЩ КОМСОМОЛ».
- 3 Стихи Риммы КАЗАКОВОЙ.
- 4 С НАМИ ГОВОРIT ЛЕНИН.
Валентин ЧИКИН.
«ДАДИМ СЕБЕ КЛЯТВУ ИДИТИ ПО ИХ СЛЕДАМ».
- 6 Председатель Комитета по физической культуре и спорту
при Совете Министров СССР Сергей ПАВЛОВ.
«ОЛИМПИЙСКИЙ ПОДТЕКСТ СПАРТАКИАДЫ».
- 9 «КОД—«НЕМАН».
Фотоочерк Владислава ЯНЕЛИСА
и Александра НАГРАЛЬЯНА.
- 10 РЕЙД «СМЕНИ». «СРЫВ».
- 12 МАРШРУТЫ БЕССМЕРТИЯ.
«ШЕСТЬ ВЕРСТ ПОДВИГА».
- 15 Генеральный директор объединения «Международная кни-
га» Юрий ЛЕОНОВ. «ВСЕ КНИГИ В ГОСТИ К НАМ!»
- 16 Рассказ Овидия ГОРЧАКОВА «БИНГО».
- 20 Николай ХЛЕБОДАРОВ.
«ЛАЗЕР-СЕЛЕКЦИОНЕР».
- 22 НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР.
Борис ЛЕОНОВ. «ВЕЧНЫЙ ЗОВ—ВЕЧНЫЙ БОЙ».
- 24 РЕПОРТАЖ ОБ ИНТЕРЕСНОМ.
Ираида ПОТЕХИНА. «СЕКРЕТЫ СТАРОГО МАМАДАЛИ».
- 25 Стихи Ивана ЦХОВРЕБОВА.
- 26 ОКТЯБРЬСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ.
Обзор зарубежной печати.
- 28 Повесть Генриха БОРОВИКА «МОМЕНТ ИСТИНЫ».

Главный редактор А. А. ЛИХАНОВ

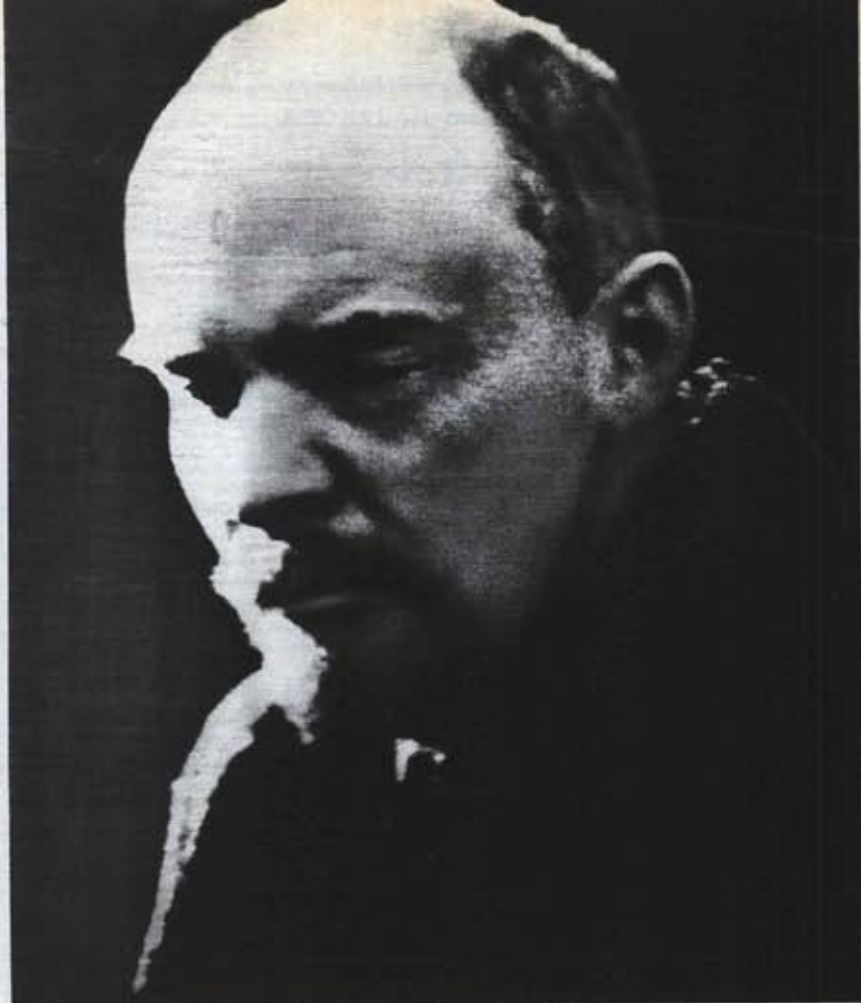
Редколлегия: В. С. ГЛЕБОВ, Б. Л. ДАНЮШЕВСКИЙ,
В. И. ДЕСЯТЕРИК, А. Ю. КОМАРОВ, А. П. КУЛЕШОВ, В. В. ЛУЦКИЙ
(заместитель главного редактора), В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ (ответ-
ственный секретарь), Р. И. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, Е. И. РЯБЧИКОВ,
В. А. САЮШЕВ, В. И. СЕВАСТЬЯНОВ, Г. С. ТЕРЗИБАШЬЯНЦ (глав-
ный художник), Б. А. ФАИН, Д. Н. ФИЛИППОВ, Г. Н. ЧЕБОТАРЕВ,
О. Н. ШЕСТИНСКИЙ.

Художник В. Г. Сорокин. Технический редактор Л. И. Курлыкова.

Валентин ЧИКИН,
лауреат премии
Ленинского комсомола

“ДАДИМ СЕБЕ КЛЯТВУ ИДТИ ПО ИХ СЛЕДАМ”

Слово о памяти

В. И. ЛЕНИН НА ПОХОРОНАХ М. Т. ЕЛИЗАРОВА НА ВОЛКОВОМ КЛАДБИЩЕ. 1919 ГОД, 13 МАРТА, ПЕТРОГРАД.

НЕСТЕРПИМО пронзительна скорбь аккордов. Острой болью невозвратимой утраты стиснуло мысль. Тяжестью пережитого, обычно отодвинутого стеной дел, навалилась память. Тает семья, обрываются родные нити... Первым ушел из жизни отец. Погиб брат. Умерла сестра. Не стало мамы. И теперь—прощание с другом, с братом—любимое ласково-шутливое словцо Марка Тимофеевича Елизарова «бру-дер»... Прощай, родной! Прощание—это не конец, не обрыв всего; скорее—это скрепление уз, осознание должного, твое продолжение в нас.

«Вечная жизнь»—диалектика». Тремя словами Владимир Ильич зашифровал когда-то в «тетрадка по философии» знаменательное рассуждение Гегеля о процессах диалектического развития. Гегелевская «идея» как символ объективной действительности, как истина, как процесс олицетворяет саму диалектику, которая «вечно отделяет и отличает тождественное от различного, субъективное от объективного, конечное от бесконечного, душу от тела...». И в силу, мол, этого идея есть вечное творчество, вечная жизненность, вечный дух...

Размышление о понимании взаимосвязей конечного и бесконечного как единого процесса сопроводил тогда лаконичным комментарием: «Коль подсчитать... каждую секунду на земле более 10 человек умирает и еще больше рождается. «Движение» и «момент»: улови его. В каждый момент данный... Улови этот момент...»

Теперь у могилы родного человека «момент» звучит бесконечным аккордом щемящей скорби.

Марк Елизаров вошел в семью в трагическое время гибели старшего брата. И стал старшим братом. Не только потому, что был взрослее Владимира Ильича на целых семь лет—в юности это весьма ощутимо, и не потому, что стал мужем старшей сестры. А потому, что при всей своей несхожести с Сашей—внешней, по темпераменту, стилю поведения, даже по характеру убеждений—он владел тем же магнетизмом человеческого обаяния: нравственной цельностью, обостренным чувством справедливости, основательностью в деле, яркими талантами—выигрывал у Чигрина и Ласкера! Собственно, Марка «открыл» сам Саша в студенческом землячестве волжан, «по цепочке» передал семье.

Своим рыцарским бесстрашием и преданностью Марк сразу покорила не только Аню—всех Ульяновых. Без вины арестованный по первоапрельскому делу народовольцев, не дрогнул под полицейским прессом,

не поступился и крупицей дружбы, человеческой веры. Перед неизбежностью пожизненных лишений и преследований при первой же угрозе сибирской ссылкой сестре «государственного преступника» «действительный студент» настойчиво забарабанил через телеграф в департамент полиции: я умоляю выслать мою невесту Анну Ульянову в Симбирскую или Самарскую губернию...

Выпрошенная самарская ссылка—Алакаевка и Бестужевка, где собрались Ульяновы и Елизаровы, накрепко и навсегда сблизилась с Марком Тимофеевичем. Будущему большевистскому вождю Ленину требовалась школа революционной практики, глубокий срез реального народного бытия для начальных исследований. Будущему советскому наркомку Елизарову требовался серьезный экстерн по всему широкому курсу марксизма. Они нашли друг в друге надежных помощников и учителей и те общие жизнерадостность и взаимопонимание, которые долго еще светились в воспоминаниях образами волжского раздолья и вечерних крестьянских сходок, азартных шахматных боев и первых пылких рефератов.

И через два десятилетия в блистательном Париже Владимир Ильич будет прямо-таки смаковать каждый штришок из елизаровских наблюдений «с Волги»—«бальзам настоящий»; с тоской признаваться: «соскучился я по Волге». И через четверть века перед самым Октябрем Марк Тимофеевич будет слушиваться в дальнее эхо родной своей Бестужевки, радоваться добрым всходам крестьянского сознания: говорят, мужики изменились, были эсеры, а теперь делаются большевиками...

Он был поистине старшим братом... Хорошо сознавая, как безраздельно поглощен делом революции каждый из Ульяновых, как распылены и скованы царизмом их силы и возможности, он принял на себя львиную долю житейских забот о семье. Дом Елизаровых сделался чем-то вроде передвижной базы революционного штаба. Те из Ульяновых, кто вырвался на свободу или возвращался из изгнания, прежде всего переступали порог этого дома. И находили здесь родной уют, сердечное тепло, даже убежище от царских ищек.

Умудренный жизненным опытом и недюжинными знаниями, наделенный редкими способностями и трудолюбием, Марк Тимофеевич почти всегда мог получить квалифицированную работу, добыть средства к существованию. Если бы не Елизаров, сколько бы еще непомерных перегрузок пришлось бы на Влади-

мира Ильича, сколько бы еще переболело сердце неосуществимыми заботами о сестрах и матери.

Он был поистине старшим братом, ибо был признан за сына лучшей из матерей. Марию Александровну и Марка Тимофеевича связывали на редкость ясные, прямо-таки солнечные отношения единокровия—касалось ли это мелочей, быта или острейших политических ситуаций, которые возникали вокруг семьи Ульяновых. Несмотря на почти тридцатилетнюю разницу в возрасте, они были на «ты», а письма Марка Тимофеевича начинались с нежного сыновьего обращения: «дорогая мама», «милая мама».

В свою очередь, Мария Александровна беспокоилась и радела о нем никак не меньше, чем о Володе, Мите, о дочках. Если Марка долго не было поблизости, она начинала тревожиться, дознаваться: что с ним, как его здоровье, бережет ли себя?... Даже пятидесятилетнему главному инспектору Российского транспортного страхового общества она не преминет заметить: не утомляйся слишком и не ездь ночью на лошадах...

А письма Марка из таганской одиночки? Весной 1901 года он был арестован вместе с Марией Ильиничной по делу московской организации. Владимир Ильич—уже в эмиграции. Вслед за ним уехала Анна Ильинична. Надежда Константиновна еще в ссылке. Дмитрий Ильич, вышедший из Таганки три года назад, учится где-то на российской окраине. Никого рядом с 66-летней матерью... И Марк прибегает к единственному доступному средству ее поддержки—спасительному слову. В свои письма из одиночки он вдохнул столько доброты и нежности, жизнерадостности и оптимизма, искрометного юмора и конспиративного изящества, что они скорее напоминали произведения преуспевающего новеллиста, чем весточки политического заключенного, судьба которого задержана мрачным туманом.

«Счастье человеческое есть дробь...—пишет этот остроумный математик своей «дорогой маме»,—у которой в знаменателе потребности человека, а в числителе—возможность удовлетворения оных. Чем ближе дробь эта к единице, тем счастливее человек, и к счастью можно идти двумя путями: увеличивая числитель и уменьшая знаменатель... Не унывай, наша дорогая, и мужественно переноси незаслуженные лишения».

...Преданный друг. Старший брат. Верный сын. Посвятив свою жизнь семье Ульяновых, он не мог не отдать ее революции.

ПРОЩАНИЕ не только с братом—с революционным борцом. И оттого отчетливее сознается смысл непрерывности процесса развития «вечной жизненности, вечного творчества». Объективность живого есть организм; она есть средство и орудие цели. Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его. Мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его. Цель пролетарского революционера—счастье людей труда, счастье будущего. Своей борьбой он приближает это будущее, передает ему свой опыт, свои принципы, свое понимание жизни.

Сколько братьев по духу—близких и дальних, учителей и учеников, единомышленников и соратников—сошло уже с баррикад, а их эстафета движется дальше, дело их жизни идет в рост, пронизывает корнями все новые толщи общества.

Двадцатипятилетний Владимир Ульянов, руководитель петербургского «Союза борьбы», мог лично встретиться с Энгельсом—вождем Интернационала, самым замечательным после Маркса ученым и учителем пролетариата. Он жаждал, искал этой встречи, за тем проделал непростое паломничество в марксистскую Европу, за тем пришел в семью дочери Маркса... И все же в пути настигла весть о кончине Энгельса. Не оказавшись рядом, Владимир Ильич отдал дань священной памяти тем, что выступил перед революционной общественностью со статьей-некрологом—первой глубоко волнующей проповедью марксизма.

Он отчетливо видел историческое место и роль основоположников марксизма в процессе развития общественной мысли. Противопоставляя их мыслителям прошлого, среди которых были подчас гениальные, подчеркивал: прежние социалисты только мечтали о социализме, строили иллюзорные надежды, уговаривали, убеждали господствующие классы, а Маркс и Энгельс указали путь борьбы и силу борьбы. На место мечтаний поставили науку и научили рабочий класс самопознанию и самосознанию. Разработанная ими теория научного коммунизма стала для поколений мостом в будущее. Созданный ими Манифест—программой борьбы. Тогда еще, в молодости, Ленин с определенностью сказал о Манифесте—о маленькой книжечке, стоящей целых томов: духом ее живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира.

Особенно восхитила Владимира Ильича совместная духовная жизнь великих учителей, полная напряженной работы. Любовь Энгельса к живому Марксу переросла в безграничное благоговение перед его памятью, вдохновлявшее на многолетний труд по завершению его научного подвига. Вот звено вечного творчества и творчество вечного...

А когда довелось близко узнать, работать рука об руку с первыми учениками и последователями марксовской школы, не только хорошо чувствовалось первоначальное естество великих коммунистических открытий, но и угадывалась духовная сила, интеллектуальная мощь, выразительный характер самих основателей революционного учения.

Провожая в последний путь Поля Лафарга—социалистического вождя Франции, Ленин видел уже соединение двух эпох, двух революционных образов: юного коммуниста, низвергающего всех и вся, и зрелого социалиста, ведущего выдержанную, но последовательную борьбу с империализмом. Посвящая слово прощания ветеранам немецкой социал-демократии Вильгельму Либкнехту и Августу Бебелю, видел в них не только хранителей и поборников истинного марксизма, но и рабочих вождей, предводителей массовой борьбы с капиталом.

С эпохой большевизма возникла новая генерация борцов, сложился тип пролетарского революционера. Возник, конечно, не на пустом месте, не из теоретических схем и проектов—из опыта прошлого. В своем революционном творчестве российский пролетариат опирался сразу на опыт рабочих всего мира, на их практический опыт, на их завоевания, подтоженные марксизмом. И самым мощным фундаментом здесь был опыт славных парижских коммунаров: «На плечах Коммуны стоим мы все в теперешнем движении»,—это Владимир Ильич говорил в самый разгар первой русской революции. И в канун Октября скрупулезно наследовал ее уроки.

Но Коммуна для пролетарского революционера представляет собой нечто большее, чем героический эпизод истории. Она для него не только политический, но и нравственный образец, исток силы и

мужества. Собратьям-большевикам, оказавшимся в Париже, Владимир Ильич советовал: «Прежде всего пойдите к стене коммунаров на кладбище Пер-Лашез...» Читая память борцов Коммуны, считал он, значит продолжать их дело, подхватить знамя, выпавшее из их рук, уверенно нести его к новым боям.

Подвиг Коммуны олицетворялся в образе передового борца за социальную революцию, за освобождение всех униженных и оскорбленных, борца, героическая жизнь и трагическая гибель которого подняли дух миллионов, вселили в них надежды, привлекли на сторону социализма. Дело Коммуны не умерло, оно живет в каждом из нас...

Пролетарский революционер, большевик, Ильич унаследовал от своих предшественников самые благородные черты, самые гуманные помыслы, самые решительные цели. И вместе с тем обрел совершенно новые свойства, осознал свою особую миссию... В эти печальные мартовские дни, когда Владимиру Ильичу выпал тяжелый жребий вслед за близким другом проводить в последний путь ближайшего из соратников—после Марка Тимофеевича Елизарова хоронить Якова Михайловича Свердлова,—многое передумалось об этом поколении истинных подвижников, их особой роли в истории.

— История русского революционного движения в течение многих десятилетий знает мучеников людей, преданных революционному делу, но не имевших возможности найти практического применения своим революционным идеалам. И в этом отношении пролетарская революция впервые дала прежним одиночкам, героям революционной борьбы, настоящую почву, настоящую базу, настоящую обстановку, настоящую аудиторию и настоящую пролетарскую армию, где эти вожди могли проявить себя.

Профессиональные революционеры были прежде всего практиками, организаторами. Они просвещали и сплачивали передовых рабочих, обеспечивали целесообразность действий каждого звена, умели разбираться в людях, проявляли глубокую выдержанность, обладали безупречным политическим чутьем, пользовались непререкаемым моральным авторитетом. И в чрезвычайных обстоятельствах умели жертвовать собой—так было с Николаем Бауманом, Иваном Бабушкиным, с сотнями, тысячами народных героев. Умирая, они знали, что дело, которому они отдают свою жизнь, не умрет, миллионы людей будут бороться за него, пока не победят. Без таких людей русский народ остался бы навсегда народом рабов.

Они были олицетворением самой молодости—эти исполины. Бауману едва минуло 32. Бабушкину—33. Даже Свердлов, поставленному Октябрем во главе великого государства,—не более 34. Но по их биографиям будут изучать историю революции. Их ум и сердце рано опалил жаркий огонь справедливой борьбы. И они рано сгорали. Поэт потом скажет о них: «Кто костями, кто пеплом, стенам под стопу улеглись... А то и пепла нет. От трудов, от каторг и от пуль, и никто почти—от долгих лет».

В ОГНЕ непосильных трудов и лишений сгорел и Марк Тимофеевич Елизаров, впитавший лучшие из черт профессионального революционера.

...Его преданность—выше всяких признаний. Будучи одаренным, устойчивым, положительным, что называется, человеком, он все свои возможные преуспевания безоговорочно принес в жертву борьбе за человеческую справедливость. Уже в самом начале своего пути к созданию партии Владимир Ильич мог назвать московский адрес Елизаровых как явочный пункт, как центр притяжения всего революционного подполья второй столицы. И так было везде, куда бы ни забросила судьба верного друга и брата. В Самаре или Киев, Петербург или Саратов, Вологду или Сызрань, Томск или Порт-Артур...

...Его оптимизм—добродушный, спокойный и твердый, непоколебимый—всех наполнял уверенностью, жадной дела. Не рискованный по характеру человек, он смело брался за сложную конспирацию и осуществлял ее успешно. А если наступал кризис, умел поддержать, ободрить... Разрушен «Союз борьбы», Владимир Ильич в заточении... А он в письмах подбадривает товарищей своими иносказаниями: «Во время сильной эпидемии летом одному старцу (читай: «Старику», Ульянову) сказали... что вся рыба в реке вымерла, а он хотя бы глазом моргнул, даже улыбнулся и говорит: «Ну что ж, рыба умерла—икра осталась...»

Его дерзкая изобретательность могла бы восхи-

щать врагов, если бы они умели постичь все его тайны. Он мог «раствориться» перевод гласным полицейским надзором, объехать полсвета—от берегов Тихого океана до берегов Средиземного моря, чтобы оказаться у своих во Франции. Он мог устроить тайник в... шахматном столике настолько искусно, что никакой жандармский обыск не страшен. За долгую службу в подполье, исколесив с хозяевами почти всю Россию, сохраняя все—от листовок и газет до писем вождя партии и архивов ЦК,—столк ни разу не выдал тайны. Передавая его после на музейное хранение, Анна Ильинична не удержалась от доброй похвалы: «Поистине, столик заслужил себе пенсию!»

...Его неутомимое трудолюбие может соперничать разве что с врожденным чувством справедливости. Он не мог работать плохо, без должного прилежания, даже на хозяев. Стократ прилежней, до самоотверженности работал для народа. Как крупному специалисту-путейцу и талантливому большевику-организатору Советская власть доверила ему пост наркома путей сообщений. В переломные осенние дни 1917 года, казалось, не снести эту ношу: горящее море разруги, хаос криков, требований, угроз, откровенный саботаж, предательство, дезертирство... Марк Тимофеевич самоотверженно берется за укрощение стихии, за налаживание жизнедеятельности артерий страны. Работа до изнеможения, до обмороков. Силы тают значительно быстрее, чем подвигается дело. Опасаясь нежелательного торможения на ответственном участке, попросил других поручений. Получил важнейшие задания по двум наркоматам.

В конце первой послеоктябрьской зимы выехал по служебной командировке в Петроград—голодный, изможденный до полусмерти город—и свалился в больничную постель. Сначала показалось—«испанка», а на самом деле разгорался сыпной тиф. Из Кремля Владимир Ильич и Анна Ильинична звонили в Петроград, просили принять все необходимые меры к спасению. Но медицина была бессильна. Через две с половиной недели в Кремль пришло известие: Марк Тимофеевич скончался.

Тут же Владимир Ильич засобирался—он должен сам, по-братски, проводить Марка Тимофеевича в последний путь к вечному покою той земли, которая приняла маму, сестру. Принялся добывать билет на вечерний поезд в Петроград, но Владимир Иванович Невский уговорил поехать с ним в наркомовском салон-вагоне. И пока ехал ночь, пока шел пешком с вокзала до «Астории», пока стоял в больничной часовне—вплоть до этой, запечатленной на фотографии последней минуты у могилы,—всколыхнулось все в памяти, словно провел Марка снова через всю жизнь свою—от тихих волжских мечтаний до деловых кремлевских бесед. И светлая голова, светлая душа его такой была заряжена энергией, таким полна загадом, что, кажется, и остановка жизни не сможет ничего угасить. В большевиках это всегда было—развивать такое ускорение действия, что уже бессильным становится притяжение соблазнительных удобств и благоразумного самосохранения.

Но это беззаветное самосогорение—не слишком ли дорогая цена для революции, не слишком ли чувствителен изъяз в ее рядах? Конечно же! И с уходом Свердлова—столь мощной организаторской силы, столь влиятельного авторитета—все это особенно глубоко почувствуют. Вместе с тем движение с признанием принимает самопожертвование героев, ибо живет и развивается этой энергией. Что же касается будущего...

—...Пролетарская революция сильна именно глубиной своих источников. Мы знаем, что на место людей, беззаветно отдавших свою жизнь, положивших ее в этой борьбе, она выдвигает шеренги других людей, может быть, менее опытных, менее знающих и менее подготовленных в начале их пути, но людей, которые широко связаны с массами и которые способны на место ушедших крупнейших талантов выдвигать группы людей, продолжающих их дело, идущих по их пути, довершающих то, что они начали.

Да, нам легче идти, если осеняет и ведет нас память о проложивших путь. В первый праздник Октября, открывая у Кремлевской стены мемориал, посвященный борцам революции, Ленин произнес от имени грядущих поколений:

— Перед их памятником дадим себе клятву идти по их следам, подражать их бесстрашию, их героизму. Пусть их лозунг станет лозунгом нашим, лозунгом восставших рабочих всех стран. Этот лозунг—«Победа или смерть».

ОЛИМПИЙСКИИ ПОД

Сергей ПАВЛОВ

Председатель Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР

достижения. В ходе финальных соревнований Спартакиады было превышено 12 мировых рекордов, один европейский и 18 всесоюзных, а также 105 рекордов Спартакиады и 257 — союзных республик. Но все эти высокие достижения затмил рекорд массовости — свыше ста миллионов человек приняли участие в соревнованиях по массовым и техническим видам спорта. Огромная, поразительная цифра! Прокомментируйте ее, пожалуйста, Сергей Павлович.

— Действительно, результаты VII Спартакиады весьма убедительны. В ее стартах принимало участие на 22 миллиона человек больше, чем в предыдущей. Повысился и уровень спортивной подготовки участников: 29 миллионов человек впервые выполнили нормативы нового комплекса ГТО, 24,4 миллиона физкультурников стали спортсменами-разрядниками. Таким образом, можно говорить о росте и массовости и мастерства нашего спорта. Как подчеркнул в своем приветствии участникам и гостям VII летней Спартакиады народов СССР Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев, «главное состоит в том, что к физической культуре приобщились вновь сотни тысяч и миллионы людей разных возрастов, всех национальностей нашей необъятной страны, самых различных профессий». Высокая оценка, которую дал Л. И. Брежнев в своем послании достижениям советского физкультурно-спортивного движения и его роли в жизни нашего общества, радует и вдохновляет всех работников и многомиллионный актив советского спортивного движения. «Мы благодарны Коммунистической партии, Советско-

му правительству и лично Вам, дорогой Леонид Ильич, за постоянную отеческую заботу о массовом развитии физической культуры и спорта, которые стали в Стране Советов одним из основных средств гармонического воспитания трудящихся, особенно подрастающего поколения», — написали в ответном письме Л. И. Брежневу советские спортсмены, участники Спартакиады.

Безусловный успех VII летней Спартакиады в полной мере предопределили постоянное внимание и исключительная забота о развитии физкультуры и спорта, которые повседневно проявляются со стороны ЦК КПСС и Советского правительства, местных партийных и советских органов. Успешное проведение спартакиадных стартов немислимо без активного и всестороннего участия Ленинского комсомола. Комсомольские работники и активисты были инициаторами и организаторами многих интересных спортивных начинаний, сами участвовали в соревнованиях, показывая пример другим. Особую популярность приобрело соревнование по многоборью ГТО на призы «Комсомольской правды». Горячую благодарность участников финалов республиканских спартакиад и всесоюзной Спартакиады заслужили комитеты комсомола за внимание, заботу и помощь. За время финальных соревнований совместно с ЦК ВЛКСМ и Министерством культуры СССР было проведено более 1500 политических и культурно-массовых шефских мероприятий, участниками которых стали посланцы всех союзных республик, Москвы и Ленинграда. Хотелось бы надеяться, что этот опыт не будет забыт. Главное же, на что хотелось бы надеяться, что комсомолцы и впредь будут делать

все для того, чтобы ряды армии физкультурников постоянно росли. Успех Спартакиады ни в коей мере не должен заслонять недостатков, а их немало. Что греха таить, пока еще не все стадионы и спортивные залы используются у нас с должной отдачей, а кое-где они и вовсе пустуют. Эту проблему вместе с комсомолом мы должны решать самым настойчивым образом.

— Нынешняя Спартакиада многим отличалась от своих предшественниц. Прежде всего тем, что для участия в ней были приглашены сильнейшие спортсмены зарубежных стран. Принимая такое решение, советские спортивные организации, видимо, руководствовались желанием провести за год до открытия Московской Олимпиады своеобразную олимпийскую репетицию. Насколько она удалась?

— Спартакиада — это самое большое событие в спортивной жизни нашей страны, и было бы неправильно отводить ей роль репетиции... Приглашив более 2500 спортсменов — посланцев всех континентов мира, мы хотели прежде всего предоставить им возможность привыкнуть к московским климатическим условиям, опробовать ряд спортивных сооружений и технологических устройств, которые будут действовать во время Олимпиады. Конечно, многое из того, что будет на Играх в 80-м году, прошло проверку на нашей Спартакиаде. Скажем, впервые частично был задействован и испытан комплекс автоматизированных систем управления и информационного обеспечения предстоящих в Москве Олимпийских игр — АСУ «Олимпиада», включающий автоматизированные системы информационного обес-

Стала уже достоянием истории VII летняя Спартакиада народов СССР. Благодаря телевидению за ее ходом внимательно следили миллионы людей во многих странах мира. Этот огромный интерес объясняется и «олимпийским подтекстом» нынешней Спартакиады — ведь проходила она в столице Олимпиады-80 на многих из тех спортивных сооружений, которые станут ареной олимпийских состязаний. Старты Спартакиады явились для многих завтрашних олимпийцев хорошей проверкой сил. Мыслями о закончившихся самых массовых соревнованиях нашей страны и о подготовке советских спортсменов к Московской Олимпиаде мы попросили поделиться Председателя Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР, председателя Советского национального олимпийского комитета, первого заместителя председателя Оргкомитета Олимпиады-80 Сергея Павловича Павлова.

— VII летняя Спартакиада народов СССР оказалась богатой на высокие

Ленинградка Елена Галобородько опередила всех в прыжках в высоту.

Настойчивость, трудолюбие, упорство, преданность спорту характеризуют ветеранов, таких, как Владимир Назлымов.

Созданная из молодых гребцов за полтора месяца до Спартакиады восьмерка мастеров академической гребли из Москвы уверенно победила.

ТЕКСТ СПАРТАКИАДЫ

печения (АСУ «Информация»), регистрации судей, спортсменов (АСУ «Регистрация») и управления соревнованиями. Кроме того, Спартакиада стала проверкой для лучших советских спортивных судей, победителей всесоюзного конкурса «Олимпийский арбитр», структурных формирований Оргкомитета Олимпиады-80, смоделированных для проведения олимпийских соревнований, различных служб исполкома Моссовета.

По числу участников и видам спорта, включенным в программу Спартакиады (соревнования проводились по 30 массовым и 15 военно-техническим видам), она превосходит все Олимпийские игры, которые когда-либо проводились. Такой эксперимент не проводил ни один город, принимавший до этого Олимпийские игры. Мне довелось беседовать с членами МОК, президентами международных спортивных федераций и объединений, президентами национальных спортивных федераций и объединений, президентами национальных олимпийских комитетов почти 40 стран. Все они искренне и горячо благодарили нашу страну за возможность побывать в предоллимпийской Москве, стать свидетелями Спартакиады и за то, что спортсменам их стран была предоставлена возможность ознакомиться с олимпийскими сооружениями, поспорить в борьбе за победу с лучшими советскими атлетами. Высокую оценку организации соревнований, введенным досрочно в строй олимпийским объектам, гостеприимству москвичей дали на страницах советской и зарубежной печати многие участники и гости соревнований. Все единодушно отмечали, что Олимпийские игры можно проводить в Москве хоть сейчас.

В то же время гостями были высказаны дружеские пожелания и советы, к которым мы отнеслись с большим вниманием. Что же касается самих хозяев, то должен подчеркнуть, что мы придирчиво относились ко всем недочетам, возникавшим в ходе соревнований. А иначе и быть не могло. Ведь впереди очень трудный и сложный экзамен — Олимпиада. И чтобы его успешно сдать, надо в полной мере использовать огромные возможности, которыми мы располагаем, и в то же время ликвидировать все недостатки, проявившиеся в ходе Спартакиады. Этим сейчас и занимается Спорткомитет СССР совместно с московскими организациями при активном участии Оргкомитета Олимпиады-80. Хочу заверить, что советские спортивные организации сделают все возможное для успешной подготовки и проведения XXII Олимпийских игр.

— Довольны ли вы, Сергей Павлович, спортивными итогами Спартакиады? Не смущает ли вас то обстоятельство, что 125 наград Спартакиады отправилось в зарубежные страны?

— В целом можно вполне удовлетвориться выступлениями наших спортсменов. Спартакиада лишней раз подтвердила, сколь высок авторитет советского спорта, показала, что в развитии спорта в большинстве союзных республик произошли заметные перемены к лучшему. Особенно успешно выступили посланцы Украины, Белоруссии, Узбекистана, поднявшиеся в итоговой таблице Спартакиады на более высокие места, чем прежде, потеснившие в отдельных видах своих друзей-соперников из Москвы и Ленинграда. О накале борьбы свидетель-

ствует тот факт, что для победы в ряде видов спорта атлетам пришлось показывать более высокие результаты, чем победителям Олимпиады в Монреале, чемпионатов мира и Европы последних лет. Например, четверо советских скороходов в ходьбе на 50 километров превзошли высшее европейское достижение, намного перекрыв результаты призеров XXI Олимпийских игр, недвусмысленно заявив о своих претензиях на медали предстоящей Олимпиады. И подобных примеров можно привести множество. Отрадно, что 374 советских спортсмена показали результаты, превышающие нормативы мастера спорта международного класса, причем 84 человека сделали это впервые.

Спартакиада убедительно показала, что у нас в стране нет спортивных окраин — зачетные очки своим командам (они начислялись спортсменам, занимавшим с 1-го по 8-е места, а в некоторых видах с 1-го по 16-е) принесли представители 558 городов и населенных пунктов страны! Стало быть, теперь у нас практически повсеместно есть тренеры, способные готовить мастеров высокого класса. Жаль только, что в некоторых видах спорта мы не располагаем такими профессорами своего дела, какими были в свое время замечательные легкоатлетические тренеры Г. И. Никифоров, приведший к рекордам Владимира Куца и Петра Болотникова, и В. И. Алексеев, воспитавший целую плеяду замечательных спортсменов.

Вы спрашиваете, как я отношусь к победам на Спартакиаде зарубежных спортсменов. Пригласив их участвовать в наших внутренних соревнованиях, мы проявили добрую волю и искреннее желание и впредь крепить интернациональные спортивные свя-

зи. Конечно, мы предполагали, что в некоторых видах спорта победят гости из-за рубежа. Больше того, заблаговременно нами были разосланы персональные приглашения для участия в Спартакиаде 1000 сильнейшим атлетам мира, полагая, что выступления иностранных мастеров заметно усилят конкуренцию, позволят выявить сильные и слабые стороны наших спортсменов. И мы отнюдь не жалеем, что это сделали. Поражения на Спартакиаде должны сослужить советским атлетам хорошую службу. Год, оставшийся до Олимпиады, — немалое время, чтобы внести коррективы в подготовку. А такие коррективы следует внести многим нашим гребцам, штангистам, футболистам, представителям некоторых стилей плавания и отдельных видов легкой атлетики.

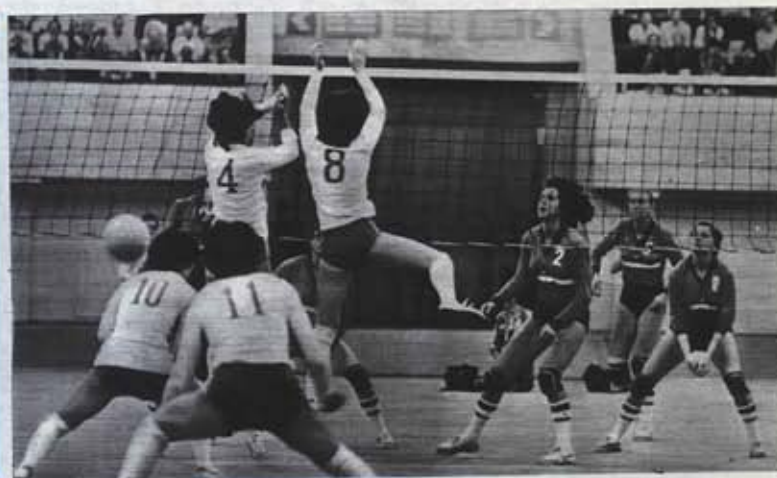
В то же время, отнюдь не собираясь оправдывать проигравших спортсменов, замечу, что поражение поразительно рознь. Если атлет сражался самоотверженно, боролся, не щадя сил своих, и все же немного уступил более сильному сопернику, то проигравший заслуживает не только сочувствия, а и добрых слов в свой адрес. Бывает и так, что спортсмен старательно тренируется, мужественно борется за победу и... ничего не может противопоставить лучше подготовленным соперникам. Мы не вправе предъявить какие-либо претензии, например, чемпионке страны нынешнего года в толкании ядра юной Н. Абашидзе, прогрессирующей от года к году, хотя лучшей нашей толкательнице ядра не нашлось места на пьедестале почета Спартакиады. Обидно, конечно, тем более, что всем нам памяты другие времена, когда на любых самых ответственных соревнованиях в этом виде на пьедестале почта поднимались одна, две, а то и

Заключительный аккорд Спартакиады-79.

Острые ситуации возникали буквально в каждом поединке волейболистов.

Фото Антония БОЧИННИНА

Многим импонирует манера бега чемпионки Спартакиады ростовчанки Людмилы Кондратьевой.

Константин Волков установил на Спартакиаде мировой рекорд для юниоров в прыжках с шестом.

три советские спортсменки. На семи Олимпиадах наши толкательницы ядра завоевывали медали. И была в этом большая заслуга Виктора Ильича Алексея, подготовившего призеров семи Олимпийских игр. Но вот Алексей умер, и выяснилось, что готовить толкательниц ядра у нас и некому. Так этот вид из передового стал отстающим. Аналогичная ситуация произошла и в мужском спринте, где известный специалист В. В. Петровский (это он воспитал Валерия Борзова), владеющий «секретами» быстрого бега, самоустранился от работы с лучшими спринтерами страны, и те напроць сдали ведущие позиции в европейской и мировой легкой атлетике. Было очень грустно смотреть, как на пьедестал почета Спартакиады в некогда коронных для нас видах поднимались только иностранные спортсмены. Дело чести наших легкоатлетов и тренеров — вернуть утраченные позиции.

— Но были у наших спортсменов и другие причины неудач. Одна из них, прямо скажем, неприятная — отсутствие бойцовских качеств. Не хотелось бы делать обобщений на сей счет. Просто поделимся впечатлениями, например, от соревнований по прыжкам в длину у мужчин. В первых попытках радовал болельщиков лидер сборной страны заслуженный мастер спорта Валерий Подлужный, достигший без видимых усилий грессмейстерского рубежа — 8 метров. Но стоило нескольким зарубежным прыгунам «улететь» дальше, как наш лидер смик прямо на глазах. Наблюдая за ходом дальнейшей борьбы по телевизору было видно, как Подлужного буквально бил нервный тик. Неужели держать себя в руках и привело его к неудаче. По существу, отказавшись от борьбы в последних попытках, Подлужный сдался без боя. Из сектора он ушел под несмолкаемый свист трибун, какой в Лужниках на легкой атлетике еще никогда не приходилось слышать.

— Я часто вспоминаю слова замечательного советского педагога А. С. Макаренко: «Нельзя воспитать мужественного человека, если не поставить его в такие условия, когда бы он мог проявить мужество», — все равно в чем, — в сдержанности, в прямом открытом слове, в некотором лишении, в терпеливости, в смелости». Жаль, что эти поучительные слова не всегда помнят даже наши ведущие тренеры.

Когда в прошлые годы мы удивлялись, почему Подлужный так редко стартует в соревнованиях, почему нестабильны его результаты, почему, наконец, он подчас избегает борьбы, то каждый раз слышали от тренеров сборной примерно такие заявления: у Подлужного весьма реактивная нервная система, он легкоранним, быстро утомляется, а посему часто прыгать не может, так же, как и всегда показывать высокие результаты; но когда надо будет, он обязательно прыгнет далеко. На Универсиаде в Мехико Валерий Подлужный порадовал нас своим выступлением, но, к сожалению, яркие победы в его спортивной биографии стали редкостью.

Из-за низкой требовательности к самим себе потерпели неудачи на Спартакиаде и другие именитые спортсмены. В то же время многие молодые мастера в борьбе с более опытными и сильными соперниками по-настоящему раскрыли свой спортивный характер, продемонстрировали неукротимое желание бороться и побеждать, низвергая с пьедестала кумиров.

После волейбольного матча женских команд Кубы и Ленинграда зрители наверняка остались довольными не только результатом, но и самым ходом, напряжением этой игры. На площадке встречались команды несопоставимого класса. Сборная Кубы, чемпион

мира, состояла из атлетически сложных, высокорослых, необычайно прыгучих и координированных волейболисток. А город на Неве, по существу, представляла команда ленинградского «Спартака», довольно средне выступающая в чемпионате страны. Ленинградки значительно уступали именитым соперницам в росте, но превосходили в желании победить, в сплоченности, в коллективной игре. И победили! Столь же сенсационно завершился матч мужских волейбольных команд Японии и Латвии. Молодая латвийская команда, составленная на базе отнюдь не сильнейшего нашего волейбольного клуба — рижского «Радиотехника», — заставила капитулировать прославленных японцев. Спартакиада была щедрой на такие сюрпризы. 19-летний московский боксер Александр Кошкин уверенно выиграл полуфинальный бой у чемпиона мира Валерия Рачкова, никому не известная ленинградка Елена Голобородько опередила всех в прыжках в высоту, 20-летний Михаил Харачура из Белоруссии победил столь признанных асов борьбы, чемпионов Европы, мира и Олимпийских игр, как П. Пинигин и Х. Тайдарбеков. И во многих других случаях победа приходила к тем, кто проявлял настоящий бойцовский характер. Нашей олимпийской команде нужны бойцы. Им мы и будем отдавать предпочтение при отборе кандидатов для участия в предстоящих Олимпийских играх и в любых других международных турнирах.

— Наши Спартакиады всегда зажигали новые спортивные «звезды». Не была нарушена эта традиция и на сей раз — седьмая летняя открыла много талантов. С кем из них вы связываете олимпийские надежды?

— С подавляющим большинством победителей и призеров Спартакиады. Кроме названных выше спортсменов, я бы отметил восьмерку мастеров академической гребли из Москвы с гребным Алексеем Морозовым (созданная из молодых гребцов всего за полтора месяца до спартакиадных стартов, эта команда уверенно победила), велосипедистов-шоссейников сборной РСФСР, опередивших своих товарищей из сборной СССР, стрелка из пистолета Анатолия Друшица и прыгуна с шестом Константина Волкова, оставивших позади многих титулованных спортсменов. Таких примеров много, и это нас, конечно, радует. Значит, есть резервы!

— Председателю Спорткомитета СССР, очевидно, надлежит быть в спорте человеком беспристрастным. Неужели в вас никогда не просыпается просто болельщик?

— Это случается каждый раз, когда советские спортсмены выступают в международных соревнованиях. И на Спартакиаде я переживал и болел сразу за всех наших ребят. Особенно радовался успеху штангиста из Ленинграда Юрия Варданяна, повергнувшего в течение одного вечера все мировые рекорды в своей весовой категории, мировому рекорду бегуньи на 400 метров с барьерами из Брянска Марины Макаевой, долгие годы упорно шедшей к вершинам спортивного мастерства, и успехам многих других наших атлетов. Наверное, как и многим другим, мне импонирует манера бега и страстное стремление в любом забеге быть только первой ростовчанки Людмилы Кондратьевой. В нынешнем сезоне она уже четырежды улучшала рекорды страны в беге на 100 и 200 метров, побеждала олимпийских чемпионку М. Гер (ГДР), А. Ольснер (ФРГ) и других известных спортсменок, добавил к двум золотым медалям Спартакиады награду за победу в Кубке Европы. У Кондратьевой много болельщиков, но самым верным она не

без основания считает своего отца, в недалеком прошлом знатного шахтера, не раз бывшего рекорды в забое. Трудлюбие отца, его упорство, настойчивость, боевой характер передались и дочери.

Многое почерпнул от своего отца, известного в прошлом прыгуна с шестом Юрия Волкова, и его 19-летний сын Константин, установивший на Спартакиаде высшее мировое достижение для юниоров в своем «семейном» виде легкой атлетики (5,55 м), а затем в следующих соревнованиях — на Кубок Европы — покоривший еще большую высоту (5,60 м). Причем в обоих случаях юниор побеждал, обыграв всех лучших в Европе прыгунов с шестом среди взрослых. Я искренне радовался и за сына и за отца. Несколько лет назад в Иркутске, где не было никаких условий для такого технически сложного вида, как прыжки с шестом, Юрий Волков создал свою школу прыгунов. И вот результат — в кратчайшие сроки подготовлено 10 мастеров спорта, среди которых три члена сборной страны.

Мы часто говорим: «Эстафета поколений», вкладывая в это выражение обобщенный смысл. Спартакиада наполнила его самым конкретным содержанием. Не будь у нас в спорте эстафеты поколений, мы вряд ли могли бы рассчитывать на успехи на протяжении многих лет.

— Конечно, приятно, что Спартакиада открыла много новых имен в спорте, стала для молодых стартовой площадкой Олимпиады-80. В то же время мы стали свидетелями обидных неудач многих известных мастеров, в частности фехтовальщицы Е. Беловой и В. Сидоровой, борца С. Андиева, метательницы диска Ф. Велевой-Мельник. Грустно было смотреть на некогда непобедимых спортсменов. У Андрея Дементьева есть такие строки: «Как важно вовремя уйти. Уйти, пока ревет трибуны. И уступить дорогу юным, хотя полжизни впереди. На это надо много сил — уйти под грустный шепот судей. Уйти, пока не осудят те, кто вчера боготворил...» Вы согласны с поэтом?

— В данном случае стихи, на мой взгляд, слишком категоричны. Если бы совета поэта в свое время послушались чемпион мира по фехтованию на сабле Владимир Назлымов, чемпионка мира по выездке Елена Петушкова, чемпион мира по вольной борьбе Роман Дмитриев, мы бы потеряли раньше времени замечательных мастеров. Кстати, на Спартакиаде они доказали свой класс. С их именами мы связываем свои олимпийские надежды. Добрые слова мне хотелось бы сказать и в адрес нашего прославленного яхтсмена Валентина Манкина, и велосипедиста Александра Гусятникова, и гимнаста Николая Андрианова, и многих других умудренных опытом мастеров, которые, несмотря на возраст, продолжают успешно выступать, являясь для молодых спортсменов примером преданности спорту, упорства, настойчивости, трудолюбия. Мы благодарны ветеранам за все, что они сделали для отечественного спорта, и на помощь многих из них рассчитываем сегодня, когда подготовка к Олимпиаде вошла в решающую стадию. Что же касается неудачников Спартакиады, то, как мне думается, не все из них исчерпали свои возможности, сказали последнее слово в спорте. Буду только рад, если они это сумеют доказать.

— Понятно стремление советских спортсменов хорошо подготовиться к соревнованиям Олимпиады-80, которые будут проходить на родной земле. Но надо полагать, что и зарубежные атлеты постараются подойти к московским стартам, что

называется, во всеоружии. Как вы оцениваете, Сергей Павлович, олимпийский потенциал наших основных соперников по спорту?

— Мне, честно говоря, почти не доводилось встречать высококлассных спортсменов (ни у нас в стране, ни за рубежом), которые ставили бы перед собой лишь локальную задачу — просто участвовать в Олимпийских играх.

Победа на мировых спортивных форумах становится с каждым годом все престижнее не только потому, что олимпийский чемпион олицетворяет мечты о совершенном физическом развитии, нередко раздвигает горизонты рекордов и границы возможностей нашего организма. Успех спортсменов социалистических стран в таких комплексных соревнованиях, как Олимпийские игры, является отражением социально-экономического прогресса, следствием заботы государства о здоровье народа. Выдающиеся победы спортсменов СССР и других стран социалистического содружества не случайность, а закономерность. Они обусловлены социалистическим строем, успехами нашей экономики, науки, техники, социальными завоеваниями народа, отеческой заботой партии и правительства о здоровье людей и развитии физической культуры и спорта. Но это вовсе не означает, что высокие достижения и победы приходят сами по себе. К ним стремятся спортсмены многих стран мира. Упорную подготовку к Олимпиаде-80 ведут наши друзья из братских социалистических стран. Их желание выступить в Москве удачно вполне объяснимо: ведь впервые в истории олимпийского движения Игры проводятся в столице социалистического государства. Убежден, что они покажут выдающиеся результаты, а команды ГДР и Кубы составят конкуренцию самым лучшим и самым сильным коллективам спортсменов.

Целестремленно готовятся к Играм в Москве и атлеты США. Поражения на Олимпиаде в Мюнхене и Монреале сильно ударили по престижу Америки. Спортивные руководители этой страны надеются значительно поправить свои дела именно в Москве. Кое-что они переняли у нас. В частности, позаимствовали идею проведения национальных комплексных соревнований. Мне трудно судить, насколько удался у американцев национальный спортивный фестиваль, ясно одно — он в чем-то скопирован с нашей Спартакиады. Узнали мы и о том, что в США, Франции, Бельгии и некоторых других странах введена так называемая контрактная система. Что она из себя представляет? Спортсмен, заключающий договор с соответствующим спортивным учреждением, обязуется завоевать медаль на Олимпиаде, а другая сторона гарантирует ему «компенсацию» за подготовку и определенное вознаграждение за призовое место. К подготовке олимпийцев привлечены крупнейшие западные фирмы, корпорации, объединения. Все это говорит о серьезных олимпийских намерениях наших конкурентов.

Много высоких результатов было показано на недавно закончившихся Панамериканских играх и на Панафриканских играх прошлого года. Высокий класс демонстрируют не только латиноамериканские футболисты, африканские легкоатлеты и боксеры, к победам которых мы привыкли, но и пловцы, фехтовальщики, борцы, баскетболисты. Набирает силу спорт и на азиатском континенте. В отдельных видах сильные спортсмены есть и в Австралии.

Можно не сомневаться, что борьба на Московской Олимпиаде будет, как никогда, острой и упорной. Победят сильнейшие. Хочется верить, что среди них будет немало советских спортсменов. Для этого мы делаем все возможное.

Владислав ЯНЕЛИС
Фото Александра НАГРАЛЬЯНА
Специальные
корреспонденты «Смены»

КОГДА «НЕМАН»

Учение — это всегда испытание, испытание воли, мужества, военного мастерства солдат, офицеров, генералов, испытание надежности боевой техники, испытание, к которому идут много недель и месяцев через напряженный ратный труд, учебу, поиск. Именно таким было учение «Неман», прошедшее в районе Паневежиса, Таураге, Алитуса. «Неман» еще раз продемонстрировал высокий уровень боевой и политической подготовки принимавших в нем участие войск, все задачи, поставленные перед учением, были выполнены.

Мы предлагаем нашим читателям рассказ о молодых воинах-комсомольцах, принявших участие в учении «Неман».

Прорыв

К исходу 23 июля передовые наступающие подразделения «северных», измотанные активными действиями «южных», были вынуждены перейти к обороне. Сложилось кажущееся равновесие сторон. Тем не менее «южные», перегруппировав силы и подтянув некоторые резервы, к утру следующего дня уже были в состоянии атаковать и активно готовились к прорыву обороны «северных».

— Не понял, что ли, Филиппов, дочь у тебя родилась!

Комбат надвинулся на Филиппова, высокий, массивный, в лоснящемся от солнца комбинезоне, перекинул планшет за спину, протянул черную широкую ладонь:

— Ну, поздравляю... Связисты с КП передали, им из части звонили, просили тебя разыскать. Три с чем-то там, норма, в общем. Родилась в пятницу, сегодня — вторник, считай, четыре дня ей уже.

...Рывком вытаскивая ноги из черной, липкой жижи, Филиппов шел напрямик через болото к кустарнику, где стояли его танки.

«Как в кино, — думал он, — дочери пятый день, я узнаю об этом только что... Да, хорошо бы цветов в больницу, Лена так любит розы».

Батальон капитана Гаврилова замер, развернувшись фронтом на север, всего в двух с небольшим километрах от линии обороны «противника». Впереди, за низким кустарником, спрятавшим в себе стальные машины, стелилось поле, теснимое с обеих сторон болотами, простреливаемое вдоль и поперек «северными». Но именно здесь «южные» должны были мощным танковым тараном взломать оборону противника, потому что здесь их ожидали меньше всего.

Ровно в 11 часов из-за горизонта черными птицами вырвались первые три пары истребителей. Шли низко, заставляя невольно пригибать головы, оглушая пронзительным ревом. Где-то впереди рванулась расколота взрывами земля, в ответ тонким лаем зазвенели зенитки. А слева вынырнули из облаков новые пары истребителей-бомбардировщиков и, как с ледяной горы, круто скатились вниз, пикируя над лесом. Они «утожили» передний край обороны «северных», с самого начала перехватывая инициативу в небе.

— «Пламя», — услышал Филиппов условный сигнал в наушниках шлемофона, означавший команду «заводить моторы». В следующую секунду головные танки вырвались из кустарника.

Почти не снижая скорости, батальон развернулся во взводные колонны и широким фронтом устремился на передовую линию обороны «северных». Филиппов видел всех своих в боковые тримплексы. Танки шли ровно, почти на предельной скорости, разбрызгивая вокруг себя комья черной грязи. Земля напозвала, накатывалась на Филиппова, рыхлая от гусениц, опаленная пламенем, неестественно зеленая там, где ее не тронули машины и порох.

А танки шли дальше, наматывая на гусеницы колючую проволоку, плюща в

лепешку ворохи гильз, оставляя за собой брешь, в которую вот-вот хлынут свежие подразделения «южных». Справа фиолетовой неровной стеной качался лес, тихий, мрачный, холодный. Филиппов зажмурил глаза, слезящиеся от пороховой гари. А когда он их вновь открыл, то увидел, как из темной чащи выползают танки с белыми полосами на бортах.

— «Бромы», цели справа, повернуться носами, борта не подставлять, 51-му и 48-му дать дымовую завесу после первых двух залпов, потом — к лесу.

Механик-водитель командирского танка Угянкас послал машину вперед и влево, заметив там крохотный овражек. Совсем мелкий, но он скрыл сползший в него танк, оставив наверху одну только башню. То же сделали остальные — кто свернул за кусты, кто — в порывевшую высокую траву, рота маскировалась на ходу. А от леса уже спичечными высверками полыхали орудия.

Но едва из-за спины роты вынеслись, наклонив носы к земле, вертолеты, как танки, вынырнув из белой пелены, рванулись следом за ними. Не выдержав двойного удара — с неба и с земли, «северные» откатывались обратно в чащу.

Минут через пять непривычного молчания в наушниках Филиппов вдруг услышал

лышал рокочущий веселый голос комбата:

— «Бром-47», Володя. Есть такое имя — Вика, полностью Виктория, победа значит, красивое имя, а?

— Подумаем, — ответил «Глобусу» Филиппов и улыбнулся: — Помнит.

За пределом возможностей

«Южные» продолжают развивать наступление в северном направлении, стремясь как можно быстрее выйти к Неману. Используя средства огневой поддержки, авиацию, воздушно-десантные подразделения, им удается захватить инициативу. Однако к исходу 24 июля «северные», подтянув резервы, пытаются остановить «противника», организовав мощную оборону. Все должен решить встречный бой.

Ветер хлестал справа и слева, швырял в лицо мелкий дождь, заставляя пригибать голову. «Погодка. Июль называется», — подумал капитан Семенович. А ведь лететь им надо, ой как надо, это понимали все — от метеорологов до командиров авиационных подразделений. Не зная деталей того, какие задачи ставились перед тактическим воздушным десантом, который должны были

В МИНУТЫ ЗАТИШЬЯ.

СМЕНА

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ МИНИСТЕРСТВ НАРУШАЮТ СРОКИ СООРУЖЕНИЯ ПРОФТЕХУЧИЛИЩ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОФИЛЯ, ПЛОХО ЗАБОТЯТСЯ О ПОДГОТОВКЕ РАБОЧИХ КАДРОВ

отопительная система: в некоторых комнатах оказались снятыми батареи. И вот уже под угрозой находятся сами здания. Дело в том, что участок, на котором возводится комплекс, обводнен, а на месте насосной пока лишь зияет котлован. Если своевременно не откачивать воду, здания в конце концов могут поплыть.

Долго, упорно и безуспешно ведут тяжбу со строителями областное управление профтехобразования, дирекция училища. И вроде бы кому, как не тресту «Приоксхимстрой», быть союзником ГПТУ № 13. Ведь оно же его родное, базовое. Здесь подрастает молодая смена. Те, кто, окончив ПТУ, придут в подразделения треста. Однако же нет. Так и остается «сапожник без сапог», а будущие строители без новой учебной базы — комплекса.

А между тем его своевременный ввод в действие помог бы «Приоксхимстрою» поправить положение с кадрами. Посудите сами. Сейчас тресту по штатному расписанию не хватает 30 процентов квалифицированных рабочих. Многие заявки строителей училища вообще не в силах выполнить. Стесненные условия, нехватка производственных площадей. Сейчас ГПТУ № 13 может обучать в своих стенах всего 192 человека, новый комплекс рассчитан на 600—800 человек. Казалось бы, все резоны «Приоксхимстрою» ввести как можно быстрее в строй действующих этот необходимый объект. И все же строительное управление № 4 не спешит. Почему же, столь рьяно взявшись за дело, оно теперь резко осадило?

Разные суждения высказывались по этому поводу ответственными работниками треста. Одни отвечали примерно так:

— Плохо финансируют стройку. Нет денег. Осталось освоить 516 тысяч рублей, а отпущено заказчиком в десять раз меньше.

Другие вообще в толк взять не могут, о каком пусковом объекте профтехобразования идет речь.

— Комплекс строим, но пусковым он будет лишь в следующем году.

Эти ответы красноречиво характеризуют атмосферу в тресте вокруг строительства ПТУ. Неопределенность, желание свалить все беды на другого, то есть на заказчика, которым является щекинское объединение «Азот».

— Нет уж, мы здесь ни при чем, — говорит заместитель директора объединения по капитальному строительству Г. Д. Нефедов. — Пусть «Приоксхимстрой» продолжает работу на объекте, а деньги мы всегда найдем. Ведь комплексе у нас проходит по промышленному строительству, поэтому никаких проблем не будет.

Такая вот разногласия. Проблем-то не будет, но Саше Павлову и Вите Ахромущину так и не доведется учиться в новом училище? Чтобы получить четкий ответ на этот вопрос, пришлось еще раз задать его в тресте «Приоксхимстрой» — в этот раз главному инженеру В. Т. Войтенко.

— По всей вероятности, нет, — ответил этот руководитель. — На это у нас не хватит ни сил, ни возможностей. Слишком много пусковых объектов. Но в следующем году, обещаю, «пэтушники» новоселье справят.

Итак, очередное обещание. Кто же все-таки виноват в затянувшемся строительстве? В чем секрет довольно быстрого охлаждения СУ-4 к важнейшей стройке?

Дело в том, что поначалу, со старта, были взяты основные объемы работ — велся строймонтаж. Его показатели рельефно вписывались в план. Теперь же операции остались трудоемкие, невыгодные: отделочные работы, коммуникации. И комплекс стал для строителей неинтересен.

Однако известно, что смотреть правде в глаза всегда трудно. Потому и высказываются всевозможные причины перенесения сроков, оттяжки работ, объем которых еще несуточный: 516 тысяч рублей.

Факт «Долгостроя» нетерпим еще и потому, что строители, используя средства химиков, строят училище... для себя! И еще: помимо хозяйственно-экономического ущерба, нанесен нравственный урон будущим строителям — учащимся, выходящим на стройплощадку, чтобы своим трудом приблизить день открытия ПТУ, но и сегодня видящим пустую стройку, замерший объект, начинающий ветшать.

Спрашивается: не проявился ли во всем этом тот порочный стиль работы, который не отвечает современным требованиям, стоящим перед строительными организациями?

Нет никаких гарантий, что нынешние слова руководителей треста будут подкреплены делами. И чтобы стройка и дальше не продолжала набирать печального «стажа», требуется самое глубокое вмешательство в дела на этом объекте Министерства промышленного строительства СССР.

ЕЩЕ ОДНО ТРИНАДЦАТОЕ

Управляющему трестом «Севосетинсельстрой» тов. Гаврилоку.

Ставлю Вас в известность о том, что сроки сдачи комплекса ГПТУ в г. Моздоке срываются. По состоянию на 5 апреля 1979 года из 5377 единиц оборудования по смете в наличии 79 единиц (сверка проведена 4 апреля с. г.). Законом ЖБИ треста не изготовлен сборный железобетонный каркас для мастерской. Дирекция завода ссылается на отсутствие металла для закладных деталей. Согласно протоколу оперативного совещания от 2 марта

1979 года, задание заводу было выдать каркас на мастерские до 20 марта с. г. На сегодняшний день наша ПМК получила 3 колонны. Такое отношение к пусковому объекту считаю недопустимым. Прошу оказать ПМК-100 действенную помощь в реализации плана по вводу комплекса ГПТУ в срок. Начальник ПМК К. Сулхов».

Не прибегая к подробному комментарию этой телеграммы, скажем, что и в середине июля каркас так и не был изготовлен, а на месте будущих производственных мастерских торчали лишь голые ребра опорных колонн. И еще: подобных документов товарищем Сулховым подано немало, и многие из них кончаются словами: «...Иначе ответственность за сдачу объекта с себя снимаю».

Такова коротко обстановка, в которой, пользуясь самой погожей порой — летом, строители пытались ускорить сдачу давнего многострадального объекта.

Чтобы пояснить последние эпитеты, отойдем немного назад.

В Моздоке, по иронии обстоятельств, старое училище, как в Щекине, тоже носит номер «13». Примитивные мастерские, прилепившиеся к зданию училища — бывшему купеческому особняку, в котором не хватает классных комнат, нет ни актового, ни спортивного залов, не отвечают минимальным требованиям сегодняшнего дня. И это не просто авторские заключения, навеянные эмоциями. Это признано представителями «Главсевкавсельстроя» почти десять лет назад, когда решался вопрос о строительстве нового комплекса.

С тех пор папка с надписью «Строительство ГПТУ-13» распухла от груза различных документов, писем, телеграмм и справок, по которым можно проследить злключения этой — повторю! — многострадальной стройки. Еще раз обратимся к документам.

После выступлений «Смены»

Так называлась статья, опубликованная в № 8 «Смены», посвященная шефству комсомольских организаций Свердловской области над заказами тюменцев. В числе проблем, которые рассматривались в ней, особое место было уделено вопросам работы комсомола на железнодорожном транспорте, координации усилий комсомольцев-транспортников всех областей, по территории которых проходит Свердловская железная дорога. Редакцией получен ответ первого секретаря Свердловского обкома ВЛКСМ В. Илюшина, в нем говорится:

15 июня 1979 года подписан договор о сотрудничестве Пермской, Свердловской и Тюменской областных комсомольских организаций с управлением и дорпрофсоюзом Свердловской желез-

ной дороги по шефству над развитием дороги на 1979—1981 годы. Договором, который подписали первые секретари обкомов комсомола и председатель дорпрофсоюза дороги, предусмотрено создание штаба комсомольско-молодежного маршрута десант и интелликт, советом секретарей комсомольских организаций на каждом отделении. Представители трех областей уже поработали и приняли единое положение по организации и проведению социалистического соревнования всех комсомольско-молодежных коллективов дороги, что, несомненно, поможет наладить жесткий контроль за прохождением грузов для нефтяников и газовиков.

В рабочий план договора также включены пункты о шефстве над ря-

дом объектов (ответственные — Свердловский, Тюменский, Пермский обкомы ВЛКСМ). Договор предусматривает культурное сотрудничество, направление комсомольцев на предприятия железной дороги, что поможет решить серьезную проблему нехватки кадров. В этом году на дорогу будет направлено 300 человек, по 100 от каждой области.

Каковы же первые итоги действия договора?

Уже создан и прошло первое заседание штаба комсомольско-молодежного маршрута. Этот штаб возглавил заместитель начальника дороги В. И. Торгашев, а его заместителями назначены вторые секретари обкомов комсомола. Созданы и начали работать советы секретарей комсомоль-

ских организаций при каждом отделении дороги. Проведен первый слет наставников, и сейчас формируется единая сквозная комсомольско-молодежная смена.

Областной комитет комсомола строит свою работу так, чтобы привлечь к выполнению условий договора каждого комсомольца. Уверены, что объединение усилий, расширение деловых и культурных связей, обмен опытом не только обогатят комсомольскую жизнь и заключивших договор областей, но помогут внести весомый вклад в дело освоения севера Тюменской области.»

Виктор ИЛЮШИН,
первый секретарь Свердловского
обкома ВЛКСМ.

Маршруты бессмертия

Валерий ЛОКТЕВ
Фото Сергея ВЕТРОВА
Специальные
корреспонденты «Смены»

Нынешней осенью ему бы исполнилось 75 лет.

Но мы не знали его старым.

Ослепший, — прикованный к постели жестокой болезнью, он оставался молодым.

Я смотрю на фотографии, выцветшие от времени. Вот он на коленях у матери — легкие, слегка кудрявые во-

лосы, косоворотка, лицо сосредоточено. Вот он подросток: вздернутый подбородок, непослушные, падающие на лоб вихры — мальчик в станционном буфете тихого провинциального городка. А вот он уже иной — резкий поворот головы, губы плотно сжаты, лицо заострено, волосы, открывая огромный лоб, откинута назад. Глаза смотрят требовательно, остро. Наглухо застегнутая гимнастерка перечеркнута ремнем маузера.

И одна из последних фотографий. Он лежит на постели, одетый в полувоенный френч. И хотя я знаю, что он уже слеп, мне чудится, что глаза его живут, я ощущаю их взор, такой же, как и прежде, — ясный, прямой, наполненный жаром неуспокоившегося сердца.

На френче, на клапане кармана, орден Ленина.

Он ушел из жизни тридцатидвухлетним. Ушел, чтобы шагнуть в бессмертие.

В Москву, Шепетовку, Боярку ему и сейчас приходят письма. Ему будут писать еще долгие и долгие годы...

«Я с этой книжкой не могу расстаться ни на секунду. Я, кажется, выучил наизусть каждое слово в ней. Павка! Я хочу быть во всем таким же, как ты. Сегодня другое время. Нет войны, пожаров и разрухи. Это замечательно! Но мужественные и честные комсомольцы и пионеры нужны всегда...»

На жестком, октябрьском ветру трепетал оборванный лист бумаги. Он был прибит к дереву согнутым ржавым гвоздем: «Уходите откуда пришли. А не то — каждому пуля в лоб!». И корявая размашистая подпись — «атаман Орлик».

В те дни киевская «Пролетарская правда» писала: «Топлива в текущую зиму едва хватит для снабжения железных дорог, значительно сокращенной крупной промышленности и необходимых коммунальных учреждений». Листовка политотдела Киевщины призывала: «...строй светлую жизнь. Ты этого добьешься, если будет хлеб, будут дрова, будет уголь, будет упорный труд».

...В начале октября 1921 года в главные железнодорожные мастерские

пришел секретарь парторганизации железнодорожного узла Чухнов.

С виду тяжелый и неторопливый, шагал он быстро, размашисто, и во всей фигуре его угадывались озабоченность и беспокойство. Час назад закончилось экстренное заседание губкомпарта. На повестке стоял один вопрос: топливо. И хотя сейчас над Киевом кружила золотистая каштановая метель, всем было ясно — скоро сменится она на снежную, со злым, леденящим «южаком», и город окажется закопанным в панцирь холода.

А возле Боярки, в шести верстах от станции, лежали, мокли под осенними дождями двести десять тысяч кубов первосортной древесины. («Простое головотяпство? Нет! Саботаж! Диверсия!!») Но как подвезти дрова к железной дороге? Более сорока тысяч подвод понадобилось бы для этого... А откуда взять их? Все брошено на фронт — в городе нынче и двух полудождлых лошаков не сыскать...

— Я сказал все. — Чухнов долгим взглядом окинул собравшихся на этот митинг — без оркестра, без кумачовых транспарантов, без песен. Молчаливые, в жестких промасленных робах — слесари, электрики, токари, ремонтники, — они сейчас взвешивали каждое слово секретаря, прикидывая, как сподручнее, ловчее выполнить и эту работу.

— Дай слово! — Звонкий мальчишеский голос вспорол застывшую тишину. На платформу вспрыгнул худо-

Из далеких двадцатых годов протянулась в наши дни эта легендарная узкоколейка.

...Мрачное здание сиротского приюта зияло пустыми проемами окон. Сквозь разрушенную крышу были видны прогнившие стропила. Дверей нет. Печи давно растащены мародерами. Холодный, перемешанный с колкой снежной крупой ветер бьется о каменные голые стены, поднимая в воздух листы школьных тетрадей.

Устроились на бетонном полу, тесно прижавшись друг к другу, своим теплом согревая товарища.

А утром сквозь дождь и месиво грязи двинулись в лес строить насыпь для узкоколейки.

Через неделю затрепетал на ветру лист бумаги, прибитый к дереву ржавым гвоздем. Бандиты кружили рядом. И теперь, уходя на работу, ребята несли на одном плече кирку, на другом — винтовку.

— «Долина Надсона», — сказала Галина Горевая, старший научный сотрудник боярского музея. — Вон там, левее, стояла его дача. А узкоколейка обходила долину справа.

Жизнь рождает порой невероятнейшие для любого писателя сюжеты, фантастические ситуации, сталкивает человеческие судьбы самым неожиданным образом.

Почти столетие назад здесь, в низи-

ШЕШЕСТЬ ВЕРСТ

щавый, среднего роста парень. Темно-русые волосы откинута со лба, на слегка широкоскулом, заостренном лице светились глаза, словно вобрали они в себя весь этот солнечный день.

— Мы молоды! У нас сила, узкоколейка при любых условиях будет построена, и нужные для города дрова будут вывезены! Записывай меня, секретарь!

Невысокий чернобровый крепыш толкнул в бок соседа.

— Кто это?

— Чи не бачишь? То ж Микола Островский, хлопчик с Шепетовки... А тут помощником электромонтера працюет.

Первые сорок комсомольцев из главных железнодорожных мастерских и электромеханического техникума прибыли в Боярку промозглым, дождливым утром. Их встретили Чухнов и Островский.

— Выше голову, братва! Жиле приготовлено царское.

не, густо поросшей сейчас орешником и подлеском, на обветшалой веранде сидел двадцатичетырехлетний кумир тогдашней российской молодежи Семен Яковлевич Надсон. Бледный до синевы, сжигаемый туберкулезом, глухо откашливаясь кровью, смотрел он на угасающие краски осеннего воздуха и думал, вероятно, о тленности всего живого. Непонятное, загадочное слово «декаданс» уже витало над Россией. Слабый, истерзанный болезнью поэт, почти мальчик, шептал: «Наше поколение юности не знает...», и сотни молодых людей, пресыщенных жизнью и разочаровавшихся в ней, повторяли с надрывом эти слова...

Надсон и Островский... В общем-то на совсем малом участке пространства и времени жизни свела эти две разнящиеся по самой сути судьбы.

Какой романист мог бы сочинить подобный сюжет!

...Перед этой командировкой я заново перечитал «Как закалялась сталь»,

письма Николая Островского, воспоминания о нем. Казалось, знаю все. Ведь со школьной скамьи в памяти у каждого из нас — любая строка романа, даты, биографическая хроника.

Все, кажется, всё знают о нем. Книжки о Павке и об Островском, фильмы, спектакли...

Но вот идешь тем же лесом, по тем же овражкам и пригоркам, где, проламывая грудью стену леденящего ветра, шел он. Другие тропинки проложены

Два музея, два мемориала — в Боярке и Шепетовке, сердечная дань пожизненному подвигу писателя, воздвигнуты сегодня в республике. Тысячи людей приходят сюда, чтобы прикоснуться к героическому прошлому комсомола.

Инициатором корчагинского движения в республике стала комсомольско-молодежная бригада шепетовского железнодорожного депо имени Н. Островского. Тысячи комсомольцев республики встали сегодня на корчагинскую вахту. Один из них — механизатор колхоза имени Калинина Иван Павлюк.

ПОДВИГ

здесь: легкий, молодой по тем годам осинник вошел в силу — а воздух тот же, а земля Боярки та же, и вдруг с особой остротой ощущаешь реальность тех, далеких лет.

Два музея, два мемориала комсомольцам двадцатых годов, героям романов Н. Островского, сердечная дань пожизненному подвигу писателя воздвигнуты в республике. Боярка, Шепетовка...

Кирка, лопата, лом, топор, керосиновая лампа... Обыденные вещи, еще порой нужные и в нашем быту. Здесь они музейные экспонаты.

— Помню, Николай откуда-то притащил печку-буржуйку. Такую же, точь-в-точь. — Даниил Александрович Лавренко, соратник Островского, который вместе с ним уходил из железнодорожных мастерских на строительство узкоколейки, показывает на грубо склепанную цилиндрическую железную печь. В музей принес ее Евгений Сергеевич Кошель, старожил Боярки. И печку эту, и лопату, и куски рельсов, и масляный светильник — малые частицы той жизни.

того быта — бережно сохранили боярчане.

— От «буржуйки» не столько телу было тепло, сколько душе, — вспоминает Лавренко. — Поздно вечером, уставшие почти до беспомощности, мы садились вокруг нее, смотрели на пляшущие блики огня, мечтали, пели наши комсомольские песни. Любимой была «Наш паровоз, вперед лети...». Ведь ее сочинил Толя Красный, первый комсомолец железнодорожных мастерских!

Сегодня в том здании, бывшем сиротском приюте, где жили строители узкоколейки, — десятилетка. Уже принято решение о строительстве новой школы, а нынешняя станет частью боярского мемориального комплекса.

Ну, а пока здесь за партами сидят девочки и мальчишки, которые родились и растут на земле Павки Корчагина. И для них роман «Как закалялась сталь» не просто книга, включенная в школьную программу.

...Рядом с поржавевшей рельсовой полосой двадцать первого года лежит в боярском музее солидный бамовский рельс. И такое соседство не случайно.

От порога музея Островского начался путь ударного отряда киевской комсомолки, строителей магистрали.

Летом семьдесят четвертого года мне довелось пройти трассу Байкало-Амурской магистрали от легендарного Комсомольска до палаточного городка — Звездного. Время это было трудным для первопроходцев БАМа. Не хватало многого — жилья, транспорта, строительных материалов. Но главное — не хватало пока умения. И ребятам приходилось овладевать профессиями плотника, каменщика, бетонщика, как говорится, на ходу. Может, поэтому меня так удивила присущая мастерам спокойная неторопливость в работе бригады Александра Никитенко. Ребята строили железобетонный завод, один из основных объектов будущего комплекса строительной индустрии БАМа в Шимановске.

Так пять лет назад я познакомился с бамовскими «корчагинцами». Комсомольско-молодежная бригада каменщиков имени Н. Островского первой заступила на корчагинскую вахту БАМа.

— В бригаде нас семеро, — говорил мне Саша Никитенко. — Седьмым — Николай Островский.

А в бригадном вагончике, прямо напротив входа, на листе ватмана — красной тушью:

**Жить будем
ясно и честно,
строить свою Магистраль!
Здесь
начинается песня,
здесь
закаляется сталь!**

Такая категоричность была вполне понятна. Этот участок БАМа стал их Бояркой. Иное время, иные условия, но прежними, как в те далекие двадцатые годы, оставались накал работы, вера в свои силы, ощущение горячего дружеского плеча.

И тонкая нитка той шестиверстной дороги полстолетия спустя стала трассой «магистрали века».

Не журналистская придумка, не ли-

тературная фантазия — сама жизнь «выстроила» такой сюжет...

...Гляжу на памятный мемориальный отрезок узкоколейки. Чуть более пятидесяти метров длина его. Читаю: «Мужественным и стойким корчагинцам 20-х годов, строителям боярской узкоколейки от преемников, комсомольцев 70-х годов».

Надпись сделана на двух спаренных скобами шпалах, которые прочно врыты в насыпь. Отсюда узкоколейка шла к станции Боярка. Отсюда вывозили дрова в ту страшную зиму 1922 года. Отсюда в замерзающий и разрушенный Киев шли тепло, свет, жизнь.

Ежедневно сотни людей приходят в боярский мемориал, построенный комсомольцами Киевской области.

Секретарь обкома комсомола Сергей Безрутенко, рассказывая об этой ударной стройке, заметил: «Ребята работали постоянно днем и ночью, при прожекторах. Мемориал намечено было открыть к 60-летию комсомола республики. Памятник Павке Корчагину отливали в Бердичеве и везли сюда на двух тралерах. Машины пришли поздно ночью, и Толя Хоречко, автор скульптуры, вместе со своими добровольными помощниками устанавливал его до шести утра... В общем, те дни вспоминаются как самые насыщенные, самые радостные».

Фигура юного бойца устремлена вперед. Ветер полочет отвороты шинели и сукно буденовки. Ладонь бережно прижимает к сердцу трепетную гвоздику — цветок мужества и надежды. Таким скульптор изобразил Павку Корчагина. Таким — устремленным в будущее, идущим сквозь жесткие ветра времени, порывистым и нежным — помнят Николая Островского его сверстники.

Был он для них обычным веселым парнем, неунывающим «комсой», таким же, в сущности, как они сами — юная поросль рабоче-крестьянского государства.

...Мы идем вдоль железнодорожного полотна. Мимо нас с грохотом проно-

Юрий ЛЕОНОВ,
генеральный директор
объединения
«Международная книга»

ВСЕ КНИГИ В ГОСТИ К НАМ!

Может ли возникнуть дружба, если безразличны интересы друг друга и наглухо закрыт внутренний мир? Ответ на подобный вопрос, безусловно, однозначен. Поэтому так велика роль культурного обмена в создании неизмеримо важной для народов Европы и мира системы отношений — в духе Хельсинки.

И хотя так называемую «третью корзину» совещания беспрестанно пытаются поразить бросками из положения «вне игры», символический счет явно не в пользу горе-бомбардиров. Книги, фильмы, картины и скульптуры — духовные ценности, созданные людьми во имя людей, — можно без преувеличения назвать полпредами дружбы и сотрудничества. И вот уже более полувека Всесоюзное внешнеторговое объединение «Международная книга» отправляет с этой высокой миссией в зарубежные командировки лучшие произведения советской литературы.

— Юрий Борисович, на эмблеме «Межкниги» — открытый томик на фоне глобуса. И первый вопрос о географии деловых связей объединения.

— Сейчас нашими партнерами являются издательства и фирмы из 140 стран мира. Причем замечу, вопреки, так сказать, главенствующему положению книги на нашей торговой марке — на мировом рынке мы предлагаем не только книжную продукцию. Объединение заключает торговые соглашения также об экспорте пластинок, произведений изобразительного искусства, периодических изданий, марок. Так что сами видите, сколько миниатюрных изображений пришлось бы поместить на символическом глобусе, пожелай мы отразить все аспекты деятельности объединения. Книга же — первая наша международная «визитка», предъявленная партнерам еще в 1923 году.

— Легко представить, как непросто было тогда, в обстановке открытого неприятия молодого социалистического государства, привлечь внимание к советской книге.

— Конечно, объем торговли был совсем невелик. Но уже в первые же годы существования «Международная книга» участвовала в выставках в Лейпциге, Вене, Праге, Кельне, Париже, Нью-Йорке. И этот «рынок» был в то время важнее, чем собственно рынок сбыта, — литература и искусство доносили по крупицам правдивую информацию о Советском Союзе людям, чье представление о нашей стране намеренно извращалось. А торговать было трудно, сложно, но успехи принципиально новой культуры — пролетарской, бережное отношение к уже созданным ценностям — все это не могло не вызвать интереса и, если хотите, уважения со стороны даже самых скептически настроенных представителей деловых кругов капиталистического мира. Да, именно уважения, потому что в стране, где времени твердо сказали: «Вперед!» — рождалась проза Шолохова и Леонова, тремела революционная строка Маяковского, звучала проникновенная и нежная муза Есенина.

И постепенно разрушался стереотип отношения к советской культуре как к культуре ниспровергателей, наша книга находила все больше и больше читателей, завоевывала мировой авторитет. Замечательный факт: в годы войны с фашизмом в «Международную книгу» поступали очень большие — по военному — то времени — заказы на газеты, журналы, книги. Мир хотел знать печатное слово народа, демонстрировавшего беспредельный героизм и мужество. И результаты не замедлили сказаться: в 1946 году — первом послевоенном! — объединение имело деловые отношения с 84 импортирующими фирмами капиталистических стран — необыкновенно резкий скачок в сторону увеличения контактов.

— Как-то непривычно употреблять слово «рынок» применительно к книге, к произведениям искусства... Чтобы расширить этот рынок, несмотря на впечатляющую географию деловых связей объединения, нужно быть хорошим пропагандистом. Расскажите, пожалуйста, об этой стороне деятельности «Международной книги».

— Хотя объединение — организация торговая, пропаганда советской литературы и искусства воспринимается нами первоочередной задачей. «Международная книга» — неременный участник всех книжных ярмарок и выставок, с помощью своих зарубежных представительств объединение организует экспозиции советской книги. В год 60-летия Октября мы провели полторы тысячи выставок, которые посетили 20 миллионов иностранных граждан. Большими тиражами объединение выпускает рекламные альбомы, проспекты, открытки. Принцип этих материалов — не только рекламировать, но прежде всего приобщать людей к нашим духовным ценностям, пробуждать не поверхностный — под диктовочку мастеров «советологов», — а глубокий интерес к нашей стране.

Есть в нашей работе и такой прекрасный штрих — открывать миру новые имена, новые таланты. Порой замечаешь: на произведения иного писателя, чье творчество не так давно было практически неизвестно зарубежным партнерам, так и сыплются заказы. Замечаешь и радуешься душевно: не только еще один контракт, еще партия книг в «плюсе», так сказать, множится мировая популярность советской литературы.

А популярность нашей литературы, авторитет нашей страны, как самой читающей в мире, приумножаются постоянно. И тому самое лучшее доказательство — нынешняя Международная книжная выставка-ярмарка. Вот уж действительно все книги в гости к нам!

Или еще факт: только за пятилетие 1971—1976 годов более 120 зарубежных фирм впервые стали покупать советские книги.

— Расскажите о характере контрактов и соглашениях, заключенных «Международной книгой» в последнее время. Какие издания пользуются наибольшим спросом?

— Нет страны, где бы не покупали произведения В. И. Ленина. По данным ЮНЕСКО, Ленин — самый читаемый автор в мире, его работы занимают первое место в мире по числу переводов на другие языки. Широкое распространение за рубежом получило советское издание Собраний сочинений вождя Октябрьской революции на английском и французском языках. Заказы на них не прекращаются.

Главные черты и особенности развития, успехи нашего государства глубоко раскрыты в сборниках трудов Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева, в частности в многотомном издании «Ленинским курсом. Речи и статьи». Эти труды, изданные в СССР на русском, английском, испанском, арабском и других языках, читают на всех континентах. За последнее время мы также выполнили заказы на сотни тысяч экземпляров книг товарища Л. И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение» и «Целина».

Все больше читателей за рубежом обращаются к русской и советской художественной литературе — трудно перечислить имена писателей, ведь практически все издания, выходящие в таких крупных издательствах, как Гослитиздат, «Советский писатель», «Молодая гвардия» и «Прогресс», пользуются столь великим спросом, что нам, к сожалению, не всегда удается полностью удовлетворить их.

В Международный год ребенка нам особенно приятно выполнять заказы на детскую литературу. А они поистине огромны. Интересно отметить, что после первой ММКВЯ очень большое развитие получили специальные тиражи советских книг на языке страны-заказчика — так, например, только для Румынии было изготовлено в 1978 году более 300 тысяч экземпляров детских книг на румынском языке, более 500 тысяч книг на чешском и словацком языках для детей Чехословакии.

В нашей беседе мы в основном касались художественной литературы. Хочу заметить, что необыкновенно велик спрос на специальную литературу, особенно на пособия по изучению русского языка. Так, в 1978 году мы поставили почти на 40 процентов больше учебных пособий и словарей, чем в 1977

году. В программы высших учебных заведений ряда стран включены в качестве обязательных научно-технические книги советских авторов. В Индии, например, около 300 наименований, в Мексике — 30, Бразилии — 40, Сирии — 10. Во многих социалистических государствах советские издания служат основным учебным пособием для подготовки специалистов различного профиля.

Деловые связи объединения, если подробно ознакомиться с каждым соглашением или контрактом, — это как бы шкала, которая оперативно отражает рост интереса к достижениям Страны Советов в той или иной области.

— Бомбардиры «третьей корзины» Хельсинки постоянно будируют вопрос о яхобы отрицательном балансе культурного обмена — ущерблены, мол, западные страны. Как обстоят дела в книгообмене?

— Достаточно вспомнить, что на организованной в 1977 году в Москве ретроспективной выставке переводных книг демонстрировалось 13 тысяч изданий. У нас выходили книги авторов из 136 стран мира общим тиражом более двух миллиардов экземпляров.

«Международная книга» — не только экспортирующая, но и импортирующая организация. Ежегодно мы, например, закупает свыше 20 тысяч наименований газет и журналов более чем из 80 стран мира. Во многих случаях ввоз превышает наш экспорт в ту же страну. Скажем, в 1978 году экспорт в США составил в денежном выражении 777 тысяч рублей, а импорт — свыше двух миллионов, а в Англию — соответственно 351 тысячу и 1 миллион 740 тысяч рублей.

Так что комментарии, как говорят, излишни.

— Каково значение нынешней выставки-ярмарки в развитии международного книгообмена?

— Как известно, в ней приняли участие почти две тысячи фирм и организаций. А это значит — новые соглашения и контракты; это значит — литературные открытия, которые смогут сделать и наши и зарубежные читатели.

Приятно было видеть интерес иностранных гостей и участников ярмарки, их деловое, пристальное внимание к успехам советского книгоиздательства, литературы. Были, правда, и досадные уколы со стороны иных псевдохранителей чистоты литературы, но им не под силу оказалось омрачить дружественную атмосферу выставки и ярмарки. Атмосферу, которую определяло единое чувство всех участников — чувство читательского восхищения. И действительно, сознаюсь: очень хотелось оказаться на выставке именно читателем. Но работа — необыкновенно напряженная работа — не позволила даже как следует, со вкусом, полистать приглянувшиеся полиграфическим исполнением издания.

Судите сами: общая сумма коммерческих соглашений, заключенных нашим объединением, составила 90 миллионов рублей. Конечно, более всего в географии соглашений представлены братские социалистические страны. А вот и некоторые другие цифры: только одна американская фирма — «Контрол дейта артс» — заказала 700 тысяч экземпляров советских книг; 7,5 миллиона экземпляров — таков заказ на наши книги, альбомы и учебные пособия, сделанный фирмами Индии; английская же фирма «Пен букс» деятельно готовится к Олимпиаде-80 — с ней заключен договор на поставку более чем 100 тысяч экземпляров англо-русского разговорника. И хочу заметить, возвращаясь к началу разговора — к духу Хельсинки: он, безусловно, воплощался на выставке-ярмарке, было отродно наблюдать, как фирмы заботились о своей готовности к будущей Олимпиаде в Москве, обеспечивали запросы изучающих русский язык — это показывает анализ заказов.

Цифр можно назвать еще множество, главное же за ними — новые и новые меридианы, где будут открыты томики советских книг.

Беседовал Андрей КОМАРОВ

БИНГО

РАССКАЗ

Рисунок Марины ПИНКИСЕВИЧ

Он быстро полз вперед, прижав уши и поджав хвост, мелко дрожа. Серебристые нити слюны вспыхивали в лучах утреннего сентябрьского солнца. Он поводит носом, ловя запахи кукурузного поля, отвечая все более сильной дрожью на пульсирующий в воздухе рокот моторов. Он полз навстречу этому рокоту и страшился его, радуясь запаху сгоревшей солянки и боясь этого запаха. Кажется, все было так, как полагается: и грохот железа и вонь выхлопных газов, но сколько ни водил он носом по воздуху, он не мог уловить умопомрачительный запах пшениной похлебки с мясом и воблой. Смутно тревожили собачью душу и нарастающий бешеный рев, гораздо более сильный, чем прежде, и непривычный вид надвигающихся машин на косом кукурузном взгорке.

— Вперед! Вперед! — донесся до него взволнованный голос Хозяина. Бинго не мог не повиноваться этому голосу. Он услышал в нем необычное волнение, мольбу, тоску и боль. Звук голоса Хозяина кольнул в самое сердце. Бинго оглянулся на голос, но не увидел Хозяина за высокой желто-зеленой кукурузой. Он наострил уши, потом прижал их назад, ноздри его раздувались. Породистый ризен-шнауцер, он был исполнен решимости выполнить приказ Хозяина. В жилах у него текла жаркая и смелая кровь породы, выведенной более семи веков назад баварскими монахами из громадных черных догов и больших черных терьеров для охраны монастырских пивоварен.

Бинго, конечно, не знал, что по происхождению он немецкий аристократ, который мог бы поспорить чистотой породы с любым тевтонским фон-бароном. Не понимал он и того, что в это по-осеннему сырое сентябрьское утро ему предстояло сразиться не на живот, а на смерть именно с немцами, сидевшими в бронированных машинах.

За несколько дней до этого рокового момента он слышал в деревне разговор командира взвода Особой московской пехотной роты — роты, состоявшей из сотни собак и горстки собаководов, — с его Хозяином. Комвзвода был похож на бульдога: черный и курчавый, словно цыган, низкий, кривоногий, злой и раздражительный. Он был груб и жесток, постоянно пинал сапожниками псов. Бинго ненавидел его, потому что его, этого разгневанного бога, не любил Хозяин — собаковод второго отделения, которого звали, как знал Бинго, Хруцкий. Разумеется, ему, Бинго, не было дела до тонкостей, известных рядовому Хруцкому: комвзвода Косых попал в собачью роту после того, как был разжалован трибуналом из лейтенантов-артиллеристов за то, что оставил две пушки-сорокапятики врагу под Могилевом. Он не считал себя виноватым, был разобиден на весь мир и частенько раздражение свое срывал на собаках.

— Вы не смеете издеваться над собаками! — трясясь от возбуждения, сказал ему однажды бледный от нестерпимого негодования Хруцкий, ужасаясь своей дерзости. — Это мерзко, это подло... Если хотите знать, с тех пор, как древние египтяне пять тысяч лет тому назад стали изображать собак на фресках своих храмов, значение собак в жизни человека неизмеримо!

У Косых злобеще сошлись на переносе черные брови. — Молчать, шляпа! Перепуганный интеллигентик, очкарик несчастный! Я все знаю — это по твоему рапорту ротный перевел в резерв беременных сук.

В этот момент в икру ему, чуть повыше спущенного гармошкой голенища сапога, вцепился, впервые в жизни бросившись на человека, ризен-шнауцер Бинго. Косых отбросил пса яростным пинком под челюсть, но пес, оскалив зубы, взьерошив шерсть на холке, метнулся к горлу комвзвода. Удар чугунного кулака по шее едва не сломал ему шейные позвонки...

— Назад! — в панике фальцетом прокричал Хруцкий. — Фу! Фу! Бинго, не смей!

И Бинго, не спуская с комвзвода диких глаз, встал, пригнувшись, глухо рыча. По нему было видно, что он, не задумываясь, жертвует своей жизнью по первому сигналу Хозяина.

— Твой любимчик, — усмехнулся Косых, потирая икру, разглядывая с тупым удивлением кровь на ладони. — Рыло коротко... Как порода называется? Шнауцер? Немчура проклятая!.. Ну ничего! Скоро ему будет капут вместе с фрицами

и со всей этой шавкиной ротой!.. А за русскую кровь... — Он потянулся к кобуре с наганом.

— Не дам! Не дам! — почти взвизгнул Хруцкий, заслоняя собой пса. — Это заслуженная собака, военная, дорогая...

Косых в сердцах сплюнул. — Все одно ей скоро землю парить, твоей шавке.

Косых ушел, ругаясь, Хруцкий упал на колени и стал ощупывать Бинго. Пес весь трясся от нервного возбуждения. Все сильнее разбалчивались шея и голова. Во дворе подняли неслыханный грай пойнтеры, борзые, легко впадающие в истерику терьеры и даже благодушные китайские чаочао, кобели и суки самых разных пород.

— Бинго! Мальчик мой! — чуть не плача, шептал собаковод, а Бинго тыкался ему носом в ласковые руки, норовя лизнуть лицо. Пес повизгивал, извивался всем телом. Ему очень хотелось поведать всю свою короткую пятилетнюю жизнь, безмятежно счастливую довоенную жизнь, рассказать, как безумно он тосковал по своей Хозяйке — девочке-школьнице с голубыми глазами и светлыми, золотистыми косами, по ее матери, которую он уважал, признавал, но не любил за сухость и плохо скрытую неприязнь к нему. Бинго тосковал и по отцу девочки, командиру Красной Армии в городе Гродно. О, если бы он мог говорить или если бы понимал его без слов новый Хозяин! С какими приключениями добирались они на грузовике через Борисов и Могилев в Вязьму, где случилось несчастье. Машину все время пытались остановить измученные беженцы, шедшие пешком под августовским солнцем, под бомбами и пулеметным градом, женщины с детьми, старики. И какой-то раненый боец не выдержал: остановил машину и стал выбрасывать фикусы, узлы. Выбросил он и Бинго. Его Хозяйка душераздирающе кричала, плакала, мать, как могла, пыталась успокоить ее, а боец посадил в кузов трех беженок с грудными детьми и застучал кулаком по крыше кабины водителя: поехали, мол.

Долго бежал Бинго за машиной, сердце у него разрывалось от горя, но грузовик скрылся в туче пыли, и больше Бинго не встречал свою голубоглазую, добрую, милую Хозяйку, взявшую его в свой покойный и сытый дом в Гродно еще несмышленным щенком.

Шоссе привело его в Москву, и Бинго растерянно бродил по улицам и дворам в поисках Хозяйки, но ни разу не напал на ее след, не учуял снова ее запах. В столице появилось тогда немало пришлых бродячих собак из западных областей. Многих домашних любимцев бросили эвакуированные семьи. Уже в середине лета их стали отлавливать. Заразных приходилось усыплять в специальных пунктах, а служебных собак, охотничьих, сторожевых и сильных дворняг стали мобилизовывать в армию, формировать из них особые «пехотные» роты. На военную службу отбирали всех собак среднего роста, отбраковывали громадных сенбернаров, догов и нью-фаундлендов, также всякую мелюзгу — болонок, левреток, мопсов, кинг-чарльсов. Настал день, когда накинули сетку и на изрядно одичавшего Бинго. Крытый фургон доставил его на пункт с собачьими вольерами за высоким глухим забором. За железной проволокой томилась доберманы, овчарки, эрдели, пойнтеры. На кожаном ошейнике у Бинго блестел жестяной регистрационный номер клуба служебного собаководства, выданный в Гродно, а в кожаном кармашке-сердечке, подвешенном к ошейнику, лежала туго свернутая записка с краткими сведениями о собаке:

«Бинго, кобель, год рождения 1936-й, порода — ризен-шнауцер, адрес и фамилия хозяев: Гродно, БССР, улица Садовая...»

Пса определили в особую роту. Он сразу же попал в конце августа к ефрейтору Хруцкому и привязался к этому блеклому и худощавому, рано облысевшему и нескладному человеку. Хруцкий, учитель рисования, из-за порока сердца и сильной близорукости имел белый билет, но добился, чтобы его взяли в армию. Его хотели определить в запасном полку в коноводы, но, вовремя узнав, что в мирное время он был большим любителем домашних собак, знал кинологию и занимался даже служебным собаководством, посетил все собачьи выставки, направили его, согласно заявке, в особую роту. Попав под начало Косых, вымещавшего неумную злобу на всех и вся, Хруцкий сполна хлебнул лиха. Он

Начало на 10-й стр.

«В г. Моздоке Северо-Осетинской АССР в 1969 году было начато строительство ГПТУ № 13 по типовому проекту на 600 мест, по которому выполнены фундамент и частично кирпичная кладка стен комплекса. Впоследствии из-за отсутствия средств строительство было законсервировано. В 1974 году вышеуказанный типовой проект был снят с производства. В 1976 году Министерство сельского строительства РСФСР выделило 300 тысяч рублей на продолжение строительства комплекса, а в 1977 году намечено его завершение».

Далее Минсельстрой в письме на имя заместителя председателя Госстроя РСФСР В. А. Петербуржцева попросил разрешения продолжать строительство по старому проекту. «Благословение» было получено.

Однако ни в 1977 году, ни в следующем, 1978-м, объект не был сдан в эксплуатацию. Планы без конца корректируются: в этом году, например, тресту «Севосетинсельстрой» первоначально планировалось освоить 496 тысяч рублей капитальных вложений и тем самым завершить работы. Но потом цифра была изменена на 466. Остался небольшой «хвостик», который позволяет перенести срок окончания строительства на следующий, 1980 год.

Еще летом мы спросили товарища Сулхова, будет ли училище сдано к 1 сентября. Он ответил:

— Теоретически—нет. В лучшем случае сдадим в конце года.

Сказано так, будто не сдать учебное заведение к началу учебного года, а сдать его в октябре, ноябре или даже в декабре—в порядке вещей.

А теперь попробуем подсчитать некоторые издержки непроизвольно затянувшейся стройки.

Первое. Морально устарел проект, подготовленный еще в 1964 году.

Второе. Растянутые сроки строительства, авралы этого года на стройплощадке резко влияют на качество работ, что в будущем неизбежно потребует «хронического» ремонта.

Третье. О недоделках, которые останутся, если училище и сдадут в нынешнем году, даже не хочется говорить... Но в полный голос нужно сказать следующее: из-за того, что ГПТУ № 13 продолжительное время находится в крайне плохих условиях, не имеет общежития, остро страдает вся учебно-воспитательная работа. И в том, что Моздокский район—один из «лидеров» в Северной Осетии по численности правонарушений среди подростков, есть «заслуга» этого учебного заведения: очень часто в «делах» фигурируют фамилии учащихся строительного профтехучилища № 13.

...Но представим себе день, когда у парадного подъезда комплекса будет перерезана алая ленточка и оркестр сыграет туш в честь строителей. Полагаются и благодарственные речи в их адрес. Однако что скажут жители Моздока работникам «Севосетинсельстроя»? Что они продемонстрировали своей рабочей смене, как не надо, как нельзя относиться к делу? Будут укорять их, критиковать?

Вряд ли. А посему это делаем мы сейчас.

ВТОРОСТЕПЕННЫЙ ОБЪЕКТ?

«Живешь на Смоленщине—будь строителем!» Родившись во времена послевоенной разрухи, этот лозунг актуален и сегодня, в пору преобразования

российского Нечерноземья, его встретить и вдоль дорог, и на фасаде городского здания, и при въезде в деревню или рабочий поселок. Отлично спланированный, красиво вписанный в пейзаж поселок, где живут строители Смоленской атомной электростанции—Всесоюзной ударной комсомольской стройки, не исключение из правила, только здесь рядом и другой призыв: сдать первый блок станции в 1980 году.

Напряжение, с которым живет вступающая в предпусковой период стройка, чувствуется во всем: в энергичных планерках, которые проводит новый начальник Управления строительством Борис Михайлович Рева, в незатухающих огнях электросварки на главном корпусе, в поточном движении тяжело груженных КамАЗов и КраЗов.

До наступления холодов, до зимы надо создать тепловой контур: закрыть шатер над шахтой для будущего реактора, подготовить машинный зал для монтажа—так и только так можно обеспечить график зимних и последующих работ, в этом стратегия, в этом тактика, здесь средоточие всех сил.

Есть и другие неотложные заботы. О поселке, который строился и продолжается застраиваться комплексно.

Третий детсад нужен? Нужен. Сотни молодых мамаш получают возможность трудиться.

Школьный бассейн необходим? Безусловно. Раньше Десна здесь была узкой, мелкой—теперь, после перекрытия реки, школьников тянет ноявленное озеро, будто магнит, и если не учить эту бойкую публику плаванью—мало ли что может случиться. Директор школы со всей остротой поставил вопрос о бассейне...

Постоянный водопровод следует закончить? Обязательно.

Клуб довершить надо? Да! Новые общежития нужны? Как же они не нужны, если вот-вот на строительстве наступит «пик»—число работающих взберется на гребень.

А база орс? А больница? А пожарное депо?

Чего только не нужно молодому рабочему поселку! И все срочное, все, без чего не обойдется в жизни, если жизнь строится достойная, нормальная, для людей, для работников.

...На выезде из котлована водитель КамАЗа Ихам Алиев остановил машину. Рассказал:

— На Смоленскую АЭС прибыл по призыву ЦК ВЛКСМ, по комсомольской путевке... Здесь сколько? Скоро год... Окончил профтехучилище—вот специальность шофера получил...

Через несколько минут ему вторит Михаил Игулов, сумской парень, приехавший сюда после армии:

— Тоже здешний «профтех» окончил... По ускоренной программе... Выучился на водителя автокрана.

Умелые, загорелые, уверенные в себе ребята—их тут таких немало, уже окончивших ГПТУ. Так что же, ошиблись мы со своим рейдом, спутали адрес критики? Может быть, подвело зрение и тот недостроенный современный комплекс профессионально-технического училища при въезде, как визитная карточка молодого поселка, уже действует?

Нет, адреса мы не перепутали. И зрение не подводило. И все, что мы узнали, только обостряло ситуацию.

Квалифицированные кадры молодых строителей позарез нужны стройке. Настоящие нужны, что ее руководство обратилось в обком партии, в областное управление профтехобразования с просьбой... открыть в поселке филиал строительного профтехучилища, расположенного в райцентре. Областные организации пошли навстречу этому желанию, тем более многое обеспечивалось самими строителями. Филиалу год, и он уже ощутимо помог стройке.

Чем же были вызваны экстренные меры ускоренного обучения строительным специальностям в системе ГПТУ с помощью постороннего учебного заведения? Все тем же: затянувшимся сооружением великолепного комплекса собственного профессионально-технического училища, состоящего из четырех современных корпусов.

Здесь мы вступаем в мир парадоксов. Училище нужно стройке—и училища нет. Начатое в 1975 году, оно по плану уже давно должно быть сдано, многое сделано, но теперь все строители сняты с объекта, ибо есть другие дела, другие заботы (о них мы скажем выше).

А что же комплекс?

Учебный корпус завершен, но... пока превращен в общежитие. Корпус общежития сдан, но, поскольку училище не действует, трое оказался заселенным. Построили еще одно общежитие—заселили и его (по той же причине). Начали теперь третье по счету, но здесь едва только прошли нулевой цикл... Общественно-бытовой блок (столовая, спортзал, актов зал) почти готов, остались лишь отделочные работы, но отделочники сняты и перерошены на другой объект. Ну, а мастерские?.. Выполнено процентов семьдесят пять кирпичной кладки, и работы приостановлены.

Такова грустная хроника этой стройки. Профтехучилище надежно стало второстепенным, если не сказать—второразрядным объектом. И один за другим превращаются в пустую бумажку плановые сроки ввода его в строй, планы, утвержденные Минэнерго, которое является одновременно и заказчиком и подрядчиком... Впрочем, легкости, с которой здесь переносят сроки ввода училища и мирятся с его отсутствием до сих пор, можно лишь удивляться. Как нельзя не удивляться тому, что уже сейчас требует ремонта учебный корпус, приспособленный под жилье; тому, что не помогло подняться до конца училищу ни присутствие добровольцев, направленных на строительство Смоленской электростанции по комсомольскому призыву, ни студенческих строительных отрядов... Однако еще больше удивляет другое: обещания. Обещания старого и нового руководства строительством АЭС сдать профтехучилище то к прошлому, то к нынешнему учебному году.

Поверить, что люди, ответственные за своевременную сдачу профессионально-технического училища,—работники, не совладавшие с реальностью, трудно. Много хорошего мы слышали о Б. М. Реве и других руководителях. Нельзя поверить и в то, что планы ввода училища определялись «с потолка», без учета ритма нагузок на строительстве АЭС: Минэнерго и его плановики обладают колоссальным опытом строительства, умением предвидеть все «пики» и спады на стройплощадках, способны учесть любую расстановку сил на стройке. Кроме того, никто министерству не навязывал даже самого замысла—возвести училище в поселке оно само посчитало целесообразным, необходимым, крайне важным делом.

Как же тогда объяснить случившееся?

Мы не беремся судить об этом во всем объеме. Но один штрих, что называется, пролил свет на застывшие контуры недостроенного комплекса профтехучилища.

Начальник управления строительством АЭС сказал:

— Полное отсутствие оборудования для училища заставило нас оттянуть этот объект...

Кто же ответствен за доставку всей оснастки училища? Оказалось, две организации: дирекция строящейся АЭС (заказчик) и... сами строители (подрядчики). Остается добавить, что оба они принадлежат одной системе, одному министерству—энергетики, которое,

выходит, спокойно оценивает обстановку и до сих пор не проявило усилий, чтобы доставить оборудование в поселок или потребовать его доставки от ответственных организаций и лиц—хотя бы этим!—подтолкнуть строителей, решить наконец вопрос о полном завершении ГПТУ.

Всесоюзная ударная комсомольская стройка на Десне не вчера началась, но и не завтра ей кончатся. Подготовка рабочих кадров для нее—дело первостепенное. И если не решенные вчера проблемы усугубились сегодня, то нельзя их откладывать на завтра, на послезавтра: как показывает жизнь, без ГПТУ выполнять напряженные планы сооружения АЭС и поселка трудно, дальнейшее отсутствие профтехучилища может пагубно сказаться на предстоящих больших делах всей стройки крупной атомной станции Нечерноземья.

***

«В большом долгу оказались строительные министерства, не сдавшие в срок многие объекты профтехобразования». Мы приводим строку из переломной статьи «Правды» в одном из ее последних августовских номеров. Таким образом, к неблагоприятию со строительством профтехучилищ привлекается внимание широкой общественности—мы рассказали лишь о некоторых эпизодах. Между тем в стране немало примеров иного порядка: когда к перспективному и важнейшему государственному делу—развитию материальной базы всей системы профтехобразования—проявляется подвижнический, творческий подход. Об одном таком примере—об опыте харьковчан—уже писала «Смена» (№17, 1976 год).

...Четыре крупнейших предприятия промышленного Харькова—тракторный завод имени Орджоникидзе, станкостроительный имени Косиора, 8-й ГПЗ и завод «Электротрякшам» имени Ленина—скооперировали силы и средства и на окраине города соорудили постройки замечательный комплекс из четырех училищ, чей оснастке позавидуют иные вузы. Настоящий город мастеров! О его масштабах свидетельствует хотя бы тот факт, что каждому заводу комплекс обошелся в три миллиона рублей.

Рассказывают, что на одном из заседаний—когда впервые зашла речь о комплексе—первый секретарь обкома партии попросил подняться тех руководителей, кто в свое время окончил ремесленное училище. Рассказывают, что поднялись все! Трудно, может быть, ручаться за абсолютную точность этого факта, но сколько в нем мудрой и глубокой правды! Замечательные рабочие кадры и кадры прославленных руководителей всем, чего достигли в жизни, обязаны золотой кузнице—системе трудовых резервов, системе профтехобразования. Говорить о ее важности и значении для текущей и будущих пятилеток—значит повторяться, пересказывать общеизвестное, беспорное и признанное. Почин харьковчан подхвачен в Ростове-на-Дону, Киеве, Тернополе... От него не могут отставать в стороне комсомольские организации. Нужно, чтобы вместо инертного, равнодушного подхода к строительству ПТУ все шире пробивал себе дорогу подход на харьковский манер: творческий, энергичный, исполненный уважения к системе профтехобразования и ответственности за подготовку молодой смены рабочего класса. В особенности, если речь идет о строительных ведомствах.

Рейдовая бригада «Смены»:

Александр ЗОЛОТЫХ, Валентина ЗЫГИНА—корреспонденты газет «Молодой коммунар» (Тульская область), «Молодой коммунист» (Северо-Осетинская АССР), Борис ФАИН—корреспондент журнала «Смена».

ЛАЗЕРНАЯ АГРОТЕХНИКА.
НОВОЕ
НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
ПРИНЕСЕТ
ОЩУТИМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ

ЛАЗЕР- СЕЛЕКЦИОНЕР

Николай ХЛЕБОДАРОВ
Фото Владимира ЧЕЙШВИЛИ

Розовая кипень знаменитых яблоневых садов «плещется» до самых отрогов Заилийского Алатау. В этом «море» здание кафедры биофизики Казахского государственного университета напоминает белый па- роход, улывающий в густой настое цветков и разнотравья. Едва поспевав за молодым, энергичным заведующим кафедрой, профессором Виктором Инюшиным, я с любопытством разглядываю разнокалиберные... лазеры, установленные на опытном поле, и с удивлением слушаю его необычный рассказ.

— Фотосинтез — основной процесс, при котором образуется органическое вещество на нашей планете, — слышу я бодрый голос Инюшина. — И в основе всего сельского хозяйства лежит солнечная энергия. Однако мы являемся свидетелями удивительного парадокса: интенсификация всего сельского хозяйства на земном шаре идет только за счет улучшения состояния почв и традиционного отбора посевного материала. Издавна повелось, что самое отборное зерно считается золотым, неприкосновенным фондом урожая.

Поэтому ежегодно миллионы тонн самых лучших семян сохраняются для будущей нивы. Заведомо худшее зерно используется человеком. Фактически человек сознательно обрекает себя на использование продуктов «второго сорта». Самое лучшее и ценное хранит. Но ведь семя — это биоэнергетический ак-

кумулятор, питательные вещества которого все равно сгорают в естественной «топке» окислительно-восстановительных процессов. Условия хранения эту топку никогда не гасят, поэтому в почву падает семя, практически сильно «истощенное» хранением. Конечно, оно вырастет и расцветет, но «зеленой революции» не сделает. Ведь с точки зрения молекулярно-биологических явлений жизнь растения заложена в программе его индивидуального развития от семени до семени. От истощенного семени нельзя ждать хорошего урожая.

Самое удивительное, что даже сверхблагоприятные условия не позволяют усвоить любому растению более пяти процентов падающего на него света. Хорошо, если истощенное семя успеет набрать свою силу, но чаще всего дает неполный урожай. За многие миллионы лет эволюции растения создали такой совершенный светоперерабатывающий и светоперерабатывающий аппарат, что коренным образом улучшить его пока не удастся. Как же «подстегнуть» природу растения, чтобы оно интенсифицировало фотосинтез?

Ответ на этот вопрос, как нам казалось, кроется в исследованиях биоэнергетики растения. Ученые давно заметили, что не только действием света живет растение. Не ограничиваясь участием в фотосинтезе, растение прекрасно ориентируется в пространстве относительно света, различает свои «лю-

бимые» лучи в общем потоке: лук любит оранжево-красные цвета, редис — синие, подсолнух — почти фиолетовые. Было установлено, что не все цвета спектра солнечного света «волнуют» клетки растения, а вполне определенные. При облучении растения «любимыми» цветами оно легко переходит из «спящего» состояния в активное. Значит, способность растения ограничено усваивать солнечный свет — это защитный механизм от повреждения клеток большими дозами света. Очевидно, в клетках существуют специальные механизмы, которые фотографируют энергию света, «пропуская» к клетке вполне определенную длину световой волны. Вот почему так несовершенен процесс фотосинтеза. Солнечный свет для растения энергетически слишком силен.

За миллионы лет эволюции растение приспособилось потреблять «свои лучи» до определенной общей мощности солнечного излучения, а затем гибло. В пустынях этим объясняется бурный весенний всплеск жизни: буквально за несколько дней барханы покрываются ковром ярких тюльпанов, которые быстро отцветают и бросают семена уже в горячий песок до следующей весны. Семена «засыпают», сохраняясь даже в раскаленном песке...

Собственно, этого и следовало ожидать: эволюция растений не могла проходить без влияния Солнца. Не только интенсивность его свечения влияла на

жизнь растения, но и состояние различных земных физических полей в разное время года. Особенно озадачивало поведение растительного мира за Полярным кругом: там поток красных и инфракрасных лучей в фотосинтезе не участвует, но растениями активно поглощается — для восполнения, очевидно, недостающего им тепла. Но тогда следует считать, что растения могут дополнительно использовать световую энергию, если «вводить» ее в семена, клубни, пыльцу, не принимающие участия в фотосинтезе. Так родилась идея нефотосинтетической трансформации растениями солнечной энергии.

Получалось, что в семена, клубни, пыльцу — эти биоэнергетические аккумуляторы — можно ввести дополнительную солнечную энергию, осуществить своеобразную энергетическую подзарядку, подкачку, вернув то, что «сгорело» в естественной топке.

Идея эта значительно окрепла, когда стали изучать биоэнергетику самих семян. Оказалось, что они действительно «горят». И даже видно это «пламя» — лучи определенной длины волны. Интенсивность этих излучений значительно менялась и зависела от смены дня и ночи — света и тьмы. Можно сказать, что ритм «биологических часов» растения следовал за интенсивностью свечения Солнца. Специальными методами фотосъемки удалось получить потрясающие воображение «следы»

энергетической жизни семян различных культурных злаков и овощей.

Особенно семена «активизировались», когда они облучались слабым лучом лазера. Наибольший эффект при таком облучении достигался, когда длина волн естественного излучения семени и лазерного облучения совпадала. В живом листе можно было увидеть настоящие галактики жизни: по кружеву каналов двигались светящиеся, пульсирующие лучи. Самое поразительное: интенсивность их свечения зависела от жизнеспособности растения — возраста, питания, болезней...

Этот эффект и получил название — резонансная биостимуляция. Многочисленные исследования последствий облучения семян слабым лучом лазера позволили выяснить, что этот луч действует как «пусковой механизм», возбуждая (но уже за счет внутренних ресурсов клетки) ряд более энергоемких реакций, активизируя потенциальные ресурсы самой клетки. Ко-

слишком теплая осень вызывает второе цветение у многих деревьев, которые «путают» времена года и «запускают» свои биологические часы в неподходящее время.

Однако «биологические взрывы» — явление редкое, а уже пришло время делать «зеленую» революцию. Для этого необходимо резко увеличить темп хода биологических часов. Чтобы заставить природу «пошевеливаться», казахские биофизики научились запускать и ускорять ритм деления клеточных структур — лазерным излучением малой мощности...

При первом моем посещении так называемого «кассетного огорода» Иношин посадил при мне рассаду и сказал: «К концу командировки снимете урожай!» И включил над рассадой совершенно немислимое малиновое освещение. Не прошло и недели, как я уже ел сочные, душистые помидоры. Оказалось, что созревали эти помидоры при монохроматическом лазерном гелий-неоновом излучении. Мощностью в... десять раз меньшей, чем обычное электрическое освещение. В «лазерном» огороде удалось вырастить необычный урожай — на 30 процентов выше, чем в парнике. Растения облучались только их «любимым» светом. Оказывается, можно сделать из таких кассет замкнутый конвейер: на одном конце идет посадка, а на другом — сбор урожая. Скорость движения конвейера и освещение его регулирует человек. Прообразы таких огородов уже есть...

Лазерная агротехника — это звучит необычно, но научное направление казахских биофизиков вызывает не только чисто научный интерес, но и приносит уже ощутимые результаты. Так, Восточно-Казахстанская опытно-селекционная станция уже пять лет засеивает свои поля семенами озимой пшеницы «Миросовская-80», облученными лазерным монохроматическим светом.

Все семена еще перед уходом под снег содержат на три процента сахара больше, чем контрольные. А как известно, запасами сахара определяется морозостойкость сорта. Урожайность этой пшеницы каждый раз оказывается на 4—5 центнеров больше, и клейковины, определяющей хлебопекарные качества зерна, в ней на три процента выше. Многие совхозы Казахстана уже перешли на «лазерные» семена. В прошлом году облучалась и пшеница «Саратовская-29» на Ставрополье: при сокращении нормы посева на двадцать процентов урожай все равно был получен с прибавкой на 4—5 центнеров с каждого гектара. И это при неблагоприятной погоде!

Любопытные результаты получены при облучении семян сахарной свеклы. Увеличились значительно не только размеры корнеплодов, но и их сахаристость поднялась примерно на полтора процента. Надо сказать, что до этого эксперимента селекционеры за четверть века смогли повысить ее всего на 0,5—0,7 процента.

Опыты, которые проводили биофизики на полях Алма-Атинской области по биорезонансной стимуляции семян, позволили увеличить урожай ранних овощей на 20—30 процентов, получить дополнительно по 8—10 тысяч рублей чистого дохода на каждом гектаре.

— Сейчас на кафедре созданы различные варианты лазерных установок, — говорит Виктор Иношин, — которые способны обрабатывать по 50 тонн семян в час. Это значит, что уже сегодня «лазерными» семенами можно засеять сотни тысяч гектаров. Масштабный производственный эксперимент произвел сильное впечатление на земледельцев. Сделана серьезная заявка в борьбе за высокие урожаи. Резонансная биостимуляция настолько понравилась, что многие совхозы хотят сажать только «лазерные» семена.

Заглядывая далеко вперед, невольно видишь, что в недалеком будущем лазер вполне может заменить само Солнце...

«СМЕНА» 80

Заочная летучка читателей

Перед вами двадцатая книжка «Смены»-79. В работе находятся очередные номера. Размышляем мы и над планами будущего года. Вновь и вновь оцениваем сделанное, намечаем новые творческие рубежи. В журнал приходят тысячи писем. Мнение читателей, советы и просьбы помогают редакции скорректировать тематические планы с учетом новых адресов, новых интересов и тенденций, возникающих в гуще молодежи, гуще жизни; помогают сделать каждую журнальную книжку интереснее и разнообразнее.

В эти дни, разбирая редакционную почту, мы прочитали несколько писем наших читателей, в которых оцениваются наши публикации. Что-то понравилось, запомнилось, вызвало споры, а иная публикация полного удовлетворения не принесла. «Я ваш старый читатель и подписчик, — пишет инженер из Воронежа О. Свидацкий. — Недавно разбирал подшивки старых «Смен», сравнивал с номерами этого года. Поэтому хочу высказать несколько пожеланий и попросить ответить на несколько вопросов». И далее на трех страницах идет перечень этих вопросов. Некоторые из них мы включили в нашу анкету.

«Смена» — издание, прежде всего рассчитанное на рабочую молодежь, имеющее свой круг тем и своеобразную подачу материалов. Вспомните постоянные разделы, рубрики, заинтересовавшие вас выступления. А теперь ответьте на следующие вопросы (в пунктах, где в скобках даны варианты ответа, подчеркните наиболее для вас приемлемый).

1. Назовите лучшие, на ваш взгляд, публикации этого года. В чем основные их достоинства (понравилась актуальностью, остротой, литературным исполнением, навела на размышления, вызвала желание поспорить, написать в редакцию — начать дискуссию).

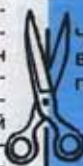
2. По просьбе читателей редакция наметила серию выступлений под девизом: «Коллективный критический анализ: работа в тягость, работа в радость». Какие нравственные аспекты воспитания молодежи в труде вы предлагаете вынести на коллективное обсуждение?

3. Рубрики «Беседы об экономике», «Уроки жизни». В какого рода советах, «уроках» на страницах журнала вы нуждаетесь?

4. Какие материалы на темы нравственного воспитания вам понравились? Какие новые темы вы предлагаете обсудить в рубриках «Письмо читателю», «Прошу слова!», «Человек среди людей»? Какие стороны характера современной молодежи, по вашему мнению, требуют особого внимания?

5. Учительница из Волгодонска и слесарь из Томска обращаются к читателям: какими морально-нравственными критериями должен руководствоваться человек, чтобы при любых обстоятельствах оставаться порядочным? Итак, что значит быть порядочным человеком?

6. Молодая семья: проблемы быта, экономики, свободного времени, — эти темы журнал намерен продолжить с вашей помощью. Присылайте свои вопросы и предложения.

7. В прошлом году в журнале была открыта новая рубрика «Как это делается...», материалы которой уже рассказали читателям о «секретах» рождения хлеба и грампластинок, лыж и мультфильмов и т. д. Какие материалы этой рубрики вы хотели бы увидеть в 1980 году?

8. Какие повести и романы, опубликованные в «Смене», вам понравились?

9. Выскажите свое мнение о произведениях молодых авторов, опубликованных в нынешнем году. Подскажите имена новых талантов.

10. Назовите своих любимых актеров, режиссеров, певцов, музыкантов. Предложите свои заявки в рубрику «Молодые мастера искусств».

11. Как вы оцениваете сменовские публикации о международных событиях, о жизни молодежи зарубежных стран? Мир сегодня — что вы хотели бы узнать о нем, читая номер «Смены»?

12. Какие новые творческие конкурсы вы предлагаете? (Понравился ли вам конкурс интересного письма, конкурс одного стихотворения?)

13. Нравится ли вам страница досуга «Смены»: ее юмор, песня, шахматы, кроссворды? Может быть, у вас найдутся новые пожелания в ее адрес?

14. Что нового предлагаете вы внести в оформление «Смены». (Нравятся ли вам обложки, цветные фотографии, рисунки, форма подачи материала, объем статей, шрифт?)

15. Являетесь ли вы подписчиком журнала?

16. Сколько человек приблизительно в вашей семье, в общежитии, где вы живете, читают один экземпляр журнала?

17. Назовите, если хотите, ваши фамилию, имя, возраст, профессию, место жительства.

На соискание Государственной премии СССР

Бор. ЛЕОНОВ

Проблема экранизации литературных произведений, разделившая всех причастных к ее решению на ее сторонников и противников, возникла, видимо, с того момента, как кинематограф обратился к прозаическому или драматическому первоисточнику. С тех пор она то затихала, то вспыхивала вновь, сопровождаясь или торжеством своих сторонников, когда экранизация становилась знаменательным событием в жизни кино, или же, напротив, уверенностью противников экранизации, когда кинематографи-

связанных с художественной адекватностью киноленты литературному первоисточнику. Я имею в виду двенадцатисерийный телевизионный фильм режиссера В. Ускова и В. Краснополянского «Вечный зов» по первой книге одноименного романа Анатолия Иванова. Свидетельством огромного общественного признания фильма явилось выдвижение его создателей на соискание Государственной премии СССР.

Поддерживая это выдвижение и предвзято конкретный разговор о фильме, хочу сделать несколько общих замечаний в свете затронутых выше вопросов, касающихся перевода прозаического произведения на язык теле- и киноэкрана.

И прежняя семисерийная кинолента «Тени исчезают в полдень» по одноименному роману А. Иванова, снятая теми же режиссерами, и особенно «Вечный зов» со всей очевидностью подтверждают мысль, что для кино необходимо создание самостоятельного, не всегда соответствующего букве романного текста произведения, создаваемого по законам кинодраматургии. Только в таком случае авторы экра-

ВЕЧНЫЙ ЗОВ

ческий вариант литературного произведения был значительно слабее.

Сторонники экранизации, как правило, выдвигали в качестве основного аргумента оправдания неудач невозможность полного перенесения текста произведения на язык кино в силу специфики киноискусства, ограниченного и временными пределами и другим рядом изобразительных средств, отличающихся от словесного искусства прозы. Противники подхватывали эти аргументы и, продолжив их логически, приходили к выводу, что и не следует, дескать, разрушать целостность того произведения, какое написано и которое поэтому нужно просто читать. Для кино же, продолжали они, необходимо создавать оригинальный жанр сценария, а не киновариант романа или повести.

Казалось, что появление многосерийных телефильмов должно было если не примирить спорящих, то, во всяком случае, усилить позиции сторонников экранизации. Отныне можно было сохранять произведения в их объемности, не идти на неизбежные в прошлом сокращения и т. п. Но, как показало время, и здесь не все выглядит бесспорным, общеприемлемым, согласующим разные точки зрения на старую проблему, о чем свидетельствуют дискуссии в нашей литературной периодике.

При всех плюсах и минусах, присутствующих и этим дискуссиям, кажется несколько странным тот факт, что в них не нашлось места для киноленты, которая стала настоящим событием телеэкрана, на что прямо указывалось во многих статьях, рецензиях и письмах зрителей, появившихся в центральной и местной печати после первого просмотра киноленты. А ведь именно такие произведения, думается, должны представлять особый интерес, ибо в них сосредоточены те непростые и одновременно убеждающие «за» в свете рассматриваемых вопросов,

относительно не застрахованные от ошибок и просчетов, вправе рассчитывать на успех, на творческую победу.

Мне довелось быть свидетелем трудной, напряженной и кропотливой работы и самого писателя и режиссера не только над общим замыслом фильма, но и отдельными его эпизодами, сценами как в процессе создания сценария, так и по ходу съемок киноленты. Кратко суть их поисков можно представить так: то, что отвечало правде жизни в романе, не всегда становилось таковым на экране и требовало «экранный» доказательство, то, что выявлялось в авторском тексте произведения, требовало выразительных эквивалентов экрана. Это и предопределяло создание новых сцен, эпизодов, вело к необходимому сокращению «штатного расписания» персонажей и т. д. Но главное заключалось в откровении непреложного закона всякого творческого содержания: если художнику, обращающемуся к инсценировке, к экранизации литературного первоисточника, чужд или безразличен мир творчества прозаика, если он движим отнюдь не духовной потребностью по-новому прочитать близкий, выстраданный собственной судьбой материал, его непременно постигнет неудача.

Творческое содружество А. Иванова с В. Усковым и В. Краснополяским со всей очевидностью подчеркнуло внутреннее родство их душ, взглядов на жизнь и на искусство, понимание современности как звена в историческом движении страны, которые и составили внутреннюю органику и цельность мира кинопоэмы «Вечный зов». Полная жизнеутверждающего пафоса, кинолента предстает одним из значительных произведений современности, посвященных истории нашей революции, правде народной жизни, титанической работе партии Ленина по воплощению в реальность великих предначертаний своего вождя.

Именно эти особенности творчества Анатолия Иванова в целом и романа «Вечный зов» в особенности нашли свое оптимальное кино-решение в фильме В. Ускова и В. Краснопольского. Потому-то произведение предстает истинно художественным, а не выглядит суммой иллюстраций курса истории. Потому-то герои романа и герои фильма, кстати, удивительно совпавшие с представлениями о них, родившиеся при чтении книги, живут и действуют на экране как подлинно участники, творцы истории, а не просто пассивные объекты ее неумолимого воздействия и диктата.

В настоящем произведении искусства все подчинено одной цели — до конца выявить главную идею, сделать ее выпуклой, яркой, воплотить в действенный заряд общения с человеком. Вот почему так слитны в своем созвучии и музыкальное, и художественное, и операторское искусство в этой киноленте.

Тревожное и призывное звучание музыки Л. Афанасьева, широкое и раздольное видение мира операторов П. Емельянова и В. Минаева,

общее это одно из достоинств их творческого призвания — введение в кинематограф неизвестных или малознакомых актеров. Оно зиждется на вере в их талант, в их актерские возможности. И они поручают этим актерам главные, центральные роли, требующие не только частного откровения в раскрытии уже завершеного в своем становлении психологического типа, а умения передать характер в движении, характер, проходящий свою закалку в борьбе или, напротив, обозначающий крах, несостоятельность личности.

Драматичность событий тем более значима, обострена и жестка, чем сильнее в фильме выявляется неблагополучие зашедшего в тупик мира самодержавия и капитала, его представителей, тянущих за собой в пропасть тех, кто слаб, безволен и готов ради минутного благополучия пойти на предательство близких, родных, вчерашних друзей. Все это сумели предельно правдиво и впечатляюще выявить своей игрой названные актеры и те, кто вместе с ними составил блестящий исполнительский коллектив единомышленников.

ВЕЧНЫЙ БОЙ

опирающееся на художественную фантазию Н. Маркина, как бы предопределяют саму тональность и тот эпический размах событий, которые вскоре развертываются перед зрителем в далеком, отстоящем за тысячу верст от столицы сибирском селе Михайловке, куда с русско-японской, такой бесславной для царского самодержавия войны возвращаются Панкрат Назаров и Демьян Инютин.

И вскоре нам становится ясно, что эти два человека несут в себе те два непримиримых мира в самой жизни предреволюционной России, выявленность противостояния которых обусловлена социальным опытом пережитого не только за годы окопного их бытия, а всем неумолимым ходом движения отечественной истории. Именно этот социально-нравственный конфликт сразу же с таким естественным, органичным актерским мастерством сумели заявить Иван Лапиков и Николай Михеев. И. Лапиков не нуждается в представлениях и рекомендациях кинозрителю. Актер народного склада по своему дарованию известен многими талантливыми ролями в кинематографе. Однако, не боясь преувеличений, скажу, что, с моей точки зрения, именно в Панкрате Назарове, в этом мудром и глубоком человеке, И. Лапиков нашел себя до конца, соединившись с родственной по душевному складу натурой героя.

Глубинность никогда не шумлива. В человеке она проступает прежде всего в жестах, поступках, действиях, а если и в слове, то в весомом и очень значительном. Именно таким и предстает Панкрат Назаров в исполнении И. Лапикова.

А вот Н. Михеев, как и П. Любешкин, В. Хлевинский, В. Спиридонов, Н. Иванов, играющие отца и сыновей Савельевых — Силантия, Антона, Федора и Ивана, как и В. Бирюков (Якова Алейникова) и М. Дадыко (Косоротов), — очередные открытия в режиссерской работе В. Краснопольского и В. Ускова. Во-

Художническое единомыслие способствовало еще более обостренному раскрытию раздвоенности социального бытия дореволюционной действительности, которое предстало перед нами в Михайловке, куда вернулись вчерашние солдаты, а вместе с ними мы стали вживаться в мир этой сибирской деревни, где безраздельным хозяином чувствует себя купец Кафтанов (одна из самых ярких ролей Ефима Копеляна). Подчеркивают обреченность кафтанных и неизбежность революционного взрыва сцены подпольной борьбы рабочих в Новониколаевске, где мы оказались вместе с Антоном Савельевым и вместе с ним проходим посвящение в революцию, в курс «науки» революционера-подпольщика. Иван Субботин (Н. Ерменко) и двоюродный брат Гриша (В. Землянкин) — те самые люди, которые своим участием, доверием совершили полный переворот в душе Антона, направили его энергию в русло всенародной борьбы за человеческое счастье. Это состояние паренька сумел хорошо передать С. Андреев, играющий Антона в юности.

Доходящие до Михайловки слухи о выступлениях рабочих еще не колыхнули почвы под ногами Кафтана, еще не выявились в сознательном противостоянии Назарова, Поликарпа Кружилина (роль его играет П. Вельяминов) и других односельчан жестокостям и мерзостям жизни. Еще мечтает о жизни в стиле купца Федор Савельев, чем изначально губит свою душу, еще не ведает Иван Савельев, какой жестокой карой обернется его безответная любовь к Анне Кафтановой (А. Роговцева), еще не представляют своих «хождений по мукам» Кириян Инютин и Анфиса (этот дуэт с искренним чувством самоотдачи играют А. Мартынов и Т. Семина); еще впереди первая мировая, революция, гражданская война, те исторические события, которые окончательно заставят каждого из персонажей сделать свой един-

ственный выбор места в яростной схватке нового с уходящим, отжившим. А события эти готовит партия, поднимая народ на решающий бой с царизмом. И как бы ни сопротивлялся мир бесправия и насилия, история уже подписала ему приговор рукой Ленина и его соратников. Не помогли ни «опора империи» — все эти кафтаны, ни жандармы и их ищейки типа Лахновского (О. Базилашвили), способные затянуть в свои тенета и сделать провокаторами таких, как Петр Полипов (Ю. Смирнов), ни армия. Человек с ружьем встал на защиту завоеваний революции.

Битва за новый мир была полна героики и трагизма, была сопряжена с целым рядом объективных и субъективных трудностей. И писатель и режиссеры, с предельной пафосностью передавая энтузиазм народа в строительстве новой жизни, в битве за социализм на колхозных полях, на заводах и фабриках, в едином подъеме навстречу фашистскому нашествию, не оставили без внимания острых моментов на этом пути созидания и борьбы, не отвели стыдливо глаза в сторону, не спрямили трудностей становления, утверждения и расцвета социальной и нравственной нови советского общественного строя, как и не поддались соблазну усугубить ошибки в нашем движении вперед. Они следовали принципу партийности в искусстве, что и позволило им воссоздать героическую и трагическую правду истории. Ими руководило прежде всего чувство гражданской ответственности перед современниками и будущими поколениями, которое обязывает художника честно рассказать о великих испытаниях, какие выпали на долю первопроходцев социализма. Отсюда глубокая жизненность в раскрытии образов коммунистов-ленинцев, отсюда же и суровая искренность в изображении двух значительных фигур произведения — Якова Алейникова и Петра Полипова в талантливом их «проч-

тении» актерами В. Бирюковым и Ю. Смирновым.

Борьба с врагами советского строя, не угасшая после завершения гражданской войны, как известно, в определенный момент привела к нарушениям социалистической законности, к искажению политики партии в работе с кадрами. Для изображения сложности, противоречивости и подлинного драматизма этого момента в нашей истории, пережитого партией и народом, создатели фильма показывают, как одно и то же явление порождает, с одной стороны, подлинную трагедию в судьбе человека, с другой — отводит от человека кару за свершенное преступление, прикрываемое доктриной усиления борьбы с врагами нашего строя.

Внутренние антагонисты, люди полярных убеждений — Яков Алейников и Петр Полипов — работали вместе в Шантарском районе. Бывший красный партизан, беспредельно преданный Советской власти, Яков Алейников на посту начальника райНКВД, не ведая того, становится орудием в руках случайно оказавшегося во главе райкома партии Полипова, который, боясь разоблачения своего предательства в годы революции и гражданской войны, руками Алейникова расправляется с честными партийцами. Судьба Алейникова предстает в свете подлинной трагедийности, чем усиливает одну из важных мыслей произведения: нужно помнить о губительности полиповщины. Как бы ни горька была правда преступной деятельности полиповых, мы обязаны знать ее, она поучительна. Она рождает в человеке прочную нравственную закалку, воспитывает в нем четкие и единственно верные принципы в борьбе за торжество дела партии.

И вечный зов к жизни, к поиску своего места в строю бойцов за ленинскую правду оживает в киноэпопее как вечный бой за социалистическую гуманность, за высоту коммунистических идеалов.

СЕКРЕТЫ СТАРОГО МАМАДАЛИ

Ираида ПОТЕХИНА

Фото Владимира ВАСИЛЬЕВА

Рудаки взял руд и запел...» С этой строки из стихотворения Рудаки, классика таджикской литературы, и начался поиск. Что такое руд? В примечании сказано: «Струнный музыкальный инструмент». Мамадали Юсуповичу Халикову показалось мало знать о руде только это. Его заинтересовало, как выглядел и как звучал инструмент, который много веков назад держал в руках сам Рудаки.

Три года ушло на то, чтобы воссоздать по древним описаниям и рисункам внешний вид руда, а затем и сделать его со своими учениками в «лаборатории юных умельцев», организованной двадцать лет назад в Душанбе при станции юных техников. Занимаются в лаборатории изготовлением национальных музыкальных инструментов, как старинных, так и современных. По образцу народных много сделано музыкальных инструментов исключительно новых конструкций: сози-нав, руди-нав, барба-ти-нав, саттои-нав (нав — это новое). Это уже не примитивные, унисонные, а годные для воспроизведения любых, самых сложных произведений музыкальных инструменты.

Рудаки, Авиценна, Хайям, Алфараби, Джами, Бедиль оставили в своих произведениях много сведений о музыкальной культуре Востока.

— Эти поэты в нашей работе — главные помощники, — говорит Мамадали Юсупович. — Ведь, к примеру, Рудаки

был в первую очередь прекрасным музыкантом... Поэзия и музыка — самые родственные из искусств. Омар Хайям восклицал: «Мне флейта нужна!» За нее он готов был отказаться «от рая и тронов султанов, от дворцов и казны». А помните, что говорил Джами в похвалу слову? «Дыханье — признак жизни», — скажешь ты: лишь словом эту мысль докажешь ты...» Мысль доказывается словом, а слово — делом. Мы в своей лаборатории овециваем те слова поэтов, которые извлекают для нас из глубин веков названия музыкальных инструментов — помощников древних стихотворцев...

В небольшой комнате — мастерской, в которой мы разговариваем, по всем стенам стеллажи. На них разнообразные по форме и величине щипковые музыкальные инструменты, находящиеся на самых различных стадиях изготовления. Некоторые уже готовы. Их лакированные и полированные бока и грифы украшены затейливыми узорами. Халиков один за другим берет инструменты в руки, наигрывает на каждом какой-нибудь мотив. Звук чистый, красивый. Отложить бы работу и слушать, слушать... Но Мамадали Юсупович обрывает мелодию, поясняет:

— Вот этот «памирский реконструированный рубоб» сделал наш Усман Шарипов. Не каждый десятиклассник, да и взрослый, способен заслужить такую награду за свой труд, как медаль ВДНХ СССР. А это — дарвазекатертегинский товляк, шеститембровый

— Кто же придумывает эти орнаменты? — спрашиваю я Мамадали Юсуповича.

— По-разному бывает. Иногда я сам. Иногда дети. Их рисунки бывают порой свежее и интереснее, чем мои. Я у них тоже учусь. Вообще же мы в орнаментовке стараемся не отходить от народных традиций...

У Мамадали Юсуповича Халикова, которого ребята уважительно называют «муаллимом» (учителем), занимаются в лаборатории дети всех возрастов. Тринадцатилетнего Азима Тахинова три года назад привел сюда старший брат, восемнадцатилетний Рустам. А теперь и сам Азим после того, как самостоятельно сделал памирский рубоб, решил приобщить к делу своего младшего братишку Хакима, третьеклассника. Себя Азим чувствует вполне взрослым:

— Когда я был маленьким, учитель сажал меня работать вместе со взрослыми. Так интереснее. Смотришь на них, и хочется скорее научиться выполнять трудное...

Начинается обучение с простого. Новичкам поручается самим сделать подставку, потом точить колки, задники и лишь после этого доверяется изготовление самого инструмента, инкрустирование.

В лаборатории занимаются дети, но результаты их труда далеко ушли от простых детских поделок. Их знают уже не только в Советском Союзе, но и в Афганистане, Австрии, Болгарии, Канаде, Сирии. На многих международных выставках экспонировались

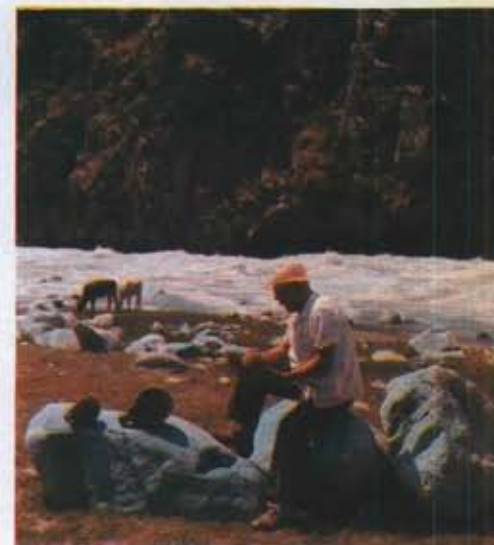

СКОЛЬКО ТЕРПЕНИЯ, ТРУДА, ЛЮБВИ НАДО ВЛОЖИТЬ В КУСОК ЧИНАРЫ, ОРЕХА, ТУТОВНИКА, ГРУШИ, ЧТОБЫ ЗАЗВУЧАЛ ОН ЧИСТОЙ МЕЛОДИЕЙ! ПОСТИГАЯ СЕКРЕТЫ ИЗГОТОВЛЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ, УЧЕНИКИ МАМАДАЛИ ЮСУПОВИЧА ХАЛИКОВА СТАНОВЯТСЯ И РЕЗЧИКАМИ ПО ДЕРЕВУ, И ХУДОЖНИКАМИ, И МУЗЫКАНТАМИ...

ударный инструмент с прекрасным звучанием. Думаю, что ни один современный ансамбль не отказался бы от такого. Его изготовили Рустам Примкулов, Мухаббад Умарова, Хайри Ибрагимов и Малохат Абдурахманова, они тоже стали медалистами. Обратите внимание, какой красочный, сложный орнамент... Разве подумаешь, что это сделали дети?..

Я разглядываю рисунок внимательно. Завитушки, точки, тончайшие пластинки перламутра вкраплены в тело каждого инструмента — ювелирная работа. Сколько же терпения, труда и истинной любви к своему делу вложено в каждую деталь орнамента, в инструмент, инкрустированный ловкими детскими руками!..

изделия душанбинских юных умельцев. О них восторженно писали во Франции. Им шлот письма из Польши. А в Горьком заинтересовались новым способом сушки дерева в песке, придуманным Халиковым. Вернее, даже не придуманным, а случайно открытым. В песке дерево не трескается.

Здесь любят экспериментировать. Музыкальные инструменты делаются из местных пород деревьев. Каждый новичок знает, что особенно хорош тувонник. Можно делать инструменты из ореха, чинары, абрикоса, горной арчи, но вот из груши не делал никто. А почему бы и нет? Попробовали из груши. Оказалось, что она обладает прекрасными акустическими свойствами, легкая и полировка хорошо поддается.

Мамадали Юсупович берет в руки заготовку странной грушевидной формы:

— А вот этим я выиграл пари у друга. Поспорили с ним, что сделаю музыкальный инструмент из тыквы и форму придам тыкве, какую мне надо. Не поверил друг. А я вспомнил, как раньше табакерки старики наши делали. По тому же способу обтянул резиновой формой зеленую тыкву. Плод растет и заданную форму принимает...

Учитель по-мальчишески озорно смеется и рассказывает другой случай, как однажды с ребятами на рыбалке большущего сома поймали. Пришло на ум сделать из его кожи деку. Обычно ее делают из сердечной пленки крупного рогатого скота, но у нее очень существенный минус — при плохой погоде деформируется. Кожа сома оказалась удивительно хорошим материалом для деки. При любой погоде не дает усадки. Мамадали Юсупович стучит по ней, как по барабану:

— Как натянули, так и осталась по сей день...

Чтобы сделать музыкальный инструмент, нужны не только умелые руки и старание, но и большие знания.

Юсупович — член партии. Биография длинная, интересная...

Наиболее дорогие воспоминания детства связаны с первой, самой любимой учительницей — Верой Прокофьевной. Своих детей у этой женщины не было, вот и потянулась она сердцем к худенькому мальчишке из бедной, многодетной семьи. Полнолюбли Мамадали, как сына родного. Кормила, одевала, а главное — привила любовь к музыке.

Не гладко складывалась судьба молодого человека. Любил музыку, а учиться пошел в Ленинградский институт путей сообщения (влияние рассказов машиниста дяди Паши, друга отца). И стал бы железнодорожником, да болезнь помешала закончить институт. Приехал из Ленинграда в Ташкент. Работал на транспорте. Не забывал и музыку. И пришло время, когда понял Мамадали Халиков, что дорожке ее нет у него ничего в жизни. Поехал в Москву. Ему повезло: поступил в консерваторию, на оперное отделение.

Я не в силах скрыть удивления:

— Оперное?!

— Не удивляйтесь. Голос был у меня хороший. Покойному Мурадели понравился. Он и помог мне поступить в консерваторию. Но певцом я не стал: очень мороженое московское полюбил, потерял голос, — вспоминает свою молодость Мамадали Юсупович, — теперь могу лишь чужие голоса «ставить»...

После окончания консерватории он работал директором республиканской музыкальной школы имени Глиэра в Узбекистане. А в сорок девятом году пригласили его в Душанбе — организовать такую же школу для Таджикистана. Все с нуля начали. На бывшем хлопковом поле построили здание школы. Три года ездили по районам, отбирали детей с музыкальными способностями, уговаривали родителей отпустить их учиться в город.

под силу, мол, ехать в Душанбе. Не раз и не два приходил к старому мастеру Халиков. Чего только не обещал ему! И тут смекнул Мамадали, чем «взять» мастера. Уговорил его съездить в Душанбе, дом посмотреть, в котором жить старику предстояло в случае его согласия. Вошел усто Тахир Тамбурчи во двор и... дом смотреть не стал. Дал согласие. Посреди двора стоял огромный тувонник — мечта всякого мастера музыкальных инструментов. Обхватил дерево старик, щекой прижался к стволу, про все позабыл:

— Сколько я тамбуров сделаю...
Но одно условие обговорил мастер сразу же — уйдет с работы, как только хоть один человек научится его искусству.

За каждым движением старого мастера следил Мамадали. Приглядывался к инструментам, которыми тот работал. Таких в артели, при которой была организована мастерская, ни у кого не было. Особые инструменты. Перерисовал их, заказал такие же. А через полгода показал усто Тахиру свою работу — инкрустированный дутар.

Не поверил старый мастер, что за такой короткий срок можно научиться его искусству. Лады проверил. Все правильно. Звук хороший. И все-таки заставил своего преемника сделать еще один дутар — при нем. Мамадали сделал. Да какой! Лучше прежнего.

На следующий день старик не вышел на работу.

Было это в 1952 году. А уже через пять лет более ста инструментов сделано в этой мастерской для состоявшейся в Москве декады литературы и искусства Таджикистана. В 1958 году решением коллегии Министерства культуры республики была организована нынешняя лаборатория.

Наград, которыми награждены юные умельцы, не счесть. Сорок три медали ВДНХ СССР, шесть золотых республиканских, множество Почетных грамот Министерства просвещения СССР, ЦК ВЛКСМ и ЦК комсомола республики...

Не раз был награжден за свои труды и сам учитель, отличник народного образования Таджикистана Мамадали Юсупович Халиков. Но самой большой наградой для себя учитель считает любовь и преданность своих учеников.

— В работе с детьми всякое бывает, — говорит он. — Иногда и поругать придется человека. Несправедливость отталкивает. Значит, надо уметь объяснить вину...

Он вспоминает Рахима Раджабова. Отпетым хулиганом и драчуном был этот парень. Буквально за руку привел его Мамадали Юсупович к себе в лабораторию, выгавив из очередной драки. А теперь Рахим Раджабов — дипломник Института искусств. К слову сказать, проректор этого института, многие преподаватели — тоже бывшие ученики Мамадали Юсуповича.

— А вообще-то не только музыкантами становятся наши ребята, — продолжает рассказ учитель. — Люди самых разных профессий вышли от нас. Есть даже кандидаты технических наук. Пишут мне, навещают. Я горжусь тем, что все мои выпускники — хорошие люди и любят музыку. А это главная цель моей работы...

Ну а музыкальные инструменты делать — это дело нехитрое, — лукаво улыбается учитель. — Как Роден говорил? Чтобы получилась гениальная скульптура, нужно от камня отсечь все лишнее. Просто...

И все-таки это совсем не просто — заставить зазвучать кусок дерева. Помимо знаний и трудолюбия, в этом деле нужен талант. И не один, а совокупность талантов: резчик по дереву, художника и музыканта. Каждый инструмент — это кусочек души человеческой, возвышенной и красивой. Немало секретов надо знать, чтобы зазвенела струна. Мамадали Юсупович их знает. И щедро делится ими.

Иван ЦХОВРЕБОВ

Москва

*Я от столицы далеко живу,
Навек влюблен в хребты и перевалы,
Но часто приезжаю я в Москву,
Как будто бы на праздник небывалый.*

*Я к памятнику Пушкину несю
Свою любовь, мечты и песнопенья.
Сладу цветов весеннюю красу
На холодные гранитные ступени.*

*Хоть я от гор Осетии вдали,
Но здесь почти не чувствую разлуки,
И музыки неповторимой звуки —
Как будто эхо гор моей земли.*

*Ты сердце моей Родины — Москва,
Ты навсегда души моей столица,
Пусть в самые высокие слова
Любовь моя простая воплотится.*

*Вокруг меня — сияние детских глаз,
Москва, как дом для разных поколений.
И счастлив я, что в этот звездный час
Со мною разговаривает Ленин.*

*Несу на площадь Красную — свою
Любовь.
И мир вокруг меня, как чудо...
У Мавзолея тихо постою —
Грядущий день видней всего отсюда.*

Солнце

*Весна пропахла солнцем.
Потому
В густой росе, в предутреннем дыму
Цветы пред ним на цыпочки привстали,
И рожицы, и просеки, и дали —
Все тянется безудержно к нему.*

*Оно горит всю жизнь в моей крови —
От солнца в нас пылание любви.
Оно течет теплом в дубах огромных,
Бушует в топках и бушует в домах —
Ему слагают песни соловьи!*

*На солнце мы замешаны густом,
Нас страсть пронзает солнечным лучом,
Несут его и облака и грозы,
Подсолнухи кружатся, как стрекозы,
Всегда к нему повернуты лицом!*

*А солнца нет — тускнеет мир, как медь,
Наброшена на все потемок сеть.
Но вот вззошло —
Звенит лист колокольцем,
И пахнет лес, и пахнут травы солнцем,
И сердце начинает молодеть!*

Горец

*Он оставил горные хребты —
Пахарь он и сеятель отныне,
Только здесь, в долине,
Полной сени,
Не хватает горцу высоты.*

*Не хватает горной крутизны,
Той, с которой сердцем можно слиться.
До сих пор ему ночами снится
Крик орлов,
Прозрачный плеск волны.*

*Там, на скалах грозных, спит гроза,
До поры храня свои удары,
Где он пас несметные отары
На тропе, что выется, как лоза.*

*А над ним все тот же небосклон,
Под которым
В детстве верил чуду...
Горцем оставаться будет всюду
Тот, кто на вершинах был рожден.*

Перевел с осетинского
Владимир ЦЫБИН

То, чего порой не хватает еще ребятишкам. Но, как справедливо замечает Мамадали Юсупович, все условия для повышения знаний у молодежи сейчас есть:

— Не то было в мое время...

Эти слова невольно натолкнули меня на мысль о возрасте учителя. Действительно, сколько ему лет? Живые, с молодым блеском глаза, подвижный, ловкий... В своих мысленных предположениях я ошиблась ровно на десять лет...

— Шестидесять пять мне, — спокойно, без тени кокетства или печали говорит Мамадали Юсупович...

Сын батрака, он первым из узбеков пошел учиться в русскую школу, стал пионером первого пионерского отряда, в двадцатых годах вступил в комсомол. С сорок девятого года Мамадали

— Только организовал школу, — рассказывает Мамадали Юсупович, — вызывают в ЦК партии республики: нужна мастерская по изготовлению музыкальных инструментов... Я музыкант, а не мастер. Но мастерская действительно нужна. Как быть? Помог Шоназар Сахибов, композитор, ныне заслуженный деятель искусств республики. Подсказал, что в Бухаре есть тот, кто может мне помочь, — усто Тахир Тамбурчи. Этот человек двадцать лет у эмира бухарского мастера по музыкальным инструментам работал. Предупредил Шоназар: «Торопись, старику 72 года. Умрет, все секреты с собой унесет»...

Поначалу Мамадали казалось нереальным уговорить почтенного старца оставить дом. Что из того, что на время?... И правда, уперся старик: не

ОКТАБРЬСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О ЧЕМ РАССКАЗАЛА ДАЦЫБАО

Безработица и преступность среди китайской молодежи стали острой социальной проблемой. Об этом говорится в дацзыбао, подписанной «Комитетом требований работы для безработной молодежи». Она была наклеена на стене одного из крупных универсамов в торговой части столицы. Другие подобные дацзыбао появились на «Стене демократии» на бульваре Чанг Ан.

Проблема безработной молодежи в Китае обострилась в связи с возвращением в города без разрешения властей молодежи, посланной годы назад в сельские районы на сельскохозяйственную работу. Вернувшись, молодые люди не могут найти какое-либо занятие или получить талоны на питание (продовольственные карточки).

В дацзыбао говорится, что десятки тысяч молодых людей оказались без работы. «Множество наших безработных граждан вынуждены подвергаться опасности, чтобы прокормить себя. Они вынуждены заниматься нищенством и бродяжничать, перебиваться спекуляцией. Никто не знает, сколько семейств было разорено и разрушено, а некоторым девушкам приходится продавать свое тело, чтобы получить средства к существованию», — говорится в дацзыбао.

Митинги нередко оказываются беспомощной у стен, где расклеиваются дацзыбао, объявленные «контрреволюционными».

«ПАРАЛЕЛИ», БОЛГАРИЯ
Фото агентства Рейтер

РОЗОВАЯ СЕРОСТЬ

Ми и Кей по 21 году. Они составляют вокально-танцевальный ансамбль «Розовая дама». И та и другая не лишены некоторых недостатков. Так, они не умеют ни петь, ни танцевать. Однако в Японии они олицетворение успеха.

Мицуюо Немото (Ми) и Кейко Масуда (Кей) учились в одной школе и в одном классе в городе Сидзуока. Они ни в коей мере не могли быть тем образцом, на который указывали бы своим дочерям сидзуоцкие мамы и папы, потому что учились плохо и без желания. Но бренькали на гитарах и слабыми голосами пробовали напевать модные американские «хиты». Кто-то из надумывал попытаться счастья в конкурсе молодых талантов. Они оказались столь стопроцентно заурядными, что дальновидные организаторы конкурса присудили им приз. На следующий день Ми и Кей подписали свой первый контракт — с рекламной компанией. Неделю спустя текстовик компании, которому поручили сотрудничать с девушками, придумал название для ансамбля — «Пинк леди» («Розовая дама»). Название на английском, а значит, звучать будет модно и привлекательно.

Дальше все развивалось, как в хорошо поставленном кинофильме. Рекламное предприятие побеспокоилось прежде всего о том, чтобы девушки обрели популярность. Их представляли как символ карьеры. Вчера — никому не известны, сегодня — кумиры толпы. Около месяца расчетливые меценаты «Розовой дамы» усердно трясли кошелек. Бесплатно распространяли билеты на первые представления Ми и Кей, а потом заказывали профессиональным рецензентам восторженные оценки их выступлений. Они направили на девиц, опять же с помощью соответствующей сумм, камеры телевидения. Всучили газетам несколько интервью с Ми и Кей. Из этих бесед вытекало то, что должно было вытекать: вот вам, простые две девушки, ничем не отличающиеся от миллионов своих столь же заурядных ровесниц, превращаются в идолов! Ми и Кей говорят о любви. Доверительно сообщают, что мечтают о любви настоящей.

Признались, чего ждут от жизни — счастья. Рассказывают, как проводят досуг — рукоделничают. Поведали, что доставляет им наибольшую радость, — встречи со зрителями... Из жвачки избитых формулировок, из жемства дешевых комплиментов, из крошечки псевдомыслей из папы пустых откровений и складывается образ «Розовой дамы». Они простые, обычные, а ведь у них же деньги, слава, признание! Они символизируют тайные стремления миллионов. А стало быть, они стоят миллионов...

Грампластины им принесли крупную сумму. Последняя, одиннадцатая из пластинок только-только дошла до любителей «Розовой дамы» в Японии, а вскоре уже будет выпущена в Америке. «Потом они плохо, но главное — их можно неплохо продать», — говорит американский импресарио «Розовой дамы», который намеревается в ближайшие месяцы привезти девушек в США. Поездка за океан необходима, чтоб подвести озабоченный «Розовую даму» нямб. И что бы ни принесла эта поездка, ее пойдут как успех, ибо этого требует бизнес. Ми и Кей возвратятся и будут записывать лишь по одной грампластинке в год: единственно, чтобы не потерять место на рынке и дать, кому надо, возможность прислушаться к очередной наградой — ведь заработок «Розовой дамы» на пластинках теперь составляет в ее доходах лишь малую часть. А основное — рекламные выступления по телевидению. Ми и Кей получают по 150 тысяч долларов за крошечную, не больше минуты, программу. Их лица, опять же не даром, красуются на авторучках и на упаковках колготок, на дамских сумочках и на зеркальцах, на зубрицах и на пакетах с лавиной. «Пинк леди» идет нарастают.

Серое усиление мастеров манипуляции мнений превращается в золотое — вот в чем секрет успеха «Розовой дамы». Совершенство посредственности... Редко когда механизм создания идолов бывает столь же недумывленным. Японцы знают все это не хуже других. И тем не менее включают телевизор, когда Ми и Кей рассказывают очередные концерны.

«РАЗЭМ», ПОЛЬША

КОРОЛЬ ПЕЗДОВ — ПЕЗД КОРОЛЕЙ

Кто-то однажды подсчитал, что легендарный Восточный экспресс, ходивший по маршруту Париж — Стамбул, фигурирует не менее чем в четырехстах романах, в числе авторов которых были такие корифеи, как Грэхем Грин и Агата Кристи. В конце прошлого и первой половине нынешнего века это действительно был самый знаменитый в мире поезд, в вагонах которого ездили балканские короли, английские лорды, послы, министры, промышленные магнаты, куртизанки и авантюристы международного класса. Бывший болгарский царь Борис даже лично водил Восточный экспресс — такое уж было хобби у скучавшего монарха. А некий индийский магараджа был известен тем, что всегда бронировал для себя и своих семерых жен особый вагон, все диваны которого обтягивались

по такому случаю дамасским бархатом... Первый Восточный экспресс выехал с Парижского вокзала в 1883 году, последний, уже как тень былой славы, — в 1976 году. После второй мировой войны большинство именитых пассажиров сошло со сцены — канули в вечность цари и короли, а дипломаты и авантюристы пересели на более удобные и быстрые реактивные самолеты. Восточный экспресс просто-напросто перестал окутаться, а турецким рабочим, направляющимся на поиски любой черной работы в Западную Европу, билет на этот поезд явно не по карману. Роскошные спальные вагоны и вагоны-рестораны пошли с молотка. Их купили туристские агентства, что-

бы иногда устраивать в них «поездки в прошлое».

Одна из таких поездок состоялась по трассе длиной 2200 километров между Цюрихом и Стамбулом. Шесть роскошных вагонов двадцатых годов, вагон-ресторан и вагон-бар были объединены в состав. Цена билета составляла сумму отнюдь не маленькую — три тысячи швейцарских франков. Но те, кто одержим страстью хоть немножко прикоснуться к эпохе двадцатых годов (тем более, что в моду вошел стиль ретро), заплатили требуемую сумму, горько сожалели лишь о том, что железные дороги теперь сплошь электрифицированы и состав не тянет, как прежде, коптящий паровоз. Внимание

пассажиров привлекал пожилой элегантный мужчина в строгом сером костюме двадцатых годов и цилиндре. Как оказалось, это был не путешествовавший инкогнито английский лорд, а швейцарский стрелочник-пенсиянер, который затратил чуть ли не все свои сбережения на эту уникальную поездку в прошлое.

В пятидесяти километрах от Стамбула администрация турецких железных дорог, к всеобщему ликования, прицепила к составу настоящий паровоз, один из двух, еще функционирующих в стране. На стамбульском вокзале поезд был встречен оркестром, игравшим популярные мелодии двадцатых годов. Сентиментально путешествовать в прошлое закончилось.

«ШВАЙЦЕР ИЛЛЮСТРИРТЕ»,
ШВЕЙЦАРИЯ

Столкновение с китом

Двадцатилетний канадец Поль Парсон решил прославиться, совершив то, что до него еще не сделал никто: на резиновой лодке переплыть Атлантический океан от канадских берегов до побережья Англии. После основательного изучения долговременных прогнозов погоды над Атлантикой он отправился на своей лодке, снабженной небольшим мотором и передатчиком, в смелое путешествие. Закончилось оно, к сожалению, уже на второй день и весьма необычным образом: приблизительно в ста метрах перед его надувной лодкой из моря неожиданно выпрыгнуло нечто темное. Парсон сначала подумал, что это «какая-то подводная лодка». Однако у «подлодки» все отчетливее различались плавник и хвостовой плавник — это был огромный кит. Вероятно, он отстал

от своего стада, заблудился и очутился в той области океана, которую обычно киты не посещают. Кит оказался весьма любопытным: он подплыл почти вплотную к резиновой лодке, но, видимо, чего-то испугался и быстро исчез, хлестнув перед этим по надувной лодке мощным хвостом. В результате поврежденная лодка начала тонуть, и у Парсона хватило времени лишь на то, чтобы послать сигнал SOS на канадское побережье. Через несколько часов к неудачливому мореплавателю, покачивающемуся на волнах в спасательном жилете, подошел катер и поднял его на борт. Имя Поля Парсона все же появилось в газетах...

«СКЫНТЕЙЯ ТИНЕРЕТУЛУЙ»,
РУМЫНИЯ

ВАШ ПУЛЬС, ПОЖАЛУЙСТА...

Любопытную ковричку в области медицинской аппаратуры предложила гамбургская фирма «Контроник»: измеритель пульса, названный «Джоггер Мэйт». Мини-прибор с высокой точностью фиксирует частоту ударов и предупреждает о переизлучах сердца (например, во время физических упражнений). Обращение с «Джоггер Мэйт» предельно простое: достаточно вставить указательный палец в специальное отверстие на стенке прибора.

«ДЕР ШПИГЕЛЬ», ФРГ

КРАСНАЯ ПИРАМИДА

Высота этой пирамиды — десять метров, она восьмигранная, каркас ее изготовлен из железобетона и покрыт великолепной красной елью. Установлена пирамида неподалеку от венгерского села Пуставач в Пештлянском комитате, на территории Кишкуншягского национального парка. Интересно решенная пирамида стоит на месте, являющаяся точным геометрическим центром всей

Венгрии. Группа венгерских научных работников после долгих измерений и расчетов определила эту точку, а известный венгерский архитектор Йожеф Карены предположил построить восьмигранную красную пирамиду. Что и было сделано...

«СВЕТ СОЦИАЛИЗМУ»,
ЧЕХОСЛОВАКИЯ

РЕКОРДСМЕНЫ СУМАСБРОДСТВА

Ежегодно в Калифорнии (США) проводится конкурс на «самую сумасбродную идею года». Его участники надеются, что, представив

«идею», увековечат свои имена в очередном издании «Тинес бук оф рекорде» — книге, фиксирующей самые разные рекорды, от серьезных до нелепых.

В этом году большой интерес вызвал некий Дон Кук и его единственная в мире «живая борода». Мистер Кук носит с собой коробку, в которой находится пятидесятилетняя пчелиная рои. Когда коробка открывается, пчелы облепляют «рекордсмена», образуя доходящую до пояса «живую бороду».

Другой претендент на занесение в «книгу рекордов», Стив Макник, изготовил ходулы высотой 7,3 метра, поднялся на них с помощью подъемного крана и стоял, хотя и несколько неуверенно, на этих суперходулах более двух минут. «Гисадем» конкурса в Калифорнии оказалась и гигантская «хот дог» — сосиса, имеющая длину шесть метров.

На снимках: Дон Кук с «живой бородой» и Стив Макник на ходулях.

«МАДЬЯР ИФЬЮШАГ»,
ВЕНГРИЯ

ВЕЛОСИПЕД БУДУЩЕГО

«Возрождение» велосипеда, которое мы наблюдаем в настоящее время, связано в основном с двумя факторами — стремлением многих людей к рациональному образу жизни в условиях увеличивающейся гиподинамии и энергетическим кризисом. Поэтому несколько удивительно, что мысль конструкторов не знает покоя — они по-прежнему стремятся «изобрести велосипед», помня, что это транспортное средство в принципе за последние сто лет не претерпело практически никаких принципиальных конструктивных изменений.

Итак, Лондон, выставка конкурсных проектов велосипеда будущего. Первую премию получал складной велосипед, имеющий максимальную компактность в сложенном виде. Все его основные части выполнены из стеклопластика,

армированного высокопрочным стальным волокном. При этом он снабжен остроумно решенной системой переключения скорости, позволяющей без больших усилий передвигаться по дорогам с уклонами и подъемами.

А вот лауреат второй премии: вид довольно необычный. Колеса дискового типа, не имеющие спиц, ось крепится сбоку. Герметичные тефлоновые подшипники обеспечивают поразительно легкий ход. Трансмиссия помещена в закрытый кожух, не связанный с рамой, что облегчает ее обслуживание и замену. Камеры самонакачивающиеся. Регулирование высоты руля и седла производится с помощью системы сжатого воздуха.

«НЬЮ САЙЕНТИСТ»,
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Обзор зарубежной печати.
Материалы печатаются в изложении.

МОМЕНТЫ ИСТИНЫ

ОТ АВТОРА

Я пишу эти строки в номере отеля «Интерконтиненталь» в столице Никарагуа. Совсем недавно, в последние дни Сомосы, здесь обитали его министры, офицеры его «национальной гвардии». Рядом, в ста метрах от отеля, в бункере прятался сам диктатор. 17 июля на рассвете он бежал из страны, прихватив с собой 70 самых близких ему негодяев. Офицеры национальной гвардии — тоже негодяи, но недостаточно приближенные, — узнав о предательстве «вождя», срывали с себя форму, переодевались в штатское и исчезали кто куда. Номер, в котором я сейчас живу, занимал, говорят, сомосовский майор. Он не мог найти для себя партикулярного платья и бежал в нижнем белье, оставив на кровати под одеялом автомат, а на полу — свою майорскую форму.

Сейчас отель почти полностью заселен журналистами из разных стран, все прилетающими в Манагуа писать о революции. Вечером, возвращаясь к себе, я прохожу длинным коридором и почти из-за каждой двери слышу стук пишущей машинки.

Чуть позже, часов в десять, на улице раздаются выстрелы. Иногда — одиночные, иногда — автоматными очередями. Иногда — далеко, но, бывает, и под самыми окнами. В городе все еще шалют «Франко-тирадорес» — снайперы, оставленные или засланные бежавшими сомосистами.

И хотя редко какая ночь в Манагуа обходится без человеческих жертв, но все-таки кажущийся мирным перестрелки пишущих машинок в известном смысле не менее, а то и более опасен, чем огневые перестрелки за окнами отеля.

В «Интерконтинентале» живут разные люди. И те, кто приехал честно разобраться в революции, которая происходит в этой удивительной стране, и те, кто прибыл сюда с единственной целью — оболгать ее. И от того, что будут писать журналисты, живущие в отеле «Интерконтиненталь», зависит многое в судьбе Никарагуа.

Впрочем, во всем мире ныне происходит немало хорошего или плохого под влиянием того, что пишут или произносят люди, которым выпала судьба называться корреспондентами.

От того, находят ли они в критический момент силы сказать правду, может зависеть до удивления многое, иногда даже жизнь миллионов.

Об одном из таких «моментов истины» я рассказал в своей повести. Основная часть действия ее происходит в стране, которая условно названа Республикой Гранатовых островов. Но те, кто внимательно следит за международными событиями, скажем, последних пяти — десяти лет, думаю, увидят, что ситуация, описанная в повести, не раз возникала во вполне реальных условиях, в реальных государствах.

Положив трубку телефона, Кларк посмотрел на часы, секунду раздумывал, быстро надел пальто, спустился в лифте и выбежал на улицу. Было холодно, шел дождь. На мокром асфальте разноцветными пятнами отражались машины и огни светофоров — то разом желтые, то зеленые, то красные.

Кларк поежился, вышел на мостовую и поднял вверх руку.

Двое или трое прохожих на тротуаре остановились, глядя на него. Желтый лимузин подкатил неожиданно быстро — повезло! — и Кларк, согнувшись, полез на заднее сиденье.

Шофер за частой металлической решеткой, отделяющей его от салона, повернул ручку счетчика и взял блокнот, чтобы записать маршрут.

— Пятая и угол 88-й, — сказал Кларк, пригнувшись к окошечку, вырезанному в решетке, — единственному каналу общения между ним и водителем. Тот, услышав голос, сразу поднял глаза к зеркалу заднего вида. — Только, будьте добры, побыстрее.

Кларк надел темные очки.

— Как движение, — пожал плечами шофер, записал адрес, и машина тронулась.

Несколько секунд водитель молчал, потом снова поймал лицо пассажира в зеркале:

— А я вас все равно узнаю. По голосу еще.

Кларк кивнул.

— Насчет островов этих вы вчера рассказывали, как там сегодня?

— Не знаю еще.

— А вот когда выступаете, вы текст наизусть учите или...

— Я очень прошу, побыстрее.

Шофер, обидевшись, замолчал.

Мимо огромной фрески, изображающей человека с маятником, двигалась вереница детей. Белые, черные лица вперемежку. Возле больших дверей, рядом с которыми на стене металлическими буквами было написано «Совет Безопасности», они остановились. Девушка в синей форме ооновского гида уважительно понизила голос:

— Ну, а это Совет Безопасности. Мы сейчас не можем войти в зал — идет экстренное заседание о положении на Гранатовых островах. Кто-нибудь слышал о Гранатовых островах?

Дети растерянно поглядывали друг на друга, пожимали плечами. Кто-то прыснул.

— Ну, ничего, — успокоила девушка, — мы посмотрим отсюда, из двери. Только тихо, ладно?

Дети поднимались на цыпочки, вытягивали шею, чтобы лучше рассмотреть ярко освещенный зал, построенный в форме древнегреческого театра. Далеко внизу за рядами разноцветных кресел, где полагалось бы быть сцене, стояла огромная подкова светлого деревянного стола. За ним сидели члены Совета. Перед каждым — табличка с названием страны. Председатель Совета Безопасности наклонился к микрофону и сказал:

— Слово представителю Республики Гранатовых островов. Пожалуйста, займите место.

Металлически прозвучала в сотнях наушников разноязыкая речь: слова председателя были немед-

ленно переведены на испанский, китайский, французский, русский.

Из секции для гостей поднялись три человека и пошли к подковообразному столу. Они заняли кресла в том месте, где подкова прерывается. Девушка-секретарь поставила перед ними деревянную табличку с надписью белыми буквами «Республика Гранатовых островов».

Из застекленной кабины, предназначенной для фотографов, Артур Хольц снимал делегатов. Крестик видоискателя его камеры напоминал оптический прицел снайперской винтовки. Рядом целились объективами еще несколько фотографов, операторы телевидения. Теснота в кабине была ужасная. Но ее обитатели как-то ухитрились не мешать друг другу.

Приглушенно звучала речь делегата Гранатовых островов. Но ее было четко слышно в переводе.

«...Наша история проста, как кокосовый орех. Пять лет назад Гранатовые острова объявили себя независимой республикой, и народ избрал свое правительство. Оно объявило о строжайшем нейтралитете, неприсоединении к блокам...»

Десятки журналистов в креслах для прессы напряженно слушали речь: события на Гранатовых островах находились, как любят говорить обозреватели, в центре внимания всего мира. Одни делали записи в блокнотах, другие, приложив к наушникам портативные магнитофоны, записывали речь делегата прямо на пленку. Но кто-то и зевал, переговаривался без особого любопытства, поглядывая на то, что происходило там, внизу, за столом Совета.

«...— Мы — бедная страна, — звучал голос представителя Гранатовых островов. Он говорил без пафоса, держал себя спокойно, даже иронично, но, как ни странно, это только подчеркивало значительность его речи. — И, может быть, наша бедность была самой верной гарантией нашей независимости. Однако случилось несчастье. На земле острова Баланг год назад были найдены огромные запасы нефти. И тут же мы стали пользоваться нежнейшим вниманием самой крупной страны капиталистического мира. Вначале нас просто пытались заставить продать запасы нефти на корню. Но мы национализировали ее. Тогда нас объявили коммунистами, хотя мы вовсе не коммунисты. Откровенно говоря, мы даже не знаем еще, кто мы. Мы пока только нащупываем свои собственные пути, которые увели бы нас от бедности, но сохранили бы нашу независимость...»

Хольц снимал детей, стоявших в дверях и с любопытством заглядывавших в зал, затем повел видоискателем по рядам для прессы и остановился на Катлен Габю и Эдварде Морре. Они сидели рядом. Обе головы в наушниках прекрасно уместились в кадре. Катлен сосредоточенно записывала речь. Морр больше смотрел на соседку, чем туда, вниз, где заседал Совет. Хольц видел, как Морр протянул руку к откидному столику Катлен и три раза стукнул по нему пальцем. Она, не отрывая глаз от блокнота, продолжала записывать, только улыбнулась в ответ.

«...Но нас обвинили в сговоре с Москвой, — продолжал представитель Гранатовых островов. — Заголовки американских газет кричат, что Москва хозйничают на наших островах. А под этот крик на двух военных базах США, находящихся в соседних с нами государствах, готовят из разного сброда отряды головорезов и засылают к нам, пытаясь выдать их за народных повстанцев, борцов против коммунизма...»

Морр, изобразив на лице вопрос и мольбу одновременно, снова постучал по столику Катлен. И получил прежний ответ.

«...Нам стало известно, что со дня на день против нашей страны может начаться интервенция, поддержанная и организованная США. Я уверен, что друзья не оставят нас в беде. Но конфликт вокруг маленьких Гранатовых островов может превратиться в большую войну: слишком это взрывоопасное место...»

И опять постучал Морр — теперь с обиженным лицом.

Катлен засмеялась, посмотрела на часы, вынула зеркальце из сумки, облизала языком губы и, протянув руку к столику Морра, дважды ударила по нему пальцем.

— Сейчас? — спросил обрадованный Морр шепотом и снял наушники.

— Подожди, скоро закончится, — улыбнулась она.

«...Мы понимаем, как трудно блюсти нейтралитет в этом стратегически важном районе земного шара.

Наши острова весят очень немного, но они, как маленькие гири: если их положить на одну чашу весов, то баланс огромных гирь нарушится. Вот почему мы просим Совет Безопасности: пока не поздно, примите меры, остановите иностранную агрессию против нас».

Хольц поймал в видискатель Стэннарда. Тот сидел в одном из кресел для прессы неподалеку от Морра и быстро писал что-то в блокноте, лежащем на откидном столике.

Сзади него Гарри Максвелл ничего не записывал, только внимательно слушал.

...Желтое такси подъехало к большому дому на 88-й улице. Кларк расплатился и вошел в дверь, возле которой висела медная табличка «Д-р Фуллер». Он оказался в небольшой прихожей, которая заканчивалась коротенькой стойкой. За ней сидела медсестра в розовом накрахмаленном халатике, хрустящем, как конфетная обертка. И сама она была похожа на конфетку. Увидев Кларка, она положила трубку телефона, по которому разговаривала, поднялась со стула и улыбнулась.

— Здравствуйте, мистер Кларк, сейчас, посидите минутку.

Она показала на стул в небольшой приемной. Три человека, сидевшие там — мужчина и две женщины, — посмотрели на Кларка с почтительным любопытством. Даже рыжая пушистая собачка на руках у одной из дам тоже, кажется, его узнала.

Кларк улыбнулся для приличия, сел на стул и уткнулся в газету.

Мимо розовой медсестры прошла еще одна хрустящая медсестра — в белом. Розовая дотронулась до нее рукой и показала в сторону Кларка. Белая восторженно расширила глаза.

Дети у дверей в зал Совета Безопасности уже с несколько охладившим любопытством разглядывали людей, сидевших на разноцветных креслах.

Выступал делегат, перед которым стояла табличка «Соединенные Штаты Америки».

«...Там, наверху, у входа в этот зал, я вижу детей, я хочу здесь перед ними во всеуслышание заявить: утверждения, будто Соединенные Штаты пытаются организовать интервенцию против Гранатовых островов, представляют собой грубейший вымысел. Соединенным Штатам меньше всего хотелось бы создавать напряженность в этой взрывоопасной части земного шара. Я торжественно заявляю это в присутствии детей мира...»

Кто-то из мальчишек дернул за косу девочку, стоявшую впереди. Она обернулась и со счастливой улыбкой со всего размаху хлопнула другого мальчишку по голове сумкой с книгами.

Председатель Совета Безопасности притянул к себе микрофон.

— Мне кажется, наша полемика сейчас бесполезна, поскольку мы не располагаем достаточной информацией. Мы обсудили проект решения послать в Республику Гранатовых островов группу известных журналистов для выяснения обстановки. Кандидатуры намечены, согласие журналистов получено. Через час на пресс-конференции вы узнаете их имена.

Журналисты поднялись со своих мест. Стэннард энергично пробирался к выходу, держа в руке уже написанную корреспонденцию.

Морр снова постучал по столику Катлен три раза, и она сразу же, продолжая ритм его ударов, ответила. Наушники сняты, оба поднялись и пошли к выходу.

У самых дверей Морр остановил человека, шедшего впереди. Тот обернулся. Они пожали друг другу руки.

— Значит, едем, — сказал Морр.

— Значит.

— Вы знакомы? Гарри Максвелл, Катлен Габю.

— Я очень люблю читать вас, мадемуазель Габю, — любезно сказал Максвелл. — Но смотреть на вас вообще одно удовольствие.

— Давай, давай, на выход, — засмеялся Морр и толкнул Максвелла в спину.

— Боже мой, тот самый Максвелл, которым я зачитывалась еще студенткой! — сказала Катлен.

— К сожалению, — ответил польщенный Максвелл.

— Почему «к сожалению»?

— Потому что «тот самый» в данной ситуации означает, что Гарри Максвелл уже безнадежно стар.

Кларк вошел в маленькую комнатку — один из приемных кабинетов известного нью-йоркского врача. Сам он, маленький, седенький, стремительный старик, в это время появился из соседнего кабинета, в котором принимал другого пациента. На его лице угасала профессиональная улыбка проща-

ния. Сестра на ходу подала дезинфекционную салфетку, он протер себе руки, и в это время лицо его было утомленным и серьезным.

Кларк поднялся навстречу Фуллеру.

— Здравствуйте, мой дорогой, — сказал врач, входя. Лицо его снова было озарено улыбкой. — Ну и погода сегодня, скажу я вам...

И почти без паузы, экономя время, он продолжал, посерьезнев:

— Я попросил вас приехать, Фредди, потому что ситуация, к сожалению, неважная. Рецидив. Причем, кажется, бурный. Нам удавалось сдерживать болезнь все эти годы, но она скопила силы против нас. Одним словом, нужна новая перекачка крови и, вероятнее всего, операция.

— Я знал, — кивнул Кларк. — Я сразу так и подумал, когда вы мне позвонили. — И, помолчав, спросил: — Неужели еще одна операция? Ведь это будет пятая.

— Я достаточно заработал на вас, — жестко сказал старик, — мог бы и пощадить.

— Она отлично чувствует себя...

— Знаю. И это усугубляет мои опасения.

Они помолчали. И, наверное, только для того, чтобы заполнить тяжелую паузу, врач спросил, устало потирая себе глаза:

— Как там на этих ваших любимых Гранатовых островах? Войны не будет?

— Мне лететь туда завтра.

— С группой журналистов? Я слышал по радио.

— Но я, конечно, откажусь теперь.

— Да, придется... — Доктор подумал секунду, поднял глаза на Кларка: — А Инга знает о поездке?

— Уже собирает мне чемодан.

— На сколько времени вы летите?

— Ровно на десять дней. Через десять дней назначено новое заседание Совета Безопасности.

Врач помедлил, раздумывая, потом сказал резко:

— Не отказывайтесь. Нет. Это ее испугает. Она держится все годы не столько на медицинской помощи, сколько на своей феноменальной уверенности, что все обойдется. Если вы вдруг отмените поездку, она поймет, что дела ее на этот раз серьезнее, чем обычно.

— Я найду, как объяснить ей.

— С ее интуицией она раскусит вас сразу, — уверенно возразил доктор. — Нет, нет, даже лучше вам улететь, а то будете ходить тут с вислым носом... Летите, разбейтесь, а мы начнем готовить ее к операции. Исподволь, будто к пустяку. Я положу ее на стол через две недели. Но вот тогда уж будьте любезны быть здесь.

Дверь приоткрылась, и в кабинет заглянула сестра. На лице седенького человека в белом халате появилась улыбка, с которой он привык встречать и провожать своих пациентов.

— Всего хорошего, мой дорогой, уладьте там, пожалуйста, на этих Гранатовых все, что можно. Вы нам привозите мир, а мы в обмен ставим на ноги Ингу. Поцелуйте ее от меня.

Последние слова врач произнес уже в коридоре, направляясь в другую комнату к следующему пациенту и вытирая руки спиртовой салфеткой. Лицо было строгим, даже мрачным. Но прежде чем открылась следующая дверь, он уже произносил с лучезарной улыбкой:

— Здравствуйте, моя дорогая. Ну и погода сегодня, скажу я вам!

«Центральное разведывательное управление» — эта надпись была выложена разноцветными плитками на полу. Ее пересекли чиновничьи штилеты на крепких подошвах. Быстрым шагом они проследовали по коридору и вошли в открытую дверь кабинета лифта. Чиновник в темном костюме спустился на несколько этажей и, выйдя из лифта, оказался в спортивном зале.

Высокий, седой, хорошо сложенный мужчина в шортах играл там в теннис.

Чиновник не решился пересечь линию корта, не решился прервать игру, но всем своим видом выразил озабоченность и нетерпение, правда, почтительное нетерпение.

Между двумя ударами седой человек скосил глаза на пришельца, послал отличный мяч партнеру и, убедившись в выигранном очке, сказал:

Рисунок Вениамина КОСТИЦЫНА

— На этом спасибо.

Взял маленькое полотенце, вытер разгоряченное лицо, только тогда обернулся к чиновнику:

— Да?

— Они решили послать на острова группу журналистов.

Быстрыми шагами седой человек в шортах шел к лифту. За ним — чиновник. Закрылась дверь.

— Кто в группе? — спросил теннисист уже в кабине.

— Известные имена. В том числе Фредди Кларк.

— Они будут на Баланге?

Лифт открылся, оба вышли из него и оказались в большом кабинете, посреди которого стоял огромный полированный круглый стол.

— Да, господин директор.

— Третьего, Пятого и Седьмого ко мне, — отдал распоряжение директор, проходя в маленькую личную комнату, соединенную с кабинетом. И уже оттуда, начиная раздеваться, чтобы принять душ, крикнул:

— И включите телевизоры. Скоро семь. Послушаем, что они нам скажут.

Катлен нашла прямоугольный черный брусок с блестящими кнопками, нажала одну. В комнате вдруг оглушительно запели мужчина и женщина:

Селедку в сметане

Не едят пуритане...

— Ты что? — даже привскочил Морр.

Катлен нажала другую кнопку, звук стих, в углу комнаты засветился экран телевизора, красноватый отблеск упал на лица Катлен и Эдварда.

— Семь часов, — объяснила она, — вечерние новости. Послушаем, что скажет Кларк.

— Конец света! — только и нашел что сказать Морр.

Катлен деловито закурила сигарету, нажала очередную еще несколько кнопок. На экране телевизора запрыгали программы. Наконец она нашла

В квартире Кларков Инга на кухне готовила себе кофе. Налила из стеклянного кофейника черной жидкости в чашку. Посмотрела на часы. Подошла к телевизору, включила его. Послышалось окончание какой-то рекламы, затем диктор сказал: «Вечерние новости с Беном Морганом, заменяющим Фрэдли Кларка. А также Билли Брус в Вашингтоне, Майкл Стеффенсон в государственном департаменте, Стив Маршалл в Тегеране». На экране появился Бен Морган. Он говорил быстро и четко: «Здравствуйте. Сегодня истекает десятый, последний день поездки по Республике Гранатовых островов группы журналистов «Совость мира», в состав которой входит наш известный комментатор Фрэдли Кларк».

На экране появился Фрэдли Кларк. Инга рукой, в которой держала чашку кофе, сделала движение, будто чокнулась со своим мужем.

«Откровенно говоря, я не могу сообщить вам ничего нового о положении здесь,— сказал Кларк.— Оно сложное. Страна переполнена слухами. Со дня на день, например, ожидают высадки иностранных вооруженных сил, причем в открытую говорят об американских силах. Но когда высадка, где — неизвестно. Прямых доказательств, что она будет, мы не встречали. Однако положение здесь все-таки чрезвычайно тревожное. Ведь даже гражданская война в этом одном из самых напряженных районов земного шара, где перекрещиваются интересы слишком многих государств, чрезвычайно опасна для всего мира».

На экране возникли кадры бурной уличной демонстрации. Голос Кларка продолжал комментировать: «Конечно, эмоции этих людей неподдельны. Они требуют прекращения вмешательства Соединенных Штатов в дела страны. Но вот что сказал нам сегодня американский посол в Республике Гранатовых островов...»

На экране — кабинет американского посла. Он сидел за кофейным столиком, спокойный, улыбочивый, respectable. Вокруг него располагались вся группа «Совость мира».

«В наше время,— говорил посол,— не очень образованные люди предпочитают объективной информации стереотипы. В этой стране стереотип ходит такой: «Все, кто не согласен с нынешними порядками в стране, все связаны с ЦРУ». Причина тут не только в коммунистической пропаганде, но и... как бы сказать мягче, в не очень интеллигентных, что ли,— посол улыбнулся и отхлебнул кофе из чашечки,— действиях ЦРУ в различных регионах в прошлом. И хотя все это, повторяю, в прошлом, стереотип мышления остался...»

На экране снова появился Бен Морган.

«Весь сегодняшний день группа «Совость мира» провела на острове Баланг — в последнем пункте своего маршрута. Оттуда вечером она вылетает на местном самолете в столицу республики, где на аэродроме ее ждет «Боинг-747». Он немедленно доставит журналистов в Нью-Йорк. Завтра, 1 марта, вечером в здании ООН состоится их пресс-конференция. А после нее начнется заседание Совета Безопасности. У нас есть еще много интересного для вас, но после очередного рекламного ролика. Не выключайте своих телевизоров...»

Инга отвернулась от экрана и с чашкой в руках пошла из кухни. Вдруг остановилась, выронила чашку, попыталась удержать равновесие, но не смогла и медленно опустилась на пол...

В комнате пел развеселый дуэт:

*«Селедку в сметане
Не едят нуристане...»*

Аэродром в Баланге был маленьким и пыльным. Травы совсем не было видно, а земля потрескалась. Даже сквозь подошвы ботинок ощущался горячий асфальт. Журналисты из «Совости мира» шли к самолету. Они изменились за эти десять дней. Загорели, похудели и были одеты на тропический манер — в рубашках, легких брюках, шортах. Почти на всех были темные очки.

Несколько местных официальных лиц подвели журналистов к самолету, быстро распрощались и ушли: никому не хотелось томиться на жаре.

Самолет был маленький и старый. На плоскостях болтались какие-то подозрительные тряпочки и ленточки. То ли самолет ими украшали, то ли перевязывали.

— Боже мой, какая прелесть! — восхитилась Катлен и даже всплеснула руками. — Где вы достали эту птичку? В магазине подержанных воробьев?

Возле самолетика стоял пилот в кожаной куртке. Он тоже был маленький и весь какой-то взъерошенный. Но держался с достоинством.

— Воробей — птичка маленькая, — сказал он спокойно, — но у него все есть, мадемуазель... Самолет как самолет. Долетим.

По хлипкой алюминиевой лесенке они полезли в салон. Там оказалось как раз шесть мест. Точнее, пять, потому что Кларк сел в кресло второго пилота.

— Да тут и лететь-то всего два часа, — сказал летчик.

— Боже мой, два часа! — завела глаза к небу Катлен.

Морр дотронулся до обшивки самолета и принял сядуть на палец.

— Если мы не взлетим немедленно, — сказал он, — то через пять минут превратимся в печеную «совость мира». Кто-нибудь когда-нибудь пробовал запеченную совость?

— Преснятина, — предположил Стэннард.

— А лучше драндулета нам не нашлось? — спросил Максвелл.

— Драндулеты лучше сейчас нужны для другого, — строго ответил пилот, — вы же знаете, какое у нас положение.

— Два часа до столицы, — принялся считать Максвелл, глядя на часы, — час пересадка, еще десять часов до Нью-Йорка, час от аэродрома до города, час на мыгье шея. Наша пресс-конференция через восемнадцать часов.

— Должна быть... — поправил суевальный Стэннард.

— Я двадцатый, — сказал пилот в микрофон. — Прошу разрешения на взлет. Прием.

Диспетчер в здании аэропорта взглянул на летное поле, на безоблачное жаркое небо и ответил в свой микрофон:

— Двадцатый. Взлет разрешаю.

У стеклянных дверей скромного здания аэровокзала стоял человек, национальность которого трудно было бы определить. Его можно было принять и за европейца-южанина и за местного. Звали его Билл Фарадж. Фарадж видел, как игрушечный самолетик разбежался по взлетной дорожке, замелькав разноцветными ленточками и тряпочками, и поднялся в воздух. Он подождал, пока самолетный крест вначале стал ярким, затем растаял в небе. После этого быстро прошел к стойке, над которой висела вывеска «Телеграф и телефон», сунул голову в пластмассовую полусферу на стене, похожую на открытую пасть льва, снял трубку телефона, висевшего там, и набрал номер...

В салон командира крейсера вошел морской офицер и, откозыряв, сообщил:

— Они улетели.

— Это точно? — спросил Седьмой, поднимаясь со стула. — Ошибки быть не может?

— Визуальные данные продублированы. Они в воздухе уже восемь минут. — Офицер посмотрел на часы. — Через десять секунд выйдут из зоны по северному направлению.

— Ну что ж, начнем? — Седьмой оглянулся на командира крейсера.

Тот поднялся со своего места. Седьмой нажал кнопку переговорного устройства и сказал в микрофон довольно буднично:

— «Глобус». Десятисекундная готовность.

На разных мониторах замелькали цифры — 10... 9... 8...

— 7... 6... 5...

В кабине пилота военного самолета — 4... 3... 2...

В кабинете директора ЦРУ... — 1... 0...

И сразу забурился вода под кормой десантного судна. По взлетной дорожке разбежался и поднялся в воздух десантный самолет. За ним вырубивал следующий.

Вдоль ребристой стены фюзеляжа сидели рядком парашютисты. От каждого тянулся шнур к проволоке под потолком. Судя по лицам, десантники были из местных. Однако они были разбиты на пятерки. Пятеро местных, затем американец, снова пятеро местных и снова американец.

— Минутная готовность, — командовал штурман в микрофон.

Игрушечный самолетик, в котором летели журналисты, вдруг затрясло, как таратайку на ухабах.

— Что случилось? — спросил задремавший было Кларк.

— Грозовой фронт, — сказал пилот.

— Вам разве не дали погоды? — спросил Кларк.

— Дали, — мрачно усмехнулся пилот. — Только метеорологи — народ скрытный. Жене — и то правды не скажут.

Самолетик трянуло сильнее. За иллюминаторами молния распоролла темное небо. Журналисты тревожно прыгнули к стеклам. По ним ползли водяные струи.

— Н-да, ничто так не украшает газетную полосу, как хороший некролог, — задумчиво сказал Стэннард.

— Ну, из нас спят шикарный, — потирая ушибленную голову, отозвался Морр. — Украшение для всех солидных газет. Интересно, сколько отвалят полос?

— Не обольщайся, — сказала Катлен. — Кларку — полосу, Максвеллу — три колонки, всем остальным — сто строк.

— У русских есть такое понятие — «братская могила», — сказал Кларк, — это будет братский некролог.

— Жаль, я не оставила в редакции фотографию, где я в зеленой шляпке, — сказала Катлен.

Так они остряли, не очень представляя себе размеры опасности, а не на шутку встревоженный пилот твердил в микрофон:

— Я двадцатый... Вызываю триста... Я двадцатый... Вызываю триста... Прием.

— Здесь триста... — раздался в ответ металлический голос, прерываемый разрядами, — вас плохо слышно, вас плохо слышно, здесь триста. Прием.

— Я двадцатый, попал в грозу, попал в грозу! — кричал пилот...

Еще раз ударила молния, самолетик трянуло сильнее, чем прежде, и треск в наушниках прекратился.

— Я двадцатый! Я двадцатый!...

Пилот снял наушники, трянуло для верности, еще раз приложил к уху и объявил:

— Рации капут. Будем возвращаться.

— Нам нельзя возвращаться, — сказал Кларк. — У нас все расписано по часам.

— Тогда садитесь на мое место и лезьте в тучу. — А обойти? — предложил Кларк.

— Что обойти? — поднял брови пилот. — Без рации? Тут бы обратно в Баланг попасть...

И он заложил крутой вираж.

— Завтра в Нью-Йорке наша пресс-конференция, — неприязненно глядя на пилота, сказал Кларк.

— Лучше отложить пресс-конференцию на послезавтра, чем навсегда, — ответил тот.

— Это, положим, верно, — согласился Морр.

— Вот вам не надо было считать часы, — проворчал Стэннард.

— Везет мне с этими Гранатовыми! — в сердцах сказал Кларк. — Во время войны еле выбрался отсюда. Через тридцать пять лет попал, и снова...

— Значит, снова выберемся, — сказал Максвелл.

— Должны выбраться, — поправил Стэннард.

Пассажиры с тревогой смотрели то в иллюминаторы, то на пилота. Только Хольц, кажется, не обращал внимания на происходящее. Прикрыв глаза, он продолжал дремать или делал вид, что дремал.

Катлен мельком взглянула на побледневшего Морра.

— Конец света! — покачал головой тот, но все-таки заставил себя улыбнуться.

Штурман десантного самолета нажал кнопку, и в салоне, где сидели парашютисты, зажглась синяя лампа. Открылась дверь фюзеляжа, и один за другим солдаты начали вываливаться в ночь.

Кто-то из местных испуганно уперся.

Командир пятерки — здоровенный американец, идущий вслед за ним, поднял его, как котенка, и выбросил из самолета. Послышался крик...

В черном небе при вспышке молний возникали силуэты парашютов. Один за другим приземлялись десантники. Вместе с ними падали на землю первые крупные капли дождя. Через несколько секунд он уже лил, как выражаются американцы, с кошками и собаками, быстро гася шелковые купола.

Уткнулась в берег десантная баржа, из нее выскочили солдаты, за ними выехало несколько «джинов», затем из чрева баржи выполз легкий танк.

Часовой у здания аэропорта беспокойно вертел головой. Что-нибудь увидеть или услышать отчетливо ему мешала плотная пелена дождя. Неожиданно две руки сзади набросили ему на горло тонкую нейлоновую нить, и голова его безжизненно повисла.

По залу аэровокзала бежали с автоматами наперевес солдаты. Американцы и местные вместе. С них текла вода.

Несколько команд, и зал оцеплен. Кучку людей — пассажиров и служащих аэропорта — загнали в угол, заставили лечь на пол, направили на них дула автоматов. Все это без выстрелов.

Группа автоматчиков бесшумно ворвалась в диспетчерскую аэропорта. Диспетчер испуганно обернулся, бросился к радиопередатчику. Один выстрел из пистолета, и диспетчер павалился на пол.

— Там что-то происходит, — сказал пилот, сидевший рядом с Кларком, вглядываясь вниз, где должен был быть аэродром Баланга. — Не понимаю, что, но что-то там происходит!

Продолжение следует.

Рисунок Александра МОРЕВА

Рисунок Михаила ТРЕНИХИНА

Рисунок Анатолия ОРЕХОВА

Рисунок Николая МАЛОВА

Рисунок Петра ВОСКРЕСЕНСКОГО

ШАХМАТЫ | Под редакцией заслуженного тренера РСФСР Виктора ЛЮБЛИНСКОГО | ШАХМ

((Продолжение. Начало см. в №№ 11—14, 16—18 журнала.)

ВОСЬМОЙ ТУР

Мат в пять ходов (3 очка).

Ход белых. Выигрыш или ничья? (3 очка).

Ход черных. Ничья или проигрыш? (2 очка).

Запомните, пожалуйста, что открытки с ответами на задания восьмого тура нужно посылать в адрес редакции не позднее 15 декабря 1979 года (согласно почтовому штемпелю отправления).

МАТ ДИЛАРАМ

К изначальным формам шахматной игры относится шатрандж, распространенный начиная с VI века в Средней Азии, а затем у арабов после завоевания ими Персии (нынешнего Ирана) в 638 году. От современных шахмат шатрандж отличался несколькими правилами. Так, выигрыш засчитывался и в случае пата короля соперника и при уничтожении всех его сил (с условием, что на поле «боя» оставалась хотя бы одна своя пешка или любая из фигур, кроме короля). Пешка и с начального ее положения продвигалась вперед лишь на одно поле, а дойдя до последней горизонтали, превращалась обязательно в ферзя, который тогда был слабой фигурой: он ходил только вкось и на одно поле. Рокировки не существовало. Остается добавить, что слон ходил лишь на третье поле по диагонали, причем если на его пути стояла какая-либо фигура

(своя ли, противника ли), то он через нее перепрыгивал.

В VIII—X столетиях и в арабском мире и у среднеазиатских народов появилась значительная рукописная литература, основательно разработанная теория шахматной игры. Одним из дошедших до нас увлекательных повествований, связанных с тогдашними шахматами, является «Мат Диларам». Коротко перескажем эту историю.

Диларам была любимой женой одного арабского вельможи. Но он отличался такой страстью к шахматам, что как-то, проиграв все свое состояние, в азартном порыве последней ставкой в борьбе со своим противником сделал Диларам.

Напряженный поединок в конце концов пришел к ситуации, казавшейся безнадежной для мужа арабской красавицы. Он играл белыми и не видел никакой защиты от грозящего со всех сторон мата.

В сей драматический момент Диларам, чья судьба зависела от исхода сражения, пристально следившая за игрой, проявила завидное шахматное комбинационное чутье и вскричала: «Пожертвуй обе ладьи и спаси жену!» Диларам нашла неожиданный и весьма эффектный путь к победе белых — 1.Лh4—h8+!! Kpg8:h8 2. Ch3—f5+! Lb2—h2 3. Лh1:h2+ Kph8—g8 4.Лh2—h8+!! Kpg8:h8 5.g6—g7+ Kph8—g8 6. Kg4—h6X.

КОНКУРС ЭРУДИТОВ

Во многих письмах читатели просят продлить срок, в течение которого можно прислать вопросы на конкурс эрудитов.

Пользуемся случаем и еще раз сообщаем условия конкурса.

Круг вопросов конкурса неограничен, в замысле — провести пять туров, каждый из которых будет состоять из двадцати вопросов. Победители каждого тура определяются отдельно. Призы — книги. Какие? Самые лучшие, самые новые.

Но вот вопросы — вопросы для пяти туров, то есть пять раз по двадцать — мы предлагаем задать самим читателям. Это вовсе не значит, что от каждого требуется по двадцать вопросов. Пришлите хотя бы один. В качестве образца называем такой вопрос: «В нашей речи мы порою прибегаем к выражению «безбрежное море». А существует ли в действительности такое море, то есть море, не имеющее берегов?» Из лучших и интереснейших вопросов составятся пять туров. Имена авторов вопросов будут указаны в журнале.

Ждем ваших вопросов, дорогие читатели! Конкурс эрудитов — ваш конкурс.

Вопросы задаете вы, отвечаете на них тоже вы.

Срок отправки вопросов для всех пяти туров — 31 декабря (по почтовому штемпелю).

Читатели, приславшие свои вопросы первыми, смогут стать участниками первого тура.

Наш адрес: 101457, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14. Телефон для справок: 253-30-87. Рукописи, фото и рисунки не возвращаются.

Сдано в набор 04.09.79. Подписано к печати 19.09.79. А 07923. Формат 70 × 108¹/₈. Глубокая печать. Усл. печ. л. 5,60. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 1142000 экз. Изд. № 2308. Заказ № 1198. Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

В ПЕСНЯХ ОСТАНЕМСЯ МЫ

Стихи Николая ДОБРОНРАВОВА
Музыка Александры ПАХМУТОВОЙ

Прощай, дорогая!..
Горнисты поют...
Меня у порога
Товарищи ждут.
Забьты печали,
Мосты сожжены.
Клубятся дороги
Гражданской войны.

Припев:

Звезды останутся юными,
Песни останутся юными,
Юными звонкими струнами
В песнях останемся мы!

Свисток тепловоза...
Родная, прощай!

Зовет меня сердце
В невиданный край.
Там беркуты с ветром
Ведут разговор.
Целинные степи,
Былинный простор.

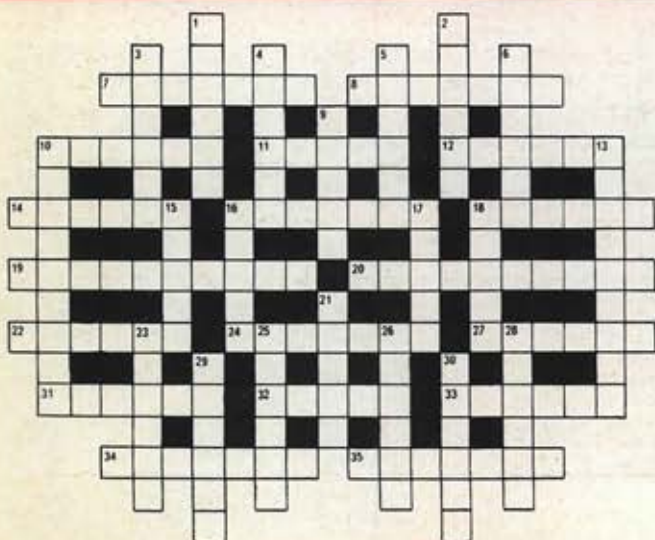
Припев.

Я песня в полете,
Любимая, верь!
Амурскую тайну
Я знаю теперь.
Нас ветер целует
В сухие уста.
По рельсовой стали
Пройдут поезда!

Припев.

К Р О С С В О Р Д

Составил Б. БЕРЛИЗЕВ,
Курск

По горизонтали:

- Русский полководец, в честь которого учрежден советский орден.
- Артиллерийское подразделение.
- Дикий горный баран.
- Героиня поэтического произведения Н. А. Некрасова.
- Фотографический проявитель.
- Лекарственное растение семейства лютиковых.
- Химический элемент, газ.
- Твердый минерал.
- Состав артистов театра, исполняющих групповые танцы.
- Студенческая песня на слова П. Когана.
- Ловчая птица.
- Знойный южный ветер.
- Роман П. Проскурина.
- Античная ваза.
- Река в Архангельской области.
- Гора в системе Судет в Чехословакии.
- Парнокопытное животное, обитающее в горной тайге Азии.
- Русский пейзажист XIX века.

По вертикали:

- Училище, готовящее артистов, художников.
- Вид изобразительного искусства.
- Композитор, автор балета «Юность».
- Поэма В. Маяковского.
- Столица Мали.
- Город, где состоялись XIX Олимпийские игры.
- Дикая утка.
- Северное созвездие.
- Областной центр в Таджикистане.
- Приток Белого Нила.
- Бальный танец.
- Итальянский композитор и дирижер.
- Персонаж балета А. Хачатуряна «Спартак».
- Маршал Советского Союза.
- Горный хребет в Забайкалье.
- Лесная певчая птица.
- Воронка на вершине вулкана.
- Пьеса А. Софронова.
- Столица социалистического государства в Америке.
- Раздел физики.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД,
НАПЕЧАТАННЫЙ В № 19

По горизонтали:

- Тристан.
- Баллада.
- Эйнштейн.
- Архипова.
- Апрель.
- «Решение».
- Форель.
- Железо.
- «Оберон».
- Келлерман.
- «Трибуна».
- Бредель.
- Лессинг.
- Дрезден.
- Галле.
- Асмус.
- Рейнсберг.
- Орган.
- Кларе.
- Мириц.
- Цвейг.
- Брехт.
- Бехер.
- Фюман.
- «Лознгрин».
- Мейербер.

По вертикали:

- Рейнеке.
- Нейбер.
- Берлин.
- «Доверие».
- Вейгель.
- Пшеница.
- Лионель.
- Зандерлинг.
- Нерлингер.
- Магдебург.
- Бурмейстер.
- Фарфор.
- Куница.
- Нолль.
- «Берег».
- Нейсе.
- Марка.
- Цирцов.
38. Таубер.
- Федин.
- Томер.

МИГ БОРЬБЫ ЗАПЕЧАТЛЕННЫЙ...

Эмблема Олимпиады-80 — звезда, стремительным движением линий возносящаяся ввысь, стала новой приметой жизни нашей столицы. Ее можно встретить всюду: на улицах, в витринах магазинов, учреждениях и парках. И вот эта эмблема — на афише художественной выставки. «Художники Москвы — Спартакиаде народов ССР» — так называлась экспозиция, бывшая в Доме Советской Армии, что на площади Коммуны. Она проходила под девизом: «Навстречу Олимпиаде-80».

Холст и масло, бумага и карандаш, гипс, бронза, фаянс, латунь, янтарь — вот тот многообразный материал, который мастера стремились подчинить своей творческой воле. Честное соперничество и справедливая борьба, гармоничное единство духа и тела — вот идеи, что вдохновляли на создание произведений, представленных на выставке.

Среди живописных полотен целый ряд портретов выдающихся спортсменов. Личность человека, сумевшего победить в тяжелой борьбе, а завтра, может быть, с достоинством переносящего поражение, всегда привлекала художников еще с античных времен.

На картине молодой московской художницы Татьяны Марченко — олимпийская чемпионка по стрельбе из лука Э. Гапченко. Спортсменка стоит, опустив лук. Еще дрожащая тетива едва заметной линией пересекает ее тонкую, сильную фигуру. Картина выполнена в приглушенных тонах, и только яркие голубые глаза спортсменки как бы подчеркивают особую силу и напряженность момента борьбы.

Точной передачей стремительной динамики игры, неожиданностью и

остротой возникающих на поле ситуаций запоминается серия цветных литографий «Хоккей» Адольфа Демко.

Разноликая, многонациональная группа спортсменов, собравшихся у стартовой линии, изображена на картине Дожефа Минского «Большой старт». Эти люди объединены любовью к стремительному движению, к состязаниям в силе и ловкости, и это единство удалось передать автору картины.

...Но вот наступил конец спортивной борьбы. И приз — символ победы — вручается сильнейшему. Спортивный приз, чтобы быть достойным выразителем победы, должен отвечать высоким эстетическим требованиям. Такими качествами, вероятно, в наибольшей степени обладают среди экспонатов выставки призы, изготовленные Александром Шабановым и Анной Ярошенко, выполненные из латуни и бронзы. Венчает их пламенеющий кусок янтаря.

Интересна композиция Валерия Малолеткова «Огонь Олимпа». Греческие амфоры составляют ее основу. Глубокий, яркий цвет оживляет своим теплом древнюю античную форму сосудов. На вершинах двух из них — коленапреклоненные фигуры мужчин и женщин. Из третьей амфоры вырываются всполохи олимпийского огня.

Искусство и спорт... Это — стремление к красоте, к справедливости и честности борьбы, к выявлению огромных возможностей человеческого тела и духа. Вот почему обращение живописцев и скульпторов, прикладников и графиков к спортивной теме естественно. На этом пути их ждут удача, значительные открытия.

Мария БОГДАНОВА

В. ГОЛОВАНОВ. «ВЕЛОСИПЕДИСТЫ».

А. МЕЛЬНИКОВ. «ПАРАШЮТИСТЫ. МАСТЕР СПОРТА Л. М. БАБИКОВ».

Р. АБРАМОВ. «ПЯТЫЙ, ПОБЕДНЫЙ».

И. ШАЦКИЙ. «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГИМНАСТИКА».

В. СИБИРСКИЙ. «ЧЕМПИОН МИРА А. КАРПОВ».

А. ДЕМКО. «ХОККЕЙ».

